

12

ОТЧЕТЪ

W 62
184

ОБЪ

АЛТАЙСКОЙ И КИРГИЗСКОЙ МИССІЯХЪ

ТОМСКОЙ ЕПАРХІИ

ЗА 1893 ГОДЪ.

ТОМСКЪ.

Литографія П. Н. Макушина, Магистратская, № 4.

1894.

2457

W 62
184

ОТЧЕТЪ

ОБЪ

АЛТАЙСКОЙ И КИРГИЗСКОЙ МИССІЯХЪ

ТОМСКОЙ ЕПАРХІИ

ЗА 1893 ГОДЪ.

ТОМСКЪ.

Типо-Литографія П. П. Макушина, Магистратская, № 4.

1894.

Перепечатано изъ Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1894 годъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

Въ составѣ служащихъ лицъ въ настоящемъ году произошли важныя перемѣны. Начальникъ миссіи; Преосвященнѣйшій Епископъ Владиміръ волею Государя и по опредѣленію высшей власти Россійской церкви переведенъ въ Владикавказскую епархію. На поприщѣ миссіонерской службы въ предѣлахъ Алтайской и Киргизской миссій Преосвященный Владыка провелъ 18 лѣтъ, изъ нихъ въ санѣ Епископа и должности Начальника миссій два года. Преосвященный Владыка богато одаренъ былъ тѣми качествами, какія необходимы были ему какъ миссіонеру, Архипастырю и Начальнику миссій. Эти качества были прежде всего способность проникать внутрь, въ глубинну души и умѣнье дѣйствовать сообразно съ внутреннимъ характеромъ и духовными потребностями челоуѣка. Съ этимъ многоцѣннымъ качествомъ Владыка соединялъ въ себѣ рѣдкій даръ слова и не менѣе рѣдкую энергію воли. Обладая такими высокими качествами, Преосвященный Владыка сумѣлъ скоро пріобрѣсти общую неліцемерную любовь и расположеніе своей паствы, не смотря на то, что былъ Архипастыремъ ея не болѣе двухъ лѣтъ, и изъ нихъ еще значительную часть времени, по причинѣ давняго своего недуга, провелъ на одрѣ болѣзни и затѣмъ въ миссіи. Эта любовь Бійской паствы къ Владыкѣ съ особенною ясностію выразилась при прощаніи съ ней Владыки. Стеченіе народа въ этомъ случаѣ было столь велико, что проводы Преосвященнаго безъ преувеличенія можно было назвать необычными. Многіе изъ присутствовавшихъ проливали неспротиворѣчныя слезы. Помѣщаемъ въ концѣ объ этомъ предметѣ очень живую замѣтку одного изъ членовъ миссіи.*) Собственно для миссіи Владыка памятенъ своею любовію и преданностію миссіонерскому дѣлу и миссіи; слѣды этой любви онъ оставилъ

*) Въ приложеніи къ сему отчету.

во всѣхъ мѣстахъ миссіи, гдѣ только ему приходилось проходить свое миссіонерское служеніе. Какъ на выдающійся фактъ его пастырской попечительности въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія по справедливости можно указать на трудъ искорененія имъ магометанско-языческихъ обычаевъ среди новокрещенныхъ Черно-Ануйскаго отдѣленія, гдѣ онъ служилъ миссіонеромъ съ 1877 по 1883 годъ. Благодаря своей энергіи и настойчивости онъ первый изъ Черно-Ануйскихъ миссіонеровъ достигъ того, чего безуспѣшно стремились достигнуть его предшественники. Другимъ незабвеннымъ памятникомъ миссіонерской дѣятельности Преосвященнаго Владыки было основаніе имъ Киргизской миссіи. Преосвященный Владыка далъ начало существованію Киргизской миссіи и выработалъ планы и образъ дѣйствования для ея послѣдующихъ дѣятелей. Во время своего недолгаго начальствованія и архипастырствованія въ Алтайской миссіи Владыка обратилъ особенное вниманіе на матеріальныя нужды миссіи. Благодаря его попечительности Алтайская миссія получила такія великія и знаменательныя жертвы, какихъ она никогда не получала прежде, да едва ли когда получить и послѣ. Мы разумѣемъ жертву досточтимой и незабвенной А. Г. Товаровой, принесенную ею миссіи не безъ участливаго отношенія къ сему дѣлу высокаго покровителя миссіи, Его Высокопревосходительства, Господина Оберъ-Прокурора Св. Синода Константина Петровича Побѣдоносцева, и при содѣйствіи достоуважаемаго благожелателя миссіи А. Н. Шашкова. Промыслomъ Божиимъ не суждено было Владыкѣ самому лично долго трудиться на Алтаѣ и въ Киргизской степи, но суждено было чрезъ него дать средства и возможность другимъ трудиться здѣсь. Вообще, кажется, не будетъ ошибки, если скажемъ, что хотя Преосвященный Владыка и недолго былъ Архипастыремъ и Начальникомъ Алтайской и Киргизской миссій, но не менѣе сдѣлалъ для миссій чѣмъ и тѣ, кои долге его подвизались на семъ поприщѣ: всякій изъ подвизавшихся сдѣлалъ свое и всякій равно оставилъ по себѣ незабвенную память въ миссіи.

Начальникомъ миссій опредѣленіемъ Св. Синода отъ 16 іюня назначенъ былъ завѣдующій Катихизаторскимъ училищемъ архимандритъ Меодій.

Новымъ Начальникомъ миссій въ отчетномъ году были посѣщены станы: Улалинскій, Уреульскій, Мыютинскій, Бачатскій, и Копдомскій. Помимо прямыхъ своихъ обязанностей, Начальникъ руководилъ съѣздомъ учителей, бывшимъ осенью минувшаго 1893 года и принималъ участіе въ учебныхъ занятіяхъ въ Катихизаторскомъ училищѣ.

Затѣмъ въ составѣ Алтайской миссіи произошли слѣдующія перемѣны: миссіонеръ Чуйскаго отдѣленія, священникъ Іоаннъ Никифоровъ, по болѣзни, причисленъ къ Братству Бійскаго Архіерейскаго дома; и. д. Намѣстника Чолышманскаго Благовѣщенскаго монастыря іеромонахъ Иннокентій перемѣщенъ въ Томскій Алексѣевскій монастырь; учитель Алтайскаго Миссіонерскаго Катихизаторскаго училища іеромонахъ Алексій переѣхалъ въ Владикавказскую епархію; учитель начальной школы при Катихизаторскомъ училищѣ Леонидъ Герасимовъ опредѣленъ псаломщикомъ къ Градо-Бійскому Свято-Троицкому Собору; учитель Онгудайской школы Николай Корольевъ уѣхалъ въ Россію; уволены: и. д. псаломщика Кебезенскаго отдѣленія Василій Отесовъ и учителя: Карасукской школы Григорій Аргоковъ, Сюультинской — Степанъ Лебедевъ, Салгандинской — Марія Смольянинова, Онгудайской — Дмитрій Никифоровъ. Опредѣлены: миссіонеромъ Чуйскаго отдѣленія завѣдующій экономіей Катихизаторскаго училища и учитель Алтайскаго языка, священникъ Терентій Каншинъ, а на его мѣсто поступилъ въ Катихизаторское училищѣ діаконъ Томской Архіерейской домової церкви Іоаннъ Репьевъ; мѣста учителей заняли: въ Катихизаторскомъ училищѣ студенты семинарій Семень Любимцевъ и Павелъ Бересневъ; въ начальной школѣ при Катихизаторскомъ училищѣ учитель Усть-Банкауской школы Николай Шарковъ, а въ послѣдней воспитанникъ Катихизаторскаго училища Θεодосій Худяковъ; въ Улалинской школѣ псаломщикъ с. Кежевниковскаго, Канскаго округа, Иванъ Покровский, въ Мыютинской помощникомъ учителя инородецъ Павелъ Кучуковъ и воспитанники Катихизаторскаго училища: въ Карасукской Иванъ Кумандинъ, въ Сюультинской Андрей Тербесевъ, въ Билулинской Сергѣй Торчачевъ, въ Карагемской Потанъ Серебренниковъ, а Карагемской школы учитель Павелъ Поповъ въ Салгандинской; въ Усть-Канской

Степанъ Полусухинъ; въ Онгудайской и. д. псаломщика Большена-
рымскаго стана Киргизской миссиі Михаилъ Тошаконъ; въ новой
школѣ въ улусѣ Сузоновомъ, въ Макарьевскомъ отдѣленіи, псалом-
щикъ этого отдѣленія Козьма Укунаковъ; а и. д. псаломщиковъ на-
значены: въ Кебезенское отдѣленіе учитель Усть-Канской школы Фи-
липпъ Тюмаковъ, въ улусѣ Сузоновъ воспитанникъ Катихизаторскаго
училища Даміанъ Каншинъ и въ улусѣ Чолуковскій, въ Бачат-
скомъ отдѣленіи, Павелъ Отургашевъ; помощникъ Начальника Ал-
тайской миссиі за долготѣнную службу на пользу Миссиі возве-
денъ въ санъ Архимандрита; и. д. настоятельницы Улалинскаго
женскаго монастыря монахиня Серафима утверждена въ сей долж-
ности и возведена въ санъ игуменіи; учитель Чоношской школы Ми-
хаилъ Тирмаковъ рукоположенъ во діакона; учитель Усть-Анзас-
ской школы, въ Мрасскомъ отдѣленіи, Иванъ Отургашевъ принять
въ духовное званіе.

Такимъ образомъ въ отчетномъ году, подъ управленіемъ Началь-
ника миссиі, Епископа Бійскаго Владиміра, а потомъ Архимандрита
Леодія состояли въ Томской епархіи двѣ миссиі: Алтайская и Кир-
гизская, и два монастыря: мужской и женскій, учрежденные съ мис-
сіонерскою цѣлію.

При 14 станахъ (въ томъ числѣ центральный пунктъ) въ Алтай-
ской миссиі находились: 1 архимандритъ (онъ же помощникъ На-
чальника Алтайской Миссиі), 1 протоіерей, 15 священниковъ (изъ
нихъ 4 изъ Алтайскихъ инородцевъ), 8 діаконъ (1 изъ Алтай-
скихъ инородцевъ), 8 псаломщиковъ (изъ нихъ 7 инородцевъ), 34
учителя (въ томъ числѣ 24 инородца), 3 учительницы и 2 толмача.

Въ Чолышманскомъ монастырѣ, кромѣ Настоятеля, Архимандрита,
былъ 1 послушникъ. Въ Никольскомъ Женскомъ Монастырѣ, кромѣ
Настоятельницы Монастыря, Игуменіи и Священника, были: 1 схи-
монахиня, 3 монахини (1 инородка), 141 послушница (изъ нихъ 14
инородокъ) и 8 ученицъ.

Паства Алтайской миссиі состояла изъ 180 селеній, деревень и
улусовъ, съ 25.945 жителями обою пола (русскихъ 6699, ино-
родцевъ 19,246); язычниковъ въ Алтайской миссиі 15.711; рас-
кольниковъ 630. Всего христіанъ и язычниковъ 41.656. Церквей и
магометанскихъ домовъ было 47.

По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ язычники Алтая чужды религіозной исключительности и фанатизма; язычество Алтая есть скорѣе косяная и неподвижная масса, чѣмъ живая и дѣятельная сила, враждебная христіанству. Въ большинствѣ случаевъ язычники открыто сознають превосходство свѣтлой христіанской вѣры, (агъ јаӓ) предъ своей черной языческой вѣрой (кара јаӓ); обычными препятствіями, которыя удерживаютъ язычника отъ принятія крещенія являются: различныя стѣпенія для прежней языческой жизни, предлагаемыя христіанствомъ, какъ напримѣръ запрещеніе ѣсть мертвечину, копыну и т. п., сила привычки къ своей старой вѣрѣ и старой жизни: какъ жили, говорятъ, наши старыки, такъ и мы хотимъ жить; страхъ передъ начальниками или старшими членами семьи — язычниками, недостаточность собственной инициативы: пусть, говорятъ обыкновенно, крестятся старшіе, и мы крестимся; или: если бы велѣно было креститься, то мы и крестились бы, и, наконецъ, просто притушеніе духовныхъ религіозныхъ потребностей: не крещусь говорить иной, потому, что охоты нѣтъ креститься.

Волею Божіей въ настоящемъ году въ Алтайской миссіи просвѣщено св. крещеніемъ 352 язычника и 8 магометанъ, на 148 человекъ менѣе противъ прошлаго года.

Умаленіе числа крещенныхъ сравнительно съ предшествующими годами имѣетъ свои достаточныя причины. Причины эти заключаются не въ оскудѣніи усердія дѣятелей миссіи, а въ оскудѣніи элемента, давашаго наибольшую цифру крещеній. Болѣе всего крестились инородцы отдѣленій: Кондомскаго, Макарьевскаго, Мрасскаго и Чолышманскаго. Въ настоящее время въ Мрасскомъ отдѣленіи некрещенныхъ вовсе нѣтъ; въ отдѣленіяхъ Кондомскомъ, Макарьевскомъ и Чолышманскомъ число ихъ значительно сократилось. Вообще нужно сказать, что инородцы восточной, черневой (покрытой по большей части чернымъ хвойнымъ лѣсомъ) части Алтая всегда обнаруживали болѣеую склонность къ переходу въ христіанство, чѣмъ инородцы Западной половины Алтая. Причинами этого служатъ: особенная простота и патріархальность ихъ нравовъ, изолированность мѣста ихъ обитанія и относительная свобода отъ вліянія на нихъ постороннихъ, враждебныхъ миссіи элементовъ. Напротивъ, инородцы

Западной половины Алтая обнаруживают какъ бы наследственную неприязнь къ христіанству. Причина этой неприязни лежитъ уже въ свойствахъ самаго характера этихъ инородцевъ, проникнутыхъ духомъ племенной исключительности, которая заставляетъ ихъ предпочитать старую языческую, хотя и худшую, но свою вѣру, новой христіанской, хотя и лучшей, но русской вѣрѣ. Наибольшимъ упорствомъ въ язычествѣ отличаются инородцы Урскульскаго, Мьютинскаго и Черно-Ануйскаго отдѣленій. Внѣшнія причины содѣйствія огрубѣнію нравовъ инородцевъ названныхъ отдѣленій и образованію въ нихъ неприязни къ христіанству—это прежде всего близкое соседство раскольниковъ.

Раскольники дѣятельно пропагандируютъ среди инородцевъ свое нечестивое ученіе о воцареніи антихриста въ Православной русской церкви; распространяютъ злыя насмѣшки надъ троенерстіемъ и вообще всякими способами усиливаются вложить въ инородца злобу и нерасположеніе къ Православной церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самому христіанству. По заявленію Миссіонерскаго Благочиннаго (Священника Б. Соколова) некрещенные инородцы Черно-Ануйскаго и Урскульскаго отдѣленій, не зная ничего о Христѣ, знаютъ объ антихристѣ и умѣютъ посмѣяться надъ православнымъ перетолкованіемъ. Не рѣдки даже случаи совращенія въ расколъ новокрещенныхъ инородцевъ. Тамъ, гдѣ живутъ по соседству съ новокрещенными раскольники, повсюду можно встрѣтить раскольниковъ—инородцевъ, которые въ ненависти къ православной церкви ни чуть не уступаютъ своимъ учителямъ. Существуетъ даже цѣлое селеніе обрусѣлыхъ инородцевъ—раскольниковъ (Сароса), издавна совращенныхъ въ расколъ.

Важнымъ препятствіемъ для христіанской проповѣди среди инородцевъ названныхъ отдѣленій служитъ также то обстоятельство, что всѣ почти вліятельныя лица, мѣстные богачи и инородческія власти—упорные язычники, а за ними слѣпо слѣдуетъ и масса прочихъ язычниковъ, находящаяся у нихъ въ полномъ экономическомъ и административномъ порабощеніи. Причиной, почему главари инородцевъ, сами упорно держась язычества, ревниво удерживаютъ въ немъ своихъ соплеменниковъ, служатъ больше всего своекорыстныя побужденія; невѣжественный язычникъ вообще представляетъ болѣе

выгодную почву для эксплоатации, чѣмъ крещенный инородецъ, котораго принимаетъ подъ свою опеку миссія, защищаетъ его отъ притѣсненій, заботится о его просвѣщеніи, приучаетъ къ лучшему и болѣе независимому въ экономическомъ отношеніи образу жизни.

Много также способствуютъ укорененію непріязни къ христіанству среди язычниковъ упомянутыхъ отдѣленій торговцы—магометане, имѣющіе близкія торговыя сношенія съ мѣстными богачами—язычниками и не упускающіе, конечно, ни одного удобнаго и неудобнаго случая, чтобы посѣять среди нихъ сѣмена своего зловѣрія. Достоинно замѣчанія, что есть печальные примѣры, когда даже русскіе торговцы изъ своекорыстныхъ побужденій препятствовали обращенію язычниковъ въ христіанство. Извѣстенъ въ этомъ отношеніи не очень давній фактъ, какъ одинъ весьма вліятельный среди язычниковъ инородецъ русскій торговецъ, нынѣ уже представшій на судъ Божій, не постѣснялся явно, среди всенароднаго собранія язычниковъ убѣждать ихъ, чтобы не принимали христіанства. Умалчиваемъ о другихъ подобныхъ случаяхъ, какъ не получившихъ огласки, хотя дѣйствительность ихъ и несомнѣнна.

Вообще же неблагопріятнымъ вліаніемъ на уснѣхъ Евангельской проповѣди среди язычниковъ является опасеніе кочевниковъ язычниковъ съ принятіемъ христіанства и усвоеніемъ осѣдлаго образа жизни быть приписанными къ крестьянскому сословію и поднасть отбыванію всѣхъ государственныхъ повинностей, отъ которыхъ кочевники инородцы почти свободны. Нужно сказать, что вопросъ о припискѣ крещенныхъ обрусѣлыхъ инородцевъ къ крестьянскому сословію имѣетъ самую близкую связь съ крещеніемъ и обрусѣніемъ остальныхъ кочевниковъ язычниковъ. При рѣшеніи этого вопроса нужно имѣть въ виду, чтобы, пріобрѣтая новыхъ полезныхъ членовъ русскаго государства въ настоящемъ, не лишиться какъ бы еще большаго числа такихъ же полезныхъ членовъ въ будущемъ.

Опасеніе утратить въ глазахъ русскаго правительства мнѣніе о себѣ, какъ о кочевникахъ, заставляетъ инородцевъ поступать иногда прямо въ ущербъ своимъ интересамъ и своей пользѣ. Это именно опасеніе служитъ между прочимъ главною причиною, почему инородцы такъ упорно держатся своего стараго, тягостнаго для нихъ,

родоваго начала внутренняго самоуправленія, вмѣсто новаго выборнаго, болѣе для нихъ удобнаго и полезнаго. Также опасеніе заставляетъ ихъ по старому обычаю платить подать натурой, хотя для нихъ было бы въ нѣсколько кратъ выгоднѣе платить ее деньгами.

Были особенные случаи проявленія чудодѣйствующей благодати Божіей при обращеніи язычниковъ. Такой случай рассказываетъ въ своихъ запискахъ миссіонеръ Бачатскаго отдѣленія. Вотъ собственный его рассказъ: „Въ настоящемъ году, 27 іюня, я былъ приглашенъ въ домъ болящаго язычника Перни Тодышева для совершенія надъ нимъ таинства св. крещенія; но приходѣ моемъ въ домъ означеннаго инородца, нашелъ его безнадежно больнымъ, такъ что онъ не въ состояніи былъ перевернуться или подняться безъ посторонней помощи; но такъ какъ онъ былъ въ здоровомъ умѣ, то я скорѣе приступилъ къ совершенію надъ нимъ таинства. Пока я читалъ огласительныя молитвы, онъ едва дыша лежалъ на болѣзненномъ одрѣ; когда пришло время совершать самое таинство, то два человѣка, съ трудомъ поднявшіе его, посадили на стулъ и съ обѣихъ сторонъ поддерживали его; я черезъ обливаніе совершилъ крещеніе; когда же настало время нести его вокругъ купели, то онъ, къ удивленію всѣхъ присутствовавшихъ, самъ поднялся со стула и, опираясь нѣсколько на другихъ, обошелъ трижды вокругъ купели, послѣ чего болѣе онъ уже не садился, до самаго окончанія чина крещенія, по совершеніи котораго онъ былъ напутствованъ Св. Тайнами; по приобщеніи Св. Тайнъ онъ попросилъ ѣсть, и съ тѣхъ поръ новопресвѣщенный Пантелеимонъ началъ быстро поправляться и въ настоящее время совершенно здоровъ и бодръ и не упустительно въ каждый праздникъ посѣщаетъ храмъ Божій.“

Религіозно нравственное состояніе паствы новокрещенныхъ представляетъ въ общемъ явленіе утѣшительное. Новокрещенные знаютъ всѣ важнѣйшіе догматы христіанства, краткія молитвы; многіе знаютъ даже Символъ вѣры и молитву «Отче нашъ;» проявляютъ усердіе къ посѣщенію храма Божія; приучаются служить молебны, совершать поминовенія, усваиваютъ благочестивый обычай во время болѣзни прибѣгать къ св. таинству причащенія, елеосвященія и пр. Вообще, благодаря той постановкѣ миссіонерскаго дѣла, какая дана

была первоначально миссіи приснопамятнымъ основателемъ ея, архимандритомъ Макаріемъ, и затѣмъ поддерживалась и развивалась его достойными преемниками, уже первое поколѣніе новокрещенныхъ инородцевъ обыкновенно настолько усваиваетъ христіанство, что кажется, какъ будто бы крещены были ихъ предки. Особенно отрадное впечатлѣніе производитъ религіозно-нравственное состояніе новокрещенныхъ Алтайской миссіи, если сравнить его съ печальнымъ религіознымъ невѣжествомъ и нравственной грубостью уже давно крещенныхъ инородцевъ сѣвера епархіи.

Въ отчетномъ году изъ общаго числа взрослыхъ крещенныхъ исполнили христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія 17,597 человекъ обою пола (въ томъ числѣ русскихъ 4285, инородцевъ 13.312); не говѣвшихъ 7718 человекъ (по опущенію русскихъ 604, инородцевъ 2603; по малолѣтству: русскихъ 1187, инородцевъ 3324); сверхъ того раскольниковъ 630 человекъ.

Главнымъ средствомъ сравнительно быстрого усвоенія новокрещеными истинъ христіанской вѣры и нравственности нужно, конечно, признать употребленіе въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ туземнаго инородческаго языка. Приходится, однако, слышать въ средѣ нѣкоторыхъ изъ интеллигентныхъ лицъ опасеніе, что письменная обработка инородческаго языка, хотя бы только въ формѣ переводовъ на него богослужебныхъ книгъ и составленія на немъ духовно-нравственныхъ сочиненій, созидая книжную литературу на немъ, пробуждаетъ снѣщее національное самосознаніе инородца, порождаетъ чрезъ то въ немъ духъ обособленности отъ русской національности и политическаго сепаритизма. Въ ослабленіе важности и пользы инородческаго языка въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ указываютъ на то, что католики, напримѣръ, и татары-магометане не понимаютъ языка своей вѣры, а хвалятся не меньшей преданностію ей, какъ и тѣ, которые понимаютъ языкъ своей вѣры. Оставляя въ сторонѣ рѣшеніе этихъ возраженій съ общей точки зрѣнія, что завело бы слишкомъ далеко отъ цѣли, въ частности по отношенію къ инородцамъ Алтая, довольно указать на тотъ утѣшительный фактъ, что духовно-нравственная письменность на языкѣ инородцевъ Алтая не только не порождаетъ въ нихъ политиче-

скаго сепаратизма, а предупреждаетъ и устраняетъ его. По общему отзыву миссіонеровъ, крещенные инородцы, пріобрѣтая все болѣе и болѣе интереса къ чтенію житій святыхъ и другихъ духовно-правственныхъ сочиненій, составленныхъ на понятномъ для нихъ родномъ языкѣ, все болѣе и болѣе теряютъ интересъ къ своимъ героическимъ сказкамъ и былинамъ, которыя, кичливо рисуя имъ ихъ славное бывшее и небывшее прошлое, вообще поднимаютъ въ инородцѣ духъ національной гордости, питаютъ и поддерживаютъ отчужденность отъ русской господствующей надъ ними, народности и склоняютъ ихъ симпатіи скорѣе къ Китайскому Богдыхану, чѣмъ Русскому Государю. Что касается другого возраженія, что будто бы и не дѣлая языка инородцевъ языкомъ вѣры, можно сдѣлать инородцевъ истинными христіанами, довольно сравнить жалкое духовно-правственное невѣжество крещенныхъ инородцевъ сѣвера епархіи, которые не слышатъ въ дѣлѣ вѣры роднаго и понятнаго имъ языка, съ истинно христіанскою жизнью крещенныхъ инородцевъ Алтая, которые имѣютъ богослуженіе и религіозно-правственныя книги на своемъ родномъ языкѣ, не смотря на то, что со времени крещенія первыхъ прошло болѣе столѣтія, а послѣдніе крещены всего нѣскольکو десятковъ лѣтъ. Вообще, данное возраженіе похоже на то, какъ если бы кто сталъ отрицать пользу звуковаго метода въ обученіи грамотѣ по той только причинѣ, что и по старинному буквосочетательному методу выучивались когда то читать ничуть не хуже, чѣмъ нынѣ и по звуковому, забывая при этомъ, однако, что по звуковому методу выучиваются нынѣ читать и въ три мѣсяца, а по буквосочетательному прежде выучивались иной разъ не менѣе какъ въ три года.

Справедливость требуетъ, однако, сказать, что на свѣтлой одеждѣ новокрещенной паствы есть и темныя пятна. Отъ которыхъ грѣховъ предостерегалъ нѣкогда новопросвѣщенныхъ христіанъ изъ язычниковъ Соборъ Апостольскій, отъ тѣхъ же грѣховъ нужно предостерегать и нынѣ новопросвѣщенныхъ христіанъ Алтайской паствы. Религіозно-правственное состояніе новокрещенныхъ заставляеть особенно много желать лучшаго въ Мрасскомъ, Кондомскомъ, Бачатскомъ и Макарьевскомъ отдѣленіяхъ. Причины этого обстоятельства

указывались въ отчетъ за прошлый годъ. Эти причины въ общемъ слѣдующія. Въ Мрасскомъ и Кондомскомъ отдѣленіяхъ обращеніе шло массами, а потому миссіонеръ не имѣлъ возможности съ перваго же раза достигнуть, чтобы новокрещенные должнымъ образомъ усвоили христіанство. Дальнѣйшему же воздѣйствію миссіонера на нихъ полагали значительныя препятствія особенная разбросанность инородческихъ поселеній и трудность путей сообщенія. По словамъ мѣстныхъ миссіонеровъ зимой препятствуютъ сообщенію: снѣгъ, глубина котораго простирается до 3-хъ, даже 4-хъ аршинъ; весной и лѣтомъ топи и болота, которыя вслѣдствіе глинистой почвы и обилія влаги отъ растаявшаго зимняго снѣга очень долго не просыхаютъ. Въ Бачатское отдѣленіе вошли старо-крещенные инородцы, религіозно-нравственное просвѣщеніе которыхъ находится вообще на низкомъ уровнѣ; существованіе же Бачатскаго отдѣленія слишкомъ недавно, чтобы миссіонеръ могъ замѣтно возвысить этотъ уровень. Въ Черно-Ануйскомъ отдѣленіи менѣе другихъ усвоили христіанскую вѣру и жизнь новокрещенные изъ киргизовъ. Но послѣднее обстоятельство должно быть понятно, если обратить вниманіе, что населеніе киргизовъ Черно-Ануя составилось изъ всякаго сброда киргизовъ: острожниковъ и бѣглыхъ преступниковъ, укрывавшихся въ ущеліяхъ Алтая отъ преслѣдованія власти. Самымъ крупнымъ недостаткомъ религіозной жизни, которымъ заражены въ большей или меньшей мѣрѣ всѣ новокрещенные алтайцы, является склонность новокрещенныхъ къ языческому культу камланія. Такая склонность наиболѣе замѣчается среди новокрещенныхъ только что упомянутыхъ отдѣленій. Замѣчается эта склонность въ другихъ отдѣленіяхъ, но, по отзыву мѣстныхъ миссіонеровъ, инородцы здѣсь привлекаются къ участію въ камланьи не религіозными побужденіями, а скорѣе приманкой обилнаго угощенія, которое бываетъ обыкновенно въ этихъ случаяхъ. Господствующимъ недостаткомъ нравственной жизни новокрещенныхъ, а равнымъ образомъ и не крещенныхъ, служить пьянство. Вино готовится инородцами изъ молока, а потому находится въ прямой зависимости отъ обилія молока у скота. Это обиліе бываетъ весной и лѣтомъ (потому что на зиму инородцы не имѣютъ обычая запасать много корма для скота), а потому, начи-

ная съ того времени, когда появится первая зелень и до тѣхъ поръ пока она не засохнетъ, т. е. добрыхъ полгода, инородецъ-кочевникъ проводитъ почти въ безпросынномъ пьянствѣ, но за то онъ бываетъ трезвъ въ другую половину года. Полгода пьянъ, полгода трезвъ. Рассказываютъ, что одинъ зайсанецъ, протрезвившись послѣ обычнаго періода пьянствованія, забылъ даже какое время года, и съ удивленіемъ узналъ отъ окружающихъ, что наступила печальная осень — время оскудѣнія вождѣльной аракы. Справедливость требуетъ, однако, сказать, что пьянство среди новокрещенныхъ монге развито, чѣмъ у некрещенныхъ; это зависитъ, конечно, отъ того, что крещенные инородцы находятся подъ вліяніемъ миссіи, которая сдерживаетъ въ нихъ этотъ порокъ и пріучаетъ ихъ къ болѣе хозяйственному образу жизни.

Кромѣ господствующаго порока пьянства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ являются развитыми свои особые еще пороки. Между телеутами весьма распространена страсть къ сутяжничеству; въ Чуйскомъ отдѣленіи господствуетъ низкій порокъ воровства. Порокъ этотъ, впрочемъ, есть давняя, унаслѣдованная отъ предковъ нравственная язва, общая у Чуйцевъ и смежныхъ съ ними, подданныхъ Китая, Сойонцевъ. Въ Макарьевскомъ, Мрасскомъ и Кондомскомъ отдѣленіяхъ все болѣе и болѣе укореняется гнусная привычка сквернословія, которая проникаетъ въ среду инородцевъ отъ рабочихъ на золотыхъ пріискахъ, разсыпанныхъ по разнымъ пунктамъ названныхъ отдѣленій. Въ Мрасскомъ отдѣленіи особенно часты печальные случаи самоубійства; это обстоятельство объясняется, впрочемъ, вліяніемъ на инородцевъ названнаго отдѣленія сосѣднихъ съ ними Сагайцевъ Енисейской епархіи, среди которыхъ самоубійство дѣло довольно обычное и нравственный уровень которыхъ довольно низокъ. Въ Бачатскомъ отдѣленіи укоренился пагубный обычай съѣзжихъ праздниковъ, заимствованный у русскихъ. Вотъ какъ описываетъ этотъ обычай Бачатскій миссіонеръ: „между обрусѣлыми и новокрещенными инородцами къ особенно выдающимся порокамъ можно отнести пьянство, бывающее во дни такъ называемыхъ съѣзжихъ праздниковъ, которые введены жителями здѣшняго края въ каждой деревнѣ или улусѣ по неизвѣстнымъ причинамъ, въ честь какого

либо праздника или святого; интереснѣе всего, что въ улузѣ Больше-Бачатскомъ этотъ праздникъ въ честь заговѣнья на Петровъ ность. Къ сѣзжимъ праздникамъ какъ обрусѣлые, такъ и новокрещенные приготовляются за нѣсколько дней ранѣе съ большимъ усердіемъ, а если который домохозяинъ, въ особенности изъ новокрещенныхъ и язычниковъ, не имѣетъ денегъ, то закладываетъ вещи или продаетъ скотину, или-же беретъ подъ работы у зажиточныхъ мужиковъ. Праздникъ каждому бѣдняку обходится отъ 10 до 15 рублей. И что-же бываетъ на этихъ праздникахъ? большой сѣздъ людей съ разныхъ деревень разнаго пола и возраста, разряженныхъ въ хорошія одежды, и производится немѣрное пьянство, сопровождающееся произношеніемъ всевозможныхъ скверныхъ словъ, нѣсенъ, плясокъ и дракъ; случается, что при такихъ праздникахъ умираютъ отъ чрезмѣрнаго употребленія напитковъ, а нѣкоторые отъ причиненныхъ побоевъ; много бывастъ безъ памяти валяющихся на улицѣ съ разбитыми и окровавленными лицами и окровавленной одеждой. По домамъ развѣзжаются не раньше втораго или третьяго дня. Въ улузѣ-же Больше-Бачатскомъ, гдѣ существуетъ продажа вина, продолжается празднованіе, въ особенности новокрещенными, не менѣе недѣли. Въ этомъ улузѣ изъ новокрещенныхъ и язычниковъ много было богатыхъ, но со времени введенія тамъ сѣзжихъ праздниковъ и водворенія продажи крѣпкихъ напитковъ, не болѣе какъ въ продолженіи двадцати лѣтъ все разорились, и дѣти ихъ въ настоящее время пропитываютъ свои семейства посредствомъ поденныхъ заработковъ. Вотъ какое имѣютъ вліяніе на инородцевъ сѣзжіе праздники и продажа среди нихъ горячихъ напитковъ“.

Средствами духовнаго воспитанія въ христіанской вѣрѣ и жизни новопросвѣщенной паствы служили: совершеніе богослуженія и отправленіе христіанскихъ требъ, церковное и внѣ-церковное учительство.

Богослуженія совершались на русскомъ и алтайскомъ языкѣ, попеременно. На русскомъ,—чтобы новопросвѣщенные сознавали свою духовную связь съ своей матерью, русскою церковью и русскимъ православнымъ отечествомъ; на алтайскомъ,—чтобы могли молиться

разумно и дѣятельно участвовать въ молитвѣ. Для возбужденія дѣятельнаго участія въ церковной молитвѣ, кромѣ того, введена въ миссіи обширная практика общаго пѣнія и чтенія (за чтеніемъ) молитвъ во время богослуженія. Общее пѣніе и чтеніе молитвъ, вызывая дѣятельное участіе въ молитвѣ еще не привыкшаго молиться, слушая только молитву, новопросвѣщеннаго язычника, въ тоже время облегчаетъ для него и самый трудъ незнакомаго для него молитвеннаго подвига. Ибо кому неизвѣстно, что во всякомъ дѣлѣ трудъ кажется легче и время идетъ скорѣе, когда мы сами принимаемъ живое участіе въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ когда остаемся посторонними, безучастными только его зрителями. Общее чтеніе и пѣніе молитвъ имѣетъ, конечно, еще и то практическое значеніе, что помогаетъ новопросвѣщенному запоминать молитвы и воспитываетъ въ немъ навѣкъ употреблять ихъ. Во время Богослуженія поются всеми присутствующими, напримѣръ, ектеніи; во время всенощной: «Богородице дѣво», «Аллилуйя» на каензмахъ, припѣвы на канонѣ; на часахъ читается за чтеніемъ тридесятое; на литургіи поются «Символъ вѣры», «Достойно есть» и «молитва Господня». Во время св. Четырдесятницы, взаменъ чтенія великаго повечерія, еще не переведеннаго на алтайскій языкъ, повторяются за чтеніемъ съ поклонами краткія молитвенныя воззванія къ Господу Иисусу, Божіей Матери, Ангелу Хранителю и святымъ угодникамъ Божиимъ. Существуетъ также обычай пѣть на всенощной нѣкоторыя стихиры съ канонархомъ. Въ связи съ назначеніемъ новопросвѣщенныхъ церковной молитвой, идетъ приученіе ихъ къ частной домашней молитвѣ. Обученіе молитвамъ совершается по преимуществу во время поста и вообще приготовленія къ таинствамъ исповѣди и св. причащенія. Но обученіе молитвамъ совершается и во всякое другое удобное для этого время. Существуетъ обычай для приученія новопросвѣщенныхъ къ совершенію домашней молитвы посылать псаломщика или учителя по домамъ или ауламъ: здѣсь посланецъ и молится вмѣстѣ съ жильцами и учитъ ихъ молитвамъ.

Пастырское учительство новопросвѣщенной паствы совершается въ двойной формѣ: въ формѣ церковной проповѣди и внѣцерковнаго чтенія или бесѣды. Проповѣди произносятся миссіонеромъ въ обычное

время, послѣ Божественной литургіи, или читаются съ его благословенія псаломщикомъ или учителемъ во время причастна. Въ дни св. Четырехдесятницы предлагается поученіе еще взаимнѣ чтенія каѳизмъ на утрени или часахъ, при чемъ дѣтямъ и немощной братіи дозволяется и съѣсть, гдѣ и какъ кто можетъ.

Матеріаломъ для внѣбогослужебнаго чтенія на алтайскомъ языкѣ служатъ главнымъ образомъ избранныя житія святыхъ, трудъ миссіонера М. Чевалкова; житія свитыхъ и въ древней Руси служили любимымъ чтеніемъ благочестиваго русскаго народа, служатъ они и сейчасъ любимымъ чтеніемъ для новопросвѣщеннаго алтайца.

Матеріаломъ для бесѣды служить также изустный переводъ назидательныхъ статей съ русскаго языка. Въ этомъ случаѣ нельзя не вспомнить великой услуги, оказанной миссіи Аюпскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ, благоволившимъ послать миссіи обильный запасъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, которыя и были розсланы тогда же по миссіонерскимъ станамъ. Книги эти служатъ серьезнымъ чтеніемъ для самого миссіонера и богатымъ пособіемъ ему для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

Внѣбогослужебныя чтенія и бесѣды ведутся въ особо назначенныхъ для того мѣстахъ или по отдѣльнымъ домамъ и аиламъ. Вторая форма устройства внѣбогослужебнаго учительства вызывается и самими условіями быта инородцевъ, живущихъ обыкновенно по отдѣльнымъ разбросаннымъ аиламъ. Впрочемъ, и безъ этого обстоятельства устройство духовно-нравственныхъ собесѣдованій по отдѣльнымъ аиламъ необходимо: на первыхъ порахъ приходится ждать не того, чтобы слушатели сами пришли, а самому искать слушателей себѣ. Собесѣдованія въ частныхъ аилахъ имѣютъ еще и то удобство, что здѣсь существуетъ далеко больше простора и свободы для подбора предметовъ чтенія и бесѣды; здѣсь можно говорить и читать съ пользою для слушателей то, что было бы неудобно предлагать въ общественномъ собраніи слушателей. Въ частныхъ аилахъ кромѣ духовно-нравственнаго чтенія читаются нерѣдко еще статьи сатирическаго характера изъ такъ называемыхъ „поучительныхъ статей“, сочин. бывшаго переводчика миссіи, а теперь заштатнаго миссіонера М. Чевалкова. Въ этихъ статьяхъ авторъ, какъ новый

алтайскій Эзонъ, въ формѣ басенъ или нравоучительныхъ изреченій осмѣиваетъ свойственныя его соплеменникамъ нравственные пороки и нелѣпыя языческіе обычаи. Чтеніе этихъ статей, неудобное въ общественномъ собраніи, является весьма пригоднымъ въ частномъ кружкѣ слушателей. Нужно еще замѣтить, что эти „поучительныя статьи“ являются превосходнымъ матеріаломъ, съ котораго часто начинается миссіонерская проповѣдь язычнику. Бесѣда или чтеніе разнообразятся пѣніемъ кантъ изъ Лепты. Для алтайцевъ, не понимающихъ русскихъ кантъ, существуетъ нѣсколько кантъ на алтайскомъ языкѣ, — произведеніе того-же автора, миссіонера М. Чевалкова. Канты эти по своему поэтическому языку и трогательнымъ своеобразнымъ мотивамъ, составляющимъ оригинальное произведеніе музыкальнаго гения самихъ алтайцевъ, производятъ вообще глубокое впечатлѣніе на слушателя. Жаль, что такихъ кантъ немного. Чрезъ внѣбогослужебныя бесѣды и школу канты вообще имѣютъ очень широкое распространеніе въ крещеномъ Алтаѣ; нѣкоторые изъ нихъ проникли даже въ массу, и это широкое распространеніе кантъ не лишено христіанскаго воспитательнаго значенія: канты, составляя съ эстетической стороны пріятное душевное отдохновеніе и наслажденіе, по своему назидательному содержанію служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ средствомъ воспитанія христіанскихъ чувствованій въ сердцахъ слушателей и пѣвцовъ. Канты на алтайскомъ языкѣ служатъ кромѣ того прекраснымъ пособіемъ миссіонерской проповѣди язычнику.

Попечительства. По мысли Преосвященнѣйшаго Владыки Макарія, попечительства должны замѣнить прежній порядокъ выдачи новокрещеннымъ пособій отъ миссіи, который стали теперь для миссіи, при умноженіи крещеныхъ, непосиленъ, да и кромѣ того бесполезенъ: онъ заставляетъ новокрещеннаго смотрѣть на пособіе не какъ на милость, а какъ на что-то должное, положенное отъ казны. Попечительства кромѣ того могутъ служить удобнымъ средствомъ приученія новокрещенныхъ къ общественной христіанской благотворительности, прочныя задатки коей находятся, по взгляду Преосвященнаго Владыки, въ господствующемъ у инородцевъ обычаѣ гостепріимства.

Попечительства существуют почти во всех станах Алтайской миссии, хотя деятельность некоторых из них и весьма ограничена.*)

Деятельность попечительств проявлялась главным образом в ссудах новокрещенным деньгами или натурой под посевы хлеба. Нужно заметить, что эта форма деятельности попечительств во многих случаях есть единственно возможная и наиболее полезная. Иностранцы, занимающиеся хлебопашеством, ни в чем так не нуждаются, как в ссуде под посевы, потому что по своей вѣчной безпечности никогда не могут сберечь собственного хлеба до весны и ничего они не берут у местных кулаков на таких невыгодных условиях, как именно ссуды под посевы. Какія тут заимодавцем продѣлываются вымогательства над бѣднымъ, задолжавшимъ иностранцемъ, картинно изображаетъ алтайскій литераторъ, миссіонеръ М. Ч.—въ въ одной изъ своихъ новыхъ недавно изданныхъ нравоучительныхъ басенъ. Басня эта озаглавляется: «Богатая сорока и бѣдный кротъ». Вотъ краткое содержаніе этой басни и комментаріи, которыя къ ней дѣлаетъ Урскульскій миссіонеръ: «Зажиточная и лукавая сорока, зная съ одной стороны, нужды крота, съ другой—его трудолюбіе и способность рыть землю, предлагаетъ ему сообща сѣять хлебъ, на слѣдующихъ условияхъ: мои сѣмена,

*) Приходскія попечительства имѣются въ станахъ: 1) Улалинскомъ. Открыто въ 1877 г. для жителей селенія Улалы, а въ 1884 г. преобразовалось въ приходское. Членовъ попечительства въ отчетномъ году было 46. Денегъ въ приходѣ состояло 1309 руб. 20½ коп. Изъ нихъ выдано: а) бѣднымъ безъ возврата 150 руб. 34 коп. и б) съ возвратомъ 801 руб. 36 коп. Засимъ къ слѣдующему 1894 году осталось въ наличіи 352 руб. 45 коп. и въ долгу 610 руб. 26 коп. Члены попечительства, сверхъ обычныхъ взносов, къ праздникамъ Рождества Христова, Пасхи, въ день памяти основателя миссии, о. Архимандрита Макарія и на прокормленіе странниковъ, къ 9-му числу мая во многихъ тысячахъ собирающихся въ Никольскій женскій монастырь, жертвовали мукою, мясомъ и чаемъ. 2) Чемальскомъ. Открыто 1891 г. Членовъ онаго 3. Въ приходѣ было 74 руб. 67 коп. Изъ нихъ выдано: а) въ безвозвратное пособіе 9 р. 50 к., б) заимообразно 63 руб. Осталось въ наличіи 2 руб. 17 коп. и въ долгу 77 руб. 3) Урскульскомъ. Открыто въ томъ-же 1891 году, въ составѣ 5 членовъ. Въ приходѣ было 54 руб. 43½ коп. Израсходовано на пособіе бѣднымъ 5 руб. 64 коп. Осталось 48 руб. 79½ коп. 4) Черно-Ануйскомъ. Открытое 1892 г. и состоящее изъ 4 членовъ. Приходъ 85 руб. 75 коп. Безвозвратный расходъ 52 руб. 50 коп. Заимообразной выдачей 27 руб. Остатокъ: въ наличіи 6 руб. 25 коп. и въ долгу 27 руб. 5) Кебелевскомъ. Съ 1891 года. Членовъ 12. Въ приходѣ 128 руб. 87 коп. Заимообразной выдачей 102 руб. 11 коп. Въ остаткѣ: 26 руб. 73 коп. наличными и 102 руб. 11 коп. въ долгу.

твой трудъ, а урожай поподамъ. Согласился нашъ кротъ; все лѣто не отходилъ отъ пашни, въ потъ лица трудился день и ночь; наконецъ, намолотилъ хлѣбъ собралъ его въ кучу и особо солому сложилъ. Прилетѣла сорока на дѣлежъ и говоритъ почти слѣпому кроту: „вотъ что братъ: ты глѣдь, по правдѣ сказать, больше меня трудился, а потому не стану тебя обижать: бери вотъ большую-то кучу (т. е. солому), на долго тебѣ будетъ этого добра. Ничего не подозрѣвая, труженикъ кротъ посидѣвши убрать солому въ свое логовище, а хитрая сорока успѣла въ это время перетаскать къ себѣ весь хлѣбъ. Но вотъ обнаружился обманъ сороки; идетъ обиженный кротъ съ жалобой къ зайсану; по тотъ, пьяный, не разобравъ дѣла, его же обругалъ и вытолкалъ въ шею, а сороку еще похвалилъ за находчивость. Смыслъ басни таковъ: богачъ-кулакъ ссужаетъ бѣдняка инородца сѣменами на посѣвъ, на условіяхъ вышеупомянутыхъ. Бѣднякъ пашетъ, сѣетъ, огораживаетъ пашню, но нѣсколько разъ въ лѣто поливаетъ ее и полетъ, зашишаетъ выросшій хлѣбъ отъ нападенія емуранокъ, для чего ставитъ цѣлые десятки разныхъ ловушекъ, наконецъ, жнетъ хлѣбъ, молотитъ его и провѣваетъ. Кулака же трудъ лишъ въ томъ, что онъ изрѣдка посмотритъ на ниву, потомъ бѣдняка упоенную, и заранѣе высчитаетъ свои барыши отъ нея. Наступаетъ время разчета съ бѣднякомъ. Дано ему на посѣвъ 10 пудовъ, а урожай 150 пудовъ. Получить согласно уговору, за 10 пудовъ 75,—процентъ громадный, болѣе чѣмъ жидовскій, но для алтайскаго кулака и это мало; его система надувательства болѣе широка: „зачѣмъ, говоритъ онъ своему компаніону, тратить намъ время и употреблять лишній трудъ на перевѣску хлѣба? и такъ можно раздѣлить, по глазомѣру; вотъ это моя пусть будетъ половина, а это твоя. Согласенъ?“—Согласенъ, отвѣчаетъ бѣднякъ, не подозрѣвая обмана, или и видя оный, да не смѣя спорить со всеильнымъ богачемъ. А кулакъ очень хорошо знаетъ, что при вѣяніи хлѣба, преждѣ всего падаетъ тяжелое, хорошее зерно, затѣмъ, подальше, болѣе легкое, поплотное, наконецъ, еще далѣе, пустое, негодное зерно, и отбирая себѣ свою половину, отбираетъ именно лучшую часть зерна. Такимъ образомъ на долю его компаніона, какъ бѣднаго крота, приходится почти что одна солома“. Это фактъ.

Кромѣ устройства попечительствъ, забота миссiи о вѣшнемъ благо-
еостояніи новопросвѣщенныхъ выражалась какъ и всегда, въ пріуче-
ніи ихъ къ осѣдлому образу жизни. Миссiи предоставлено право
образовывать на алтаѣ заселки изъ новокрещенныхъ вездѣ, гдѣ она
найдетъ возможнымъ и удобнымъ. Пользуясь этимъ правомъ, мис-
сiя, крестя инородцевъ, отыскивала для нихъ удобныя мѣста для
образованія осѣдлаго заселка, строила имъ на первыхъ порахъ да-
же избы, давала все необходимое для перваго обзаведенія хозяй-
ствомъ; миссіонеръ и его сотрудники словомъ и примѣромъ учили
новокрещенныхъ новому и неизвѣстному еще для нихъ по опыту
образу жизни. Трудами миссiи образовано множество такихъ засел-
ковъ, изъ коихъ иные нынѣ разрослись въ обширныя селенія. Такъ
дѣло продолжалось до послѣдняго времени; но вотъ является не-
ожиданное обстоятельство, которое можетъ положить препятствіе
дальнѣйшему образованію осѣдлости поселеній изъ новокрещенныхъ
Алтая и подрываетъ существованіе тѣхъ, которые уже образовались
въ предшествующее время. Дѣло въ томъ, что по существующему
положенію для Алтайскаго округа землею калмыцкихъ степищъ
почитаются только земли, лежащая за лѣвымъ берегомъ рѣки Кату-
ни, земли же находящаяся по правую сторону Катуня почитается
принадлежащею Кабинету Его Величества и отводится потому подъ
русскія поселенія. Пока наплывъ русскаго элемента на Алтай былъ
не особенно великъ, это обстоятельство не давало себя фактически
чувствовать. Теперь же, съ увеличеніемъ русскихъ переселенцевъ на
Алтаѣ, вышесказанное положеніе начинаетъ находить себѣ факти-
ческое осуществленіе. Бываютъ уже печальные случаи, что на пра-
вый берегъ р. Катуня отводятся русскимъ переселенцамъ земли,
фактически принадлежащія новокрещеннымъ осѣдымъ инородцамъ,
которые такимъ образомъ остаются вовсе безъ земли и становятся
почти вынужденными возвращаться къ прежнему кочевому образу
жизни. Думаемъ, что такое положеніе дѣла вызвано лишь только
недоразумѣніемъ—неимѣніемъ надлежащихъ свѣдѣній о мѣстныхъ
условіяхъ жизни новокрещенныхъ инородцевъ: новокрещенные ино-
родцы несправедливо почитаются кочевниками, а ихъ поселенія кал-
мыцкими кочевыми степищами. Между тѣмъ не почитаются же ко-

чевниками живущіе съ ними по смежности обрусѣлые, такъ называемые управскіе, подчиненные инородческимъ волостнымъ правленіямъ или управамъ инородцы, и поселки этихъ инородцевъ не почитаются калмыцкими стойбищами. Различія между тѣми и другими рѣшительно нѣтъ никакого. Поэтому естественно и необходимо признать за осѣдлыми новокрещенными инородцами Алтая по правый берегъ Катуні *de jure* такое-же право пользования необходимой для нихъ землей, которой они *de facto* и пользовались до послѣдняго времени, какое право признается за осѣдлыми, смежными съ ними управскими инородцами и какое право предоставляется русскимъ переселенцамъ на Алтай единственно только потому мотиву, что это осѣдлый элементъ, а не кочевники. Непризнаніе этого права положить преграду дальнѣйшему обрусѣнію инородцевъ почти половины Алтая, а вмѣстѣ съ тѣмъ уронить авторитетъ миссіи, которая сѣдила осѣдлыхъ инородцевъ на ихъ теперешнихъ мѣстахъ и учла ихъ теперешнему осѣдлому образу жизни.

Школы. Число школъ въ отчетномъ году было 38. Такое обиліе школъ миссіи объясняется важнымъ религіозно-воспитательнымъ и гражданственнымъ значеніемъ ихъ для новокрещенныхъ инородцевъ. Миссіонерская школа есть не только учебное, но и миссіонерское религіозно-воспитательное учрежденіе; учитель и его ученики въ глазахъ инородца суть живые образцы христіанской вѣры и жизни. Тамъ, гдѣ школа находится внѣ резиденціи миссіонера, учитель въ качествѣ клира отправляетъ службу въ праздничные дни, устраиваетъ духовно-нравственныя чтенія и слѣдитъ за религіозно-нравственною жизнью новокрещенныхъ.

Гражданственное значеніе школы заключается прежде всего въ томъ обстоятельствѣ, что она есть средство распространенія и укорененія русской рѣчи среди инородцевъ, вмѣстѣ съ которой видѣряются въ умы и сердца юныхъ питомцевъ школы русскія мысли и русскія чувствованія и стремленія. Въ виду послѣдняго обстоятельства обученіе русскому разговору введено въ миссіонерскія школы тамъ, гдѣ это нужно, какъ обязательный предметъ обученія. Съ тою же цѣлію въ составъ учащихся допущены въ школахъ и русскій элементъ. Большая разбросанность инородческихъ поселеній въ

въ некоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ постоянное нахожденіе школы въ одномъ какомъ либо мѣстѣ не можетъ приносить желаемыхъ плодовъ, вызываетъ потребность устройства передвижной школы. Попытки въ этомъ родѣ были дѣлаемы при бывшемъ начальникѣ миссіи, Преподобнѣйшемъ Владыкѣ Макаріи. Но передвижная школа вслѣдствіе особенной трудности условій осуществленія ея пока не получила еще развитія, хотя польза ея и очевидна. Есть мѣстности, гдѣ основаніе постоянной школы не можетъ имѣть почти никакого смысла, хотя школа здѣсь бываетъ еще болѣе необходима, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ. Таковы отдѣленія Чуйское и Чолышманское.

Во главѣ миссіонерскихъ школъ Алтайской миссіи стоитъ Катихизаторское училище въ г. Бійскѣ. Катихизаторское училище существуетъ прежде всего для нуждъ Алтайской и Киргизской миссіи, и противораскольническаго братства св. Димитрія Томской епархіи. Ближайшую практическую задачу его составляетъ приготовленіе псаломщиковъ и учителей, изъ коихъ достойнѣйшіе могли бы впоследствии быть возводимы въ степень діакона и священника. Смѣемъ однако думать, что Катихизаторское училище съ тѣми же задачами могло бы быть центральнымъ инородческимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ не только для инородцевъ Алтайской и Киргизской миссіи, но и для родственнаго имъ тюркскаго инородческаго элемента Енисейской и Тобольской епархій, въ отношеніи которыхъ мѣстонахожденіе училища занимаетъ центральное положеніе: инородцы Енисейской епархіи примыкають къ алтайцамъ, а инородцы Тобольской епархіи къ киргизамъ. Нѣтъ конечно нужды доказывать, что въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія для инородцевъ Енисейской и Тобольской епархій столько же необходимы дѣятели, вышедшіе изъ собственной ихъ среды, знакомые съ ихъ языкомъ и міровоззрѣніемъ и свыкшіеся съ ихъ образомъ жизни, подобно тому какъ необходимы таковыя дѣятели для инородцевъ Алтайской и Киргизской миссіи. А если это такъ, то излишне доказывать, что нужно и учрежденіе, которое специально подготовляло бы такого рода дѣателей. Катихизаторское училище ближе и естественнѣе всего можетъ служить такимъ учрежденіемъ, какъ уже готовое, соответствующее требуемой цѣли, специально-инородческое духовно-учеб-

ное учрежденіе, которое за десятилѣтній періодъ своего существованія въ достаточной мѣрѣ практически и теоретически выработало планъ и характеръ своего устройства. Катихизаторское училище уже воспитало до 10 воспитанниковъ, вышедшихъ изъ среды минусинскихъ инородцевъ, изъ коихъ одни содержались на средства Енисейской епархіи и поступили на службу въ эту епархію, другіе содержались на средства Алтайской миссіи и находятся въ предѣлахъ ея. Достоинно вниманія, что воспитанники Енисейской епархіи прибыли въ училище по собственному почину; толчокъ этому обстоятельству былъ данъ опредѣленіемъ одного изъ воспитанниковъ Катихизаторскаго училища на службу въ Енисейскую епархію Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, нынѣ архіепископомъ Иркутскимъ. Думаемъ, что движеніе инородцевъ Енисейской епархіи къ поступленію въ Катихизаторское училище можетъ быть получило бы далеко большее развитіе, если бы нашло себѣ матеріальную поддержку. Долгъ справедливости требуетъ однако сказать, что поощреніе такому движенію было оказываемо Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, обратившимъ благосклонное вниманіе на инородцевъ Енисейской епархіи, обучавшихся въ Катихизаторскомъ училищѣ. Что касается пракческаго осуществленія высказаннаго предположенія, то и оно не представляетъ ничего особенно затруднительнаго. Енисейской и Тобольской епархіямъ нужно только оказать посильную матеріальную помощь Алтайской миссіи въ дѣлѣ обезпеченія учащихся и возведенія училищнаго зданія, постройка котораго уже начата на средства Алтайской миссіи. Что касается пансіонеровъ, то думаемъ, ихъ найдется довольно въ той и другой епархіи, найдутся и средства, потребныя для взноса за содержаніе ихъ въ пансіонѣ училища.

Настоящій годъ,—годъ столѣтняго юбилея со дня рожденія основателя Алтайской миссіи, о. архимандрита Макарія, ознаменовался новой Монаршей милостью Катихизаторскому училищу, а вмѣстѣ съ нимъ и вообще инородцамъ Алтайской и Киргизской миссіи. Благодаря вниманію и ходатайству высшихъ покровителей миссіи, инородческимъ воспитанникамъ миссіи, въ 17 день марта, день памяти Св. Алексія челоуѣка Божія, даровано право поступленія и обученія въ семинаріи безъ изученія древнихъ языковъ. Хотя этимъ правомъ не

придется училищу тотчас же воспользоваться, такъ какъ требуется значительное преобразование учебной части училища для спеціального подготовленія къ поступленію въ семинарію, но важно то, что инородцамъ открывается удобный и возможный путь къ поступленію въ семинарію и достиженію степени священства. Новое право, дарованное училищу, безъ сомнѣнія привлечетъ въ него новыя лучшія силы инородцевъ и такимъ образомъ отзовется весьма благотворно вообще на возвышеніе уровня христіанскаго просвѣщенія и христіанской жизни инородческаго элемента епархіи. Есть основаніе высказывать такое мнѣніе, судя по аналогіи съ тѣмъ, что было въ началѣ, въ первое время существованія училища, и что есть теперь. Довольно сказать, что было для училища время, когда приходилось чуть не упрашивать инородческаго юношу, чтобы онъ учился, и онъ не шутилъ думалъ, что дѣлаетъ одолженіе начальству, когда поступаетъ учиться. Было время, когда съ великимъ трудомъ можно было найти 3 или 4 инородцевъ, чтобы составить одно только отдѣленіе, и серьезно приходилось задумываться, кого учить, когда эти выучатся. Но преимущества, которыя стали давать по службѣ окончившимъ курсъ училища, оказали свое дѣйствіе: теперь сами приходятъ и просятъ учиться и вмѣсто одного отдѣленія или класса, нѣсколько отдѣленій съ нѣсколькими десятками учащихся инородцевъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что новыя важныя права, дарованныя инородцамъ воспитанникамъ училища, при дѣятельномъ содѣйствіи миссіонеровъ и ихъ помощниковъ, бывшихъ питомцевъ училища, вызовутъ изъ среды инородцевъ еще большій приливъ лучшаго элемента для вступленія въ училище.

Право поступленія въ семинарію инородческихъ воспитанниковъ училища потребовало значительнаго переустройства учебной части училища. Изъ II-го класса двухклассной школы, существовавшей доселѣ при училищѣ и спеціального класса катихизаторскаго училища образовано (пока еще только въ видѣ опыта) четыре класса, изъ коихъ первые три должны готовить къ поступленію въ семинарію, послѣдній, спеціальныи — соответствовать миссіонерскимъ цѣлямъ училища. Въ первыхъ трехъ классахъ предполагено выпол-

нить программу предметовъ курса духовныхъ училищъ, за исключеніемъ древнихъ языковъ, взаимно коихъ введены: а) церковная и русская исторія въ объемъ программы двухклассныхъ школъ, съ нѣкоторыми добавленіями и б) изъяснительное чтеніе евангелія первыхъ трехъ евангелистовъ съ книгою дѣяній апостольскихъ. Спеціальныи классъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: инородческаго для Алтайской и Киргизской миссіи и противораскольническаго для противораскольническаго братства св. Димитрія. Въ курсъ спеціальнаго класса входятъ: 1) повтореніе катихизиса съ разсмотрѣніемъ важнѣйшихъ заблужденій католическаго и протестантскихъ вѣроисповѣданій, тамъ, гдѣ изложеніе положительнаго ученія православной церкви даетъ и опроверженіе этихъ заблужденій; 2) повтореніе священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета въ соединеніи съ практическимъ ознакомленіемъ съ историческими частями пятикнижія и историческими книгами Ветхаго Завета; 3) изъяснительное чтеніе евангелія Іоанна, избранныхъ мѣстъ изъ посланій апостольскихъ и пророческихъ мѣстъ ветхозавѣтныхъ книгъ; 4) обличеніе раскола (старобрядческаго) въ связи съ краткими свѣдѣніями о происхожденіи раскола и о существующихъ въ настоящее время въ расколѣ сектахъ (на противораскольническомъ отдѣленіи); 5) начальныя свѣдѣнія по психологіи, воспитанію и обученію; 6) русскій и церковно-славянскій языкъ; 7) ариѳметика; 8) крюковое пѣніе (на противораскольническомъ отдѣленіи) и практическое ознакомленіе съ приемами управленія хоромъ и 9) алтайскій языкъ (на инородческомъ отдѣленіи).

Общее количество учащихся было 251. Изъ нихъ въ начальной школѣ обучалось 156, въ Катихизаторскомъ училищѣ 95; послѣдніе по классамъ распредѣлялись: въ I—28, II—30, III—19 и IV—18. По происхожденію учащіеся распредѣлялись: инородцевъ 48, русскихъ 203. Инородцы по племенамъ: алтайцевъ 25, сагайцевъ 6, телеутовъ 7, шорцевъ 2, черневыхъ 3, киргизъ 1, сартъ 1, сойонецъ 1 и кумандишцевъ 2. Общее число націонеровъ было 68; изъ нихъ на средства миссіи 50, противораскольническаго братства св. Димитрія—10, Енисейской епархіи—1, на средства архіерейскаго дома (шѣвчихъ) 4 и своекоштныхъ 3.

Во время лѣтнихъ каникулъ пансіонеры занимались полевыми и огородническими работами; старшіе пансіонеры, готовившіеся къ выпуску, въ промежутки сельско-хозяйственныхъ работъ обучались еще оспонривванію. Трудъ обученія по этому предмету принялъ на себя безмездно студентъ Томскаго университета А. Е. Нечаевъ, который кромѣ оспонривванія сообщилъ еще самыя общія и необходимыя свѣдѣнія по анатоміи, физиологіи и гигиенѣ; въ виду практическихъ цѣлей особенное вниманіе обращено было на мѣры предосторожности при эпидемическихъ болѣзняхъ, каковыя: холера, тифъ, оспа и др.

Осенью съ 15 августа былъ устроенъ съѣздъ учителей миссіонерскихъ школъ, а также школъ братства Св. Димитрія. Теоретическія занятія и общее руководство съѣздомъ было принято на себя Начальникомъ миссіи; практическія занятія были распределены между различными лицами такъ: по Закону Божию практическими занятіями руководилъ Помощникъ Начальника миссіи о. архимандритъ Иннокентій, по русскому языку—священникъ Іоаннъ Певскій, около 15-ти лѣтъ бывшій на должности учителя начальной школы въ въ Тобольской губерніи; по ариметикѣ—окончившій курсъ въ учительскомъ институтѣ В. Домоховскій; обученіе крюковому пѣнію и управленію хоромъ велъ регентъ А. Анохинъ.

Нѣкоторыя изъ школъ миссіи посѣщены были ревизоромъ церковно-приходскихъ школъ Б. И. Сциборскимъ, который вообще отозвался объ нихъ очень удовлетворительно, хотя и замѣтилъ нѣкоторые недостатки въ технической сторонѣ преподаванія. Обученіе въ большинствѣ начальныхъ школъ ведется по программѣ одно-классныхъ церковно-приходскихъ школъ. Нужно, конечно, сознаться, что не всѣ школы выполняютъ программу этихъ школъ и не всѣ могутъ и выполнить ее. Причины, препятствующія школьному дѣлу, были уже указываемы въ прежнихъ отчетахъ миссіи; эти причины въ общемъ суть: малое знакомство учащимися съ русскимъ языкомъ и разбросанность инородческихъ поселеній. Первое препятствуетъ усвоенію учебнаго матеріала, второе исправному посѣщенію уроковъ.

Не малое препятствіе составляетъ также и разноязычность учащихся русскихъ и инородцевъ, на первыхъ порахъ нерѣдко вовсе

гомольцевъ со всѣхъ концовъ Алтая; собираются даже некрещенные язычники. Благолѣпное торжественное богослуженіе, многочисленная масса молящихся, христіанское гостепріимство сестеръ монастыря, предлагающихъ усталымъ богомольцамъ пристанище и трапезу, — это и иное подобное производитъ, безъ сомнѣнія, глубокое воспитывающее впечатлѣніе на ипородца. Николаевскій женскій монастырь, привлекающій къ себѣ массы новокрещенныхъ и даже язычниковъ, имѣетъ для Алтая безъ сомнѣнія такое же христіанское воспитательное значеніе, какъ имѣютъ для русскаго народа русскія обители, привлекающія къ себѣ со всѣхъ концовъ Россіи тысячи богомольцевъ.

Благотворительная помощь миссіи. Въ настоящемъ году по великой милости Божіей миссія, какъ и прежде, не была оставлена благодѣяніями добрыхъ людей. Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, архіепископъ Казанскій, пожертвовалъ 5000 рублей на построеніе каменнаго храма въ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ; Преосвященнѣйшій Макарій, епископъ Томскій и Семипалатинскій, на нужды Чолышманскаго Благовѣщенскаго монастыря — 300 руб. и 280 руб. въ пользу живописнаго заведенія Николаевскаго монастыря; Бійскій купецъ А. В. Соколовъ — 1000 руб. на постройку каменнаго зданія для Катихизаторскаго училища; черезъ странника Антонія Петрова пожертвовано для новой каменной церкви при Бійскомъ архіерейскомъ домѣ, въ честь Казанской Божіей Матери, три колокола, сребропозолоченный потиръ съ приборомъ, таковыя же два напрестольныхъ креста, плашаница, хоругви, три люстры и семисвѣчникъ, дарохранительница сребропозлащенная, иконы, священническія и діаконскія облаченія, митра, металлическій сребропозлащенный жезлъ и другія церковныя принадлежности, всего на сумму болѣе 10 т. руб.; отъ душеприкащицы Ольги Александровны Хохловой 597 рублей на Чолышманскій монастырь, для вѣчнаго поминованія рабовъ Божіихъ бояръ: Парескевы, Анны и Иоанна; въ пользу Николаевскаго женскаго монастыря — отъ полковника Василя Александровича Сперанскаго 4% облигація въ 1000 руб.; отъ чиновницы Евдокіи Ивановны Судовской 200 руб.; чиновницы Александры Яковл. Ѳедюшиной — билетъ Томскаго отдѣленія Государственнаго Банка въ 100 руб.;

отъ учительницы Анфіи Доримедонтовны Смирновой изъ Барнаула— 5% билетъ Государственнаго Банка въ 100 руб., крестьянинъ миссіонерскаго селенія Эликманара Алексѣй Львовъ Зыряновъ на собственные средства построилъ въ этомъ селеніи и мѣстности Эдиганъ два молитвенныхъ дома; некрещенный калмыкъ Николай Такачаковъ пожертвовалъ на построеніе молитвеннаго дома въ деревнѣ Пещельцѣ 1000 рублей.

Въ отчетномъ году на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества былъ устроенъ новый миссіонерскій станъ въ улусѣ Сузоповомъ, перенесенъ станъ изъ Чоноша въ Чемаль, построены домъ для школы на рѣкѣ Кондомѣ, заготовленъ матеріалъ для устройства дома Урсульскому миссіонеру и, наконецъ, приступлено къ постройкѣ каменнаго зданія для Катихизаторскаго училища. Необходимость постройки новаго зданія для Катихизаторскаго училища давно ощущалась, а теперь становится неотложной потребностью. Въ четырехъ класса Катихизаторскаго училища съ учащимися, пансіонеры, помѣщеніе Начальника миссіи, надзирателей и нѣкоторыхъ учителей находятся въ одномъ зданіи; тѣснота почти невозможная. При сборѣ учителей мипувшей осенью пришлось наполнить ими классныя комнаты, больницу, чернорабочую избу, одну изъ комнатъ въ помѣщеніи Начальника миссіи, словомъ все, что только можно было чѣмъ либо наполнить. Невыгода такой тѣсноты даетъ себя чувствовать особенно при появленіи повальныхъ болѣзней, наприм. тифа, что и случилось при сборѣ учителей нынѣшней осенью; съ первымъ же появленіемъ тифозныхъ заболѣваній, болѣзнь быстро начала распространяться между собравшимися, вслѣдствіе чего пришлось прекратить занятія, не окончивши начатаго дѣла. На постройку зданія училища истрачено бывшимъ Начальникомъ миссіи Преосвященнымъ Владиміромъ 3 т. руб., употребленныхъ на заготовленіе матеріала; въ отчетномъ году на возведеніе постройки издержано болѣе трехъ тысячъ, изъ коихъ двѣ тысячи заимствованы изъ суммы, ассигнованной на общія строительныя нужды Миссіи. Предполагая выстроить двухэтажное зданіе, съ квартирой для завѣдывающаго, потребна будетъ сумма до 15000 руб. Осмѣливаемся думать, что благопочетливое Миссіонерское Общество не откажется оказать завѣ-

сящую отъ него въ этомъ случаѣ помощь; смѣемъ также надѣяться, что не откажутся и нѣкоторые частные благотворители оказать свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Одинъ изъ давнихъ и всегдашнихъ благотворителей миссіи оказалъ уже свое содѣйствіе; разумѣемъ А. В. Соколова, пожертвовавшаго 1000 руб.; на постройку зданія училища и общаваго еще подать благовременную помощь.

Преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Владикавказскій, пожертвовалъ напереный серебромъ озащенный архимандричій крестъ.

Переводы. Кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, члены миссіи занимались еще переводами духовныхъ книгъ на Алтайскій языкъ и оригинальными сочиненіями такого же характера. Изъ переводовъ въ отчетномъ году напечатаны: 1) Новый оригинальный литературный трудъ на Алтайскомъ языкѣ уже не разъ вышеупомянутаго заштатнаго миссіонера о. Михаила Чевалкова, много и благотворно потрудившагося надъ литературной обработкой своей родной рѣчи. Новый литературный трудъ маститаго автора заглавливается: «поучительныя статьи», выпускъ третій, и имѣеть такое-же содержаніе и такой же характеръ, какъ и первые два выпуска этихъ статей; 2) Краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности архимандрита Макарія, по случаю столѣтней годовщины со дня его рожденія и 3) Первая Лента съ цифирными нотами.

Лѣтопись миссіи записала на своихъ страницахъ посѣщеніе ея вышнимъ лѣтомъ Его Сіятельствомъ, княземъ Григоріемъ Сергѣевичемъ Голицынымъ, членомъ Государственнаго Совѣта. Къ сожалѣнію о.о. миссіонеры не могли оказать должной встрѣчи высокому гостю, такъ какъ одинъ изъ нихъ были въ Бійскѣ для прощанія съ отъѣзжавшимъ владыкой Владиміромъ, другіе въ — отлучкахъ по должности своего служенія. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ имѣли удовольствіе встрѣчать Его Сіятельство бывшіе питомцы Катихизаторскаго училища, учителя миссіонерскихъ школъ, съ своими собственными юными питомцами. На учительскомъ съѣздѣ осенью эти учителя сочли своимъ долгомъ явиться къ Начальнику миссій и изложить ему обстоятельства встрѣчи высокаго посѣтителя.

КИРГИЗСКАЯ МИССИЯ.

Составъ миссиі. Въ отчетномъ году миссіонерами въ четырехъ станахъ состояли: 1 іеромонахъ, оный же помощникъ Начальника миссиі, 3 миссіонера, 4 псаломщика и 3 толмача*).

Въ отчетномъ году просвѣщено св. крещеніемъ 70 чел. обоого пола. Среда, въ которой дѣйствуетъ Киргизская миссія во многихъ отношеніяхъ, представляетъ значительное различіе отъ той среды, въ которой дѣйствуетъ Алтайская миссія.

Киргизы-магометане со всѣмъ не то, что Алтайцы-язычники. Язычество Алтая противодѣйствуетъ христіанству только въ силу своей духовной косности и инертности; у него нѣтъ авторитета, который бы оправдывалъ его и влагалъ въ него духъ внутренней самозащиты противъ другой религіи. Не то киргизы-магометане: магометанство имѣетъ опредѣленно выясненное ученіе, присвоивающее себѣ божественное происхожденіе и непреложную истинность, проникнутое кромѣ того крайней религіозной исключительностью и нетерпимостью. Киргизы, хотя въ большинствѣ случаевъ только по имени магометане, но они, по крайней мѣрѣ, ясно знаютъ слѣдующую по ихъ взгляду безусловную истину, что у нихъ есть своя вѣра, которая есть лучшая и совершеннѣйшая изъ всѣхъ вѣръ, и что перемѣнять эту вѣру есть страшный и величайшій грѣхъ **).

*) Перемѣны произошли въ составѣ псаломщиковъ и учителей. На мѣсто псаломщика Буковской церкви, переведеннаго въ одну изъ приходскихъ церквей, назначенъ изъ Улалинскаго стана Алтайской миссиі Ниполентій Васильченко; Буковскій толмачъ, крещенный киргизъ Василій Байганаковъ, переведенъ въ новооткрытый Шульбинскій станъ, а на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ въ Бійскомъ Катихизаторскомъ училищѣ Михаилъ Котловъ; псаломщикъ Больше-Нарымскаго стана Тащаконъ опредѣленъ въ одинъ изъ становъ Алтайской миссиі, а на его мѣсто переведенъ изъ Долонскаго стана и. д. псаломщика Хабаровъ; на мѣсто послѣдняго принятъ псаломщикомъ и учителемъ Филиппъ Александровъ, родомъ изъ чувашъ, осповательно знающій татарскій языкъ, что очень важно для служащихъ въ Киргизской миссиі. Толмачемъ въ тотъ же Больше-Нарымскій станъ былъ принятъ отставной урядникъ Иванъ Баруковъ, но онъ прослужилъ только полгода и потомъ, по прошенію, уволенъ изъ миссиі.

**) Для борьбы съ язычествомъ Алтая миссіонеру нужно главнымъ образомъ только ревность и усердіе къ своему дѣлу; для борьбы съ магометанствомъ нужно еще имѣть значительную теоретическую подготовку и навыкъ къ диалектическимъ разсужденіямъ, на которыхъ зиждется система магометанскаго вѣроученія.

Язычникъ-алтаецъ въ большинствѣ случаевъ открыто признаетъ превосходство христіанства надъ язычествомъ. Магометанинъ-киргизъ все доброе и хорошее, которое онъ слышитъ въ христіанствѣ, съ навнымъ невѣжествомъ считаетъ заимствованнымъ изъ ихъ вѣры. Представители язычества на Алтаѣ не заботятся о приобрѣтеніи себѣ новыхъ адептовъ; представители магометанства среди киргизовъ проникнуты духомъ ничѣмъ и никѣмъ неудержимой пропаганды. Алтаецъ—язычникъ если и относится къ христіанству враждебно, то скорѣе по чувству личной неприязни; магометанинъ—киргизъ врагъ христіанства по принципу. Положимъ, этотъ принципъ теперь еще неявно сознается, но важно то, что онъ существуетъ и несомнѣнно будетъ когда либо сознаны ясно и проведенъ въ жизнь. Предвѣстіе этому уже есть. Почти всѣ случаи крещенія киргизовъ сопровождались волненіями некрещенныхъ изъ сородичей и соплеменниковъ. Въ отчетномъ году былъ даже случай звѣрскаго покушенія на жизнь одного новокрещеннаго киргиза со стороны изувѣра-магометанина. Случай этотъ произошелъ въ Зайсанѣ при крещеніи миссіонеромъ о. Е. Елисеевымъ одного киргизскаго семейства. Нужно замѣтить, что случай этотъ не единственный въ своемъ родѣ.

Подобное же обстоятельство имѣло мѣсто еще при Началоположникѣ Киргизской миссіи, нынѣ Божіею милостію Владикавказскомъ епископѣ Владимірѣ, хотя и обнаружилось только въ недавнее время и совершенно случайнымъ образомъ. Вотъ что пишетъ въ своихъ запискахъ объ этомъ фактѣ помощникъ Начальника Киргизской миссіи іеромонахъ Сергій: „Лѣтъ семь тому назадъ, говорилъ о. Сергію хозяинъ прииска въ Усть-Каменногорскомъ уѣздѣ Семипалатинской Области, я ѣхалъ изъ Кокпектово на одинъ изъ своихъ присковъ на Курчумъ (правый притокъ Иртыша). Не доѣзжая версть 8—9 до Мечети,*) мы своротили съ дороги къ рѣкѣ папиться чаю. Въ это время у жителей Мечети былъ покосъ; косили татары и киргизы. Я пошелъ по некошенной травѣ и вдругъ увидѣлъ человѣческій скелетъ,—здѣсь же рядомъ съ покосомъ! Скелетъ совершенно цѣлый, нетронутый. Косившіе не могли не видѣть его. На мой вопросъ объ

*) Татарская деревня на р. Букови, не далеко отъ Иртыша.

этомъ отвѣтили: мало-ли костей валяется въ степи. Что это за скелеть,—я узналъ уже послѣ, и совершенно случайно, отъ своего работника-киргиза. Послѣдній въ то время закусывалъ вмѣстѣ съ косарями-киргизами, которые спросили его: знаешь, чей это скелеть?—Нѣтъ.—„Это *Чокунчи**), крестился въ Букони. Татары здѣшніе убили его и нарочно бросили: пусть-де останется безъ погребенія, какъ собака, чтобы другіе не крестились. Теперь уже киргизы боятся креститься“. Потомъ продолжалъ, г. Брюхановъ, на обратномъ пути я ѣхалъ черезъ Буконь и зашелъ навѣстить миссіонера о. Филарета Синьковского.***) О. Филаретъ между прочимъ жаловался мнѣ, что новокрещенные убѣгаютъ въ степь, и нѣкоторые пропадаютъ безслѣдно. Я зналъ, куда пропадаютъ новокрещенные, (быть можетъ не одинъ палъ подъ ножомъ татарина), но не желая смущать о. миссіонера, умолчалъ объ исторіи со скелетомъ.

Справедливо поэтому можно сказать, что новая Киргизская миссія уже окроплена христіанскою кровію мучениковъ.

Святителями магометанскаго зловѣрія среди киргизовъ служатъ прежде всего татары-магометане, которые имѣютъ постоянное жительство среди киргизовъ или временное проживание по какимъ либо обстоятельствамъ, по преимуществу торговымъ. Другими проповѣдниками магометанства среди киргизовъ служатъ различные выходцы изъ Бухары, Турціи, Персіи, даже Аравіи и Египта, являющіеся къ киргизамъ по торговымъ дѣламъ, а чаще всего просто съ прямой цѣлью магометанской пропанды и своекорыстнымъ желаніемъ воспользоваться религіознымъ простодушіемъ киргизовъ. По завѣренію мѣстныхъ жителей-казаковъ съ открытіемъ Киргизской миссіи число этихъ проходимцевъ значительно увеличилось. Объ этихъ проходимцахъ, ихъ возмутительной пропандѣ и безсовѣстныхъ продѣлкахъ довольно было говорено въ прежнихъ отчетахъ о киргизской миссіи. Но самымъ могущественнымъ орудіемъ вѣдренія магометанства въ духъ киргизскаго племени служить, очевидно, магометанская школа. Магометанскія школы, находясь въ тѣсной связи съ магометанскою религіей и составляя для магометанъ какъ бы необходимое допол-

*) Такъ наши магометане называютъ въ насмѣшку новокрещенныхъ.

***) Нынѣ Пресвященныи Владиміръ Владикавказскій.

неніе и завершеніе его магометанскаго благочестія, плодятся и размножаются въ Киргизіи со скоростію, достойной лучшаго предмета, пожирая юное поколѣніе киргизовъ для христіанства и русскаго государства почти безвозвратно. Вредное вліяніе школъ тѣмъ болѣе губительно, что онѣ находятся внѣ всякаго контроля русской правительственной власти. Впрочемъ, гражданская власть уже начинаетъ признавать ненормальность такого положенія дѣла и высказывать необходимость подчинить магометанскія школы Правительственному контролю. Отчетъ Совѣта Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Семипалатинскѣ, за 189²/₃ годъ, между прочимъ заключаетъ: „ближайшее ознакомленіе съ этими школами, находящимися внѣ всякаго контроля, представляетъ глубокій интересъ въ видахъ выясненія ихъ значенія въ магометанской жизни вообще и того вліянія, какое они оказываютъ на обособленіе магометанскаго населенія отъ русскаго общества—въ особенности“...

Внѣшнія враждебныя силы, съ которыми вступила въ борьбу христіанская проповѣдь въ Киргизской миссіи и которая выразилась уже достаточно въ конкретныхъ фактахъ печальной дѣйствительности, требуетъ и внѣшней помощи для миссіи со стороны гражданской власти. Это содѣйствіе вполне и справедливо, потому что магометанство, будучи враждебно христіанству, не менѣе враждебно и иновѣрному съ собою русскому государству. Довольно обратить вниманіе на тотъ возмутительный фактъ, что проповѣдники магометанства безъ всякаго стѣсненія внушаютъ киргизамъ, какъ непреложную истину вѣры, что кто изъ нихъ убьетъ одного русскаго, тотъ получитъ прощеніе всѣхъ своихъ грѣховъ, а кто убьетъ 40 русскихъ, тотъ наследуетъ рай. Но еще возмутительнѣе, что при посредствѣ магометанскихъ школъ въ такой дикой ненависти къ русскому народу воспитывается юное, ко всему воспримчивое поколѣніе киргизскаго племени. Содѣйствіе миссіи со стороны гражданской власти, не возбуждая религіознаго фанатизма магометанъ, могло бы выразиться на первый разъ въ усиленіи кары закона за посягательство магометанскаго фанатизма путемъ насилія преградить успѣхъ христіанской миссіи среди киргизовъ. А за тѣмъ для пользы не только миссіи, но и государства, необходимо подчинить ма-

гометанскія школы правительственному контролю. Вообще же думается, что магометанство должно быть разсматриваемо не просто только какъ религіозное ученіе, которое можетъ быть дѣломъ личной совѣсти каждаго магометанина, но и какъ ученіе положительно вредное для политическаго блага русскаго государства. Необходимо поэтому долженъ быть предпринятъ рядъ гражданскихъ мѣръ, систематически и неуклонно направленныхъ къ возможному ослабленію магометанскаго фанатизма или, по крайней мѣрѣ, прегражденію дальнѣйшаго развитія его въ средѣ еще незараженной имъ окончательно.

Среда, которая оказалась наиболѣе благопріятной для успѣха христіанской проповѣди среди киргизовъ, это обѣднѣвшіе киргизы, отдѣлившіеся и продолжающіе отдѣляться отъ общей массы прочихъ киргизовъ и живущіе во множествѣ по заработкамъ въ русскіхъ поселеніяхъ. Будучи связаны экономическими условіями быта съ русскимъ элементомъ, эти киргизы постоянно усваиваютъ русскій языкъ и русскіе обычаи, а вмѣстѣ съ тѣмъ знакомятся и съ христіанствомъ.

Добрые русскіе хозяева служатъ для нихъ и первыми проповѣдниками вѣры Христовой. До нынѣ бывшіе факты крещеній киргизовъ были подготовлены именно указаннымъ путемъ. Вообще русскіе православные казаки для Киргизской миссіи есть сила, пользуясь которой миссія достигала и будетъ достигать благихъ и обильныхъ результатовъ своей дѣятельности.

Въ виду этого, для миссіонерскихъ становъ Киргизской миссіи избраны именно тѣ пункты, гдѣ наиболѣе живетъ рабочихъ киргизовъ, при чемъ имѣлось также въ виду, чтобы эти пункты находились по возможности вблизи наибольшаго скопленія кочевыхъ степняковъ киргизовъ.

Такъ какъ новокрещенные принадлежатъ къ бѣдному рабочему люду, то миссія оказывала имъ и необходимую вещественную помощь; давала хлѣбъ подъ посѣвъ, снабжала необходимыми предметами для перваго обзаведенія хозяйствомъ. Преосвященными Макаріемъ и Владиміромъ, бывшими Начальниками миссіи, былъ исходайствованъ изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ участокъ земли въ 1000 десятинъ для образованія заселка новокрещен-

ныхъ киргизовъ возлѣ Буконскаго стана. Въ настоящее время ходатайствуется также участокъ изъ земель Кабинета Его Величества для образованія заселка изъ новокрещенныхъ киргизовъ возлѣ Больше-Нарымскаго стана.

Во время одной изъ миссіонерскихъ поѣздокъ миссіонера Е. Елисеева по Киргизской степи были найдены имъ мѣста, которыхъ еще вовсе не коснулся магометанскій фанатизмъ. Очевидно, это новая среда, въ которой миссія можетъ открыть свою дѣятельность. Можетъ быть, эта среда еще болѣе благодарна чѣмъ та, въ которой она дѣйствуетъ сейчасъ. Тотъ элементъ, среди котораго дѣйствуетъ въ настоящее время Киргизская миссія, влѣдствіе своей экономической и общественной приниженности, отчужденности и оторванности отъ массы прочихъ киргизовъ въ дѣлѣ обращенія въ христіанство не можетъ конечно оказывать нравственнаго вліянія на этихъ послѣднихъ. Напротивъ обращеніе въ христіанство киргизовъ, которые ни чѣмъ не оторваны отъ массы прочихъ своихъ соплеменниковъ и находятся съ ними въ одинаковыхъ условіяхъ экономического и общественнаго положенія можетъ естественно вліять предрасполагающимъ образомъ къ принятію христіанства на этихъ послѣднихъ.

Киргизская миссія въ отчетномъ году получила слѣдующія пожертвованія:

На расширеніе Шульбинской миссіонерской церкви: отъ Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго 300 руб.; Шульбинскаго казака Ивана Петрова Калачева 300 руб.; Семипалатинскаго Городскаго Головы Алексѣя Васильева Москвина 100 руб.; Александры Петровны г-жи Касаткиной 100 руб.; отъ разныхъ лицъ 100 р.; Семипалатинскаго купца Сергѣя Капитонова Шамина 50 р. и вдовы Семипалатинскаго купца Анны Степановой Арефьевой 50 р. Кромѣ сего въ ту же церковь поступило пожертвованій церковными вещами: отъ Павлодарскаго Городскаго Головы—священническое облаченіе, серебряные: Св. Крестъ, Евангеліе и дарохранительница, всего на сумму 150 р. и отъ Феклы Ивановны Донецкой—полное священническое облаченіе, 3 пелены на св. престолъ, плащаница и серебряное кадило, всего на сумму 150 руб.

Трудами членовъ Киргизской миссіи въ настоящемъ году переведено Евангеліе, которое вскорѣ будетъ напечатано.

ОТЧЕТЪ

о суммахъ на содержаніе Алтайской и Киргизской миссій Томской епархіи за 1893 годъ.

	Деньгами.	%о билетами.
Отъ 1893 года оставалось . . .	17134 р. 12 к.	12361 р. — к.

Примѣчаніе: 1) Въ числѣ 17134 руб., 12 к., заключается: а) на содержаніе миссій въ 1-й половинѣ 1893 г. 14370 р. 87 к., б) на постройку Катехизаторскаго училища 2400 р. и в) на напечатаніе переводовъ 363 р. 25 к.

2) Процентные билеты на 12361 р. составляютъ непрякосновенный капиталъ миссій. Миссія пользуется съ этого капитала $\frac{1}{2}$ -о-ми.

Въ 1893 году поступило:

Отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества:

Черезъ Совѣтъ	1389 р. 79 к.
» Комитеты: Владимірскій . .	12096 » 70 »
» » Вологодскій	5819 » 37 »
» » Воронежскій	10709 » 2 »
» » Витебскій	438 » 86 »
» » Донской	2510 » 91 »
» » Томскій	3995 » 35 »

2) Процентовъ по банковымъ билетамъ непрякосновеннаго капитала на сумму 12361 руб. 781 » 16 »

3) Отъ другихъ мѣстъ, учреждений и лицъ.

Перенесены изъ книги переходящихъ суммъ миссій, оставшіеся отъ

пожертвованныхъ въ 1891 году при-
сяжнымъ повѣреннымъ О. Н. Плевако
на нужды Алтайской миссиі 2000
руб. 1078 » 13 »

Черезъ Томскую Духовную Кон-
систорію по опредѣленію Святѣй-
шаго Синода на учрежденіе стипен-
діи противораскольничьяго братства
св. Димитрія при Катехизаторскомъ
училищѣ и вообще на нужды мис-
сиі 1000 » — »

Изъ Бійскаго Окружнаго Казначей-
ства въ штатное содержаніе Алтай-
ской миссиі по смѣтѣ Св. Синода. 571 » 58 »

Отъ продажи ветхихъ миссіонер-
скихъ построекъ. 178 » — »

Отъ священника Стефана Наумова. 30 » — »

Черезъ священника Терчинской сло-
боды, Екатеринбургской епархіи Ни-
колая Боголюбова отъ разныхъ лицъ. 60 » — »

Возвращено миссіонерами оставших-
ся не израсходованными на жало-
ванье служащимъ. 50 » — »

Собрано на блюдо въ Бійской Ар-
хіерейской церкви въ недѣлю Право-
славія. 21 » 38 »

Изъ Томской Духовной Консисторіи
пожертвованные въ пользу миссиі отъ
неизвѣстнаго на поминаеніе рабовъ
Божіихъ Даніила и Маріи 17 руб.,
а за вычетомъ почтовыхъ расходовъ
16 коп. 16 » 84 »

Итого на приходѣ. . . 40747 » 9 »

А всего съ остаткомъ отъ 1892 г. 57881 р. 21 к. 12361 р. — в.

Израсходовано въ 1893 году:

1) На жалованье и пенсіонное по-
собіе членамъ и сиротамъ миссіей. . . 17348 » 89 »

2) На церкви и станы миссій. 10270 » 90 »

Примѣчаніе: Изъ 10270 р. 90 к., употреблено: а) на содержаніе церкви 300 р. 20 к. и б) на устройство и ремонтъ становъ и церквей—9670 р. 70 к.

3) На новокрещенныхъ. 2933 » 93 »

Примѣчаніе: Изъ 2933 р. 93 к. употреблено: а) на вещи при крещеніи, лекарства и пособія бѣднымъ и больнымъ 1070 р. 93 к., б) на жалованье фельдшеру, медикаменты и содержаніе служившихъ при центральной больницѣ—663 р. и в) на содержаніе сиротъ и отопленіе Улялинскаго пріюта—1100 руб.

4) На Катехизаторское училище и школы миссій. 11659 » 58 »

На канцелярскія потребности, разъѣзды миссіонеровъ, транспортировку владей, наемъ квартиръ и разные расходы. 2813 » 21 »

Итого въ расходѣ 45026 » 51 »

Къ 1893 году осталось. 12854 р. 70 к. 12361 р. — «

Примѣчаніе: 1) Деньги 12854 р. 70 к., подлежатъ расходу: а) на содержаніе миссій въ 1-й половинѣ 1894 года, 12491 р. 45 к.

б) на печатаніе переводовъ 383 р. 25 к.

2) Билеты въ 12361 р. расходу не подлежатъ, какъ объяснено выше во второмъ примѣчаніи объ остаткахъ.

Сверхъ сего въ кассѣ миссій осталось и имѣется особыхъ суммъ не подлежащихъ безвозвратному расходу на содержаніе миссій и имѣющихъ спеціальное назначеніе, именно:

1) Такъ называемаго Осиповскаго капитала. — » — » 40936 » 80 »

2) На поддержку Майлинской церкви. — » — » 3234 » 42 »

3) Улялинскаго Дѣтскаго Пріюта. — » — » 1498 » 65 »

4) Иерея Стефана. — » — » 213 » 9 »

5) На пенсіи священно-иноковъ Чо- лышманскаго Благовѣщенскаго мона- стыря	—	»	—	1018	»	14	»
6) На изданіе книги „Ученіе Св. Тихона.“	—	»	—	250	»	49	»

Деньги эти заключаются въ 0/0 би-
летахъ и книжкахъ Сберегательной
Кассы Государственнаго Банка при
мѣстномъ Казначействѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЗАПИСКИ

миссіонера Кебезенскаго отдѣленія, Алтайской миссіи, священника Сергія Ивановскаго, за 1893 годъ.

Проходитъ старыи годъ—годъ, полный нравственныхъ и физическихъ болѣзней для миссіонера, какъ и каждый годъ въ его жизни. Скорбитъ проповѣдникъ евангелія и о людяхъ, еще „сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй“, скорбитъ онъ и о тѣхъ, которые уже приведены имъ въ лоно святой, православной церкви. Первыхъ нужно просвѣтить свѣтомъ Христова ученія, а вторыхъ—наставить и укрѣпить въ истинахъ принятой ими вѣры. И вотъ день за днемъ влачить онъ то въ странствіяхъ по дебрямъ и ущельямъ Алтая, чтобы дойти до конца той бразды нивы Божіей, которая ввѣрена ему Господомъ, то обрекая себя на тѣ-же лишенія и нужды, которыя несутъ и встрѣчаемые имъ на пути помады.

Моя жизнь не была исключеніемъ изъ общей жизни миссіонеровъ,— и моя бразда также не была лишена терній. Мнѣ хотя пришлось и много употребить времени въ минувшемъ году на поѣздки для обозрѣнія черневыхъ школъ Алтайской миссіи, но чрезъ это нужда мнѣ належала и усугубить свой трудъ среди своей паствы.

Дни великаго поста были проведены нами въ совершеніи бого-служеній, неповѣди и пріобщенія св. тайнами говѣющихъ, въ проповѣданіи имъ слова Божія, въ наученіи ихъ молитвамъ и въ исполненіи другихъ духовныхъ ихъ требъ.

Съ наступленіемъ весны и лѣта, для насъ стали возможны посѣщенія и язычниковъ, болѣе удаленныхъ отъ нашего стана. Эти посѣщенія мы всегда соединяли съ призывомъ ко спасенію невѣдущихъ истиннаго Бога и нерѣдко послѣ этого видѣли обращеніе идолопоклонниковъ къ немерцающему свѣту Христа. Здѣсь я считаю

не лишнимъ сказать и о тѣхъ вѣрованіяхъ, жертвоприношеніяхъ и легендахъ язычниковъ, о которыхъ я или слышалъ отъ инородцевъ при своихъ бесѣдахъ съ ними, или которыхъ я самъ былъ свидѣтелемъ.

9 Апрѣля мы выѣхали изъ Кебезенскаго стана въ аилы, расположенные по дорогѣ въ Иныргинское селеніе и въ его окрестностяхъ. Въ это время снѣгъ не вездѣ еще успѣлъ стаять съ горъ и въ ихъ долинахъ быстро неслись и шумѣли рѣки.

Перебраться чрезъ бурные потоки въ бродъ на конѣ нечего было и думать, и мы поэтому нашли болѣе удобнымъ держаться вершинъ горъ. На одной изъ такихъ вершинъ я замѣтилъ почти свѣжую, развѣшанную на длинномъ шестѣ конскую кожу съ головой и ногами, и именно въ томъ положеніи, въ какомъ алтайцы вѣшаютъ ее послѣ камланья. Жертва была обращена головой къ западу. Значитъ эта жертва предназначалась не Ульгеню, а Эрлику, злему духу. Я зналъ ранѣе, что такая жертва приносилась въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ язычниковъ, и поэтому спросилъ у своего проводника имя больного съ тѣмъ, чтобы послѣшить къ нему на помощь передъ грозившей ему опасностью умереть во власти діавола. Но проводникъ мой отвѣтилъ мнѣ полнымъ незнаніемъ больного и, между прочимъ, высказалъ то предположеніе, что камланье Эрлику могло совершиться и не вслѣдствіе болѣзни кого-либо изъ язычниковъ, а просто для умиловленія только Эрлика, отъ котораго инородецъ—язычникъ постоянно ждетъ себѣ разныхъ бѣдъ. Удовлетворившись отвѣтомъ, я на другой-же день узналъ объ этомъ камланьѣ отъ одного бывшаго кама, а теперь уже принявшаго св. крещеніе, слѣдующее: „Камланье Эрлику бываетъ обязательнымъ для каждаго инородца—идолопоклонника непременно чрезъ два года, кромѣ еще тѣхъ случаевъ, когда онъ бываетъ боленъ. А если идолопоклонникъ—шаманистъ забываетъ Эрлика и оставляетъ его безъ жертвъ 5—6 лѣтъ, тогда за это его постигаютъ различныя бѣды и несчастія. Камланье это совершается всегда вечеромъ и продолжается часа два. Въ жертву эрлику инородецъ приноситъ въ первый разъ каряго коня, а потомъ, то-есть чрезъ каждые два послѣдующіе года, можетъ принести и одно „орто“. „Орто“ при-

готовляется при этомъ такъ: берется „саба“, родъ кадки, сдѣланной изъ бересты, въ нее вливаютъ воду, насыпаютъ „талкану“ (мука изъ поджареннаго ячменя) и за этимъ образовавшуюся изъ воды и талкана гущу квасятъ. При этомъ еще наблюдаютъ то, что-бы къ талкану, который употребляютъ для „орто“, никто никогда изъ мужчинъ не смѣлъ прикасаться нечистыми руками, а женщины что-бы ни при какихъ условіяхъ не прикасались къ нему. Кромѣ этого и сѣять, и жать тотъ ячмень, изъ котораго молется „талканъ“, также должны одни только мужчины, а женщины не только не должны этого дѣлать, а даже и проходить по той пашнѣ, гдѣ растетъ такой ячмень.

Когда камъ приступаетъ къ самому камланью, то онъ не прямо обращается къ Эрлику, считая себя недостойнымъ такой чести, чтобы Эрликъ могъ послушать его по личной его просьбѣ, а прежде къ тѣмъ меньшимъ божествамъ, которыхъ Эрликъ удостоиваетъ своимъ вниманіемъ. Этими посредниками между Эрликомъ и камомъ служатъ боги, занимающіе второе мѣсто послѣ Ульгени, и темныя силы собственно Эрлика. Началу камланья Эрлику всегда предшествуютъ приготовленіе къ нему, которое состоитъ въ приведеніи жертвеннаго животнаго, если приносится кровавая жертва, и въ нагрѣваніи надъ костромъ бубна кама съ тѣмъ, что-бы онъ громче звучалъ. Послѣ этого камъ беретъ въ руки бубень и ударяя въ него „орбой“ (деревянной колотушкой, обтянутой шкуркой съ лапки звѣрька), такъ начинаетъ призывать духовъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они стоятъ по старшинству въ отношеніи другъ къ другу:

1) Б а н ы м у (царю моему).

«Атту тонду каан кижн,
Ады тезе бій кижн,
Тай јѳрѳкту тайакту,
Јылым кайа сынду,
Оскѳске ерке болгов каан
кижн,
Эрлик пійге менин учун
барын тиль айт!»

На конѣ, въ одеждѣ царь—
человѣкъ,
Имя твое—господинъ;
Жезль твой—молодой кедръ;
Снива—гладкая скала;
Къ сиротамъ сострадатель-
ный ты—царь человѣкъ,
Молви слово за меня предъ
господиномъ Эрликомъ!

2) Сого-Хану.

Кижн пажн аякту,
 Кижн јарынду кожыкту,
 Кижн кану сугатту,
 Соку-ча тумчукту,
 Пар кан пасхышту,
 Јүрек кану таттыган,
 Јалбак темир јарынду-деп,
 Тулгу темир билекту,
 Кавын јизе кагырбас-деп,
 Эрлик пійге менин учун барып
 тиль айт!

Имѣющій чашку изъ человѣ-
 ческой головы,
 Ложку изъ человѣческой
 кости,
 Питье изъ человѣческой крови,
 Носъ со ступку,
 Царское подножіе—барсь;
 Лакомство въ крови сердца,
 Плечевыя лопатки изъ ши-
 рокаго желѣза,
 Кисть руки изъ круглаго
 желѣза,
 Выпивши кровь, нехаркающій,
 Будь ходатаемъ за меня предъ
 Эрликомъ!

3) Ябашу (Младшаго сына Эрлика).

Канду јер кулакту,
 Түрү јылан тискинду,
 Кара јылан камчылу,
 Онгүсь аю атту,
 Алын колы череген,
 Јылан көзи јилтырап,
 Эрлик пійге менин учун барып
 тиль айт!

Ты, у котораго уши изъ
 окровавленной земли,
 Поводъ у узды изъ живой
 змѣи,
 Плеть изъ черной змѣи,
 Конь—большой медвѣдь,
 У котораго переднія ноги
 растопырены,
 У котораго сверкають глаза
 змѣиные,
 Будь ходатаемъ за меня предъ
 Эрликомъ!

4) Семи зайсанамъ.

Јергечежиц паскан јети яйзай,
 Аркадај кабышкан алты яйзай,
 Кара тау јүрту-деп,
 Едилъ Чаик јорыкту,
 Эрлик пійге менин учун
 полуштар!

Рядомъ идущіе семь зайса-
 новъ,
 Взвѣсившіеся за плечи шесть
 зайсановъ,
 Живущіе въ черной горѣ,
 Плавающіе по Эдилю и Чаику
 Заступитесь за меня предъ
 Эрликомъ!

Пергелерый пир ползын-деп,
 Пилектерый тый ползын!
 Пир таманга пастар!
 Жаан пийге жажырбай айтар,

Пир еркеке турлар,
 Кандый-даа жажырбай айтар!
 Укандырый жажырбай айтар!

Всѣ вообще стойте такъ,
 Чтобы локти не тряслись!
 Ступайте въ одинъ слѣдъ!
 Большому начальнику говори-
 те откровенно.
 Стойте въ одномъ словѣ,
 Ничего не скрывайте!
 А что услышите, то откρο-
 венно разскажете мнѣ!

Кончивши призываніе меньшихъ боговъ и темныхъ силъ Эрлика, камъ за этимъ кланяется, какъ-будто самому Эрлику, который не хочетъ замѣчать его и, наконецъ, рѣшается заявить ему о себѣ. Съ гуломъ бубна по горамъ раздается опять, подобно вою дикаго звѣря, голосъ кама:

Жетту суный пельтырыны жат-
 канъ бай Эрликъ!
 Алты суный пельтырыны жат-
 кан пос кѡсту Эрликъ!
 Ӱч ѳе кара-тал тайакту!

Кара аргымак минитту,

Курдак жетпес пельдѳ,

Кучак жетпес мойынду,
 Карыш полгон камактѳ!

Кѡбб кара јѳстѳ едеѳ,

Кѡмѳр кара чырайлу едеѳ,
 Јелтек кара чачту,
 Јалбак темир јарынду!

Живущій при устьѣ семи
 рѣкъ, богатый Эрликъ!
 Живущій при устьѣ шести
 рѣкъ сѣроглазый Эрликъ!
 Съ трехколѣннымъ черно-
 тальниковымъ батогомъ.
 Ты, который ѳздишь на чер-
 номъ аргмакѣ,
 Котораго поясицу не охва-
 тываетъ поясъ,
 Котораго шея шире охвата,
 Котораго брови въ четверть
 аршина!
 Ты, который имѣешь лице
 черное, какъ сажа,
 Видъ мрачный, какъ уголь,
 Черные разѳвающіеся волосы,
 Плечи изъ широкаго желѣза!

Съ послѣдними словами кама Эрликъ дѣлаетъ видъ, что го-
 лось кама дошелъ до его слуха. Ободренный этимъ, камъ ста-
 новится смѣлѣе и, подходя къ Эрлику, спѣшитъ скорѣе рас-
 хвалить приносимаго въ жертву коня.

«Талай болгон канду»,—продолжаетъ онъ завывать, съ
 ударами въ бубень,—«пулут болгон казылу, јайрашь болгон

жалду, кулаш болгон куйрукту». — (Въ немъ будетъ крови съ море, сало въ немъ бѣлизной подобно облаку; онъ имѣетъ долгую гриву и хвостъ въ сажень).

Послѣ этого по приказанію кама четыре человѣка привязываютъ къ каждой ногѣ лошади по веревкѣ и растягиваютъ ихъ на двѣ стороны. Упавшую лошадь тотчасъ-же бьютъ топоромъ по лбу и снимаютъ съ нея кожу, оставляя не ободранными лишь голову и ноги отъ колѣнъ до копытъ. Потомъ кожу вѣшаютъ на шесть, а мясо варятъ и ѣдятъ. При этомъ неизбѣжнымъ является и «араки», отчего жертвоприношеніе всегда оканчивается пьянствомъ.

Если-же камланье совершается только надъ «ортомъ», тогда камъ, послѣ призванія Эрлика, дѣлаетъ такое добавленіе:

«Майдаим терлеп иштеп алган ажым, тайгадыи акан-су, таран ажым каташтарып перип идым! (Я отдаю хлѣбъ, посѣянный въ потѣ лица и смѣшанный съ чистою водою изъ горнаго ключа снѣговыхъ бѣлковъ;) и за этимъ онъ, наливши приготовленное «орто» въ чашку, трижды брызжетъ имъ и говоритъ: «Чок! чок! чок!»

Эрликъ выражаетъ свое довольство приносимой ему жертвой тѣмъ, что онъ общается черезъ кама тому, кто приноситъ жертву, сукойную жизнь, здоровье, но съ приказаніемъ впередъ чаще умиловать его жертвами, а своимъ подчиненнымъ духамъ-демонамъ онъ повелѣваетъ не трогать жертвователя.

Выслушавъ и записавъ рассказъ, я вмѣстѣ съ этимъ указала окружавшимъ меня ивородцамъ на тѣ раззорительныя послѣдствія, которые несутъ язычники отъ камланья, и потомъ на тотъ вредъ душъ, который они получаютъ отъ служенія дьяволу.

24-го апрѣля мы снова выѣзжали изъ своего стана въ аилы: Тулой, Тондошъ, въ селеніе Турачакъ и въ окрестныя съ ними аилы. Около аила Туидошъ всегда обращала на себя мое вниманіе одна гора, которая была и выше другихъ горъ и у которой южная ея половина въ противоположность другимъ черневымъ горамъ была почти совершенно безлѣсною. Я сначала все думала,

что это произошло просто отъ пожаровъ, которые иногда представляютъ такія излюминаціи въ нашей тайгѣ, съ которой не сравнятся и Петербургъ и Москва, но только что я успѣлъ это высказать, какъ услышалъ отъ азычниковъ по этому поводу цѣлую легенду: тутъ говорилось и о женитьбѣ одного кама, по имени Эту, на дочери Эрлика, главы подземныхъ, злыхъ духовъ, и о битвѣ Эту съ упоминаемой горой, слѣдствіемъ чего и явилась она такъ обиженной передъ другими горами. Вотъ какъ передавалъ мнѣ эту легенду мой рассказчикъ:

„Гора около аила Товдошъ оказалась безлѣсною не отъ простого пожара, а ее поджегъ одинъ камъ Эту за то, что она хотѣла съ нимъ воевать. Этотъ камъ былъ самымъ сильнымъ камомъ на землѣ, потому-что онъ былъ зятемъ Эрлику. А съ Эрликомъ онъ породнился такъ: когда онъ родился, то имѣлъ ту особенность, что по семи дней сряду ничего не ѣлъ, а потомъ другіе семь дней ужъ не переставая все ѣлъ. Такъ онъ жилъ, пока не пришелъ въ возрастъ. Кромѣ этого у него на нижней губѣ была дырочка. Все это служило знакомъ, что Эту нужно стать камомъ. Эту такъ и поступилъ: сдѣлалъ себѣ бубень и сталъ камлать. Когда онъ камлалъ, то приносилъ въ жертву Эрлику вмѣсто скотины всегда по человѣку. Эрликъ новой выдумкой Эту настолько былъ доволенъ, что взялъ его за руки, поцѣловался съ нимъ и сказалъ ему: „это тебѣ за то, что ты отдаешь мнѣ и тѣхъ, которые были-бы и не нужны мнѣ“. Эту въ восторгѣ отъ милости Эрлика, возвратившись домой, женился и вновь принесъ въ жертву Эрлику сразу трехъ человѣкъ. Эрликъ теперь за такое усердіе не зналъ, чѣмъ и благодарить Эту... Думалъ онъ, думалъ и, наконецъ, ничего лучшаго не нашелъ сдѣлать, какъ выдать въ замужество за Эту свою родную дочь по имени Ялба. Ялба, когда пришла въ юрту Эту, то она стала служить ему такъ-же, какъ и другая жена его. Но при этомъ для всѣхъ казалось то удивительнымъ, что они хотя и видѣли, что дѣлала Ялба, но, однако, самое ее увидать они не могли. Такъ на примѣръ, если Эту бывало велить Ялбѣ варить мясо, то тогда таганъ съ чашей вдругъ сами собою становились на мѣсто, а потомъ и мясо само собою приносилось и полагалось въ чашу. Пораженные

видѣннымъ всё стали спрашивать Ээту: „кто у тебя это ставить таганъ и чашу? кто кладетъ въ чашу мясо?“ Ээту на это отвѣтилъ: на Алтаѣ и Чуѣ, когда камы камлають и приносятъ въ жертву Эрлику мясо, то Эрликъ всего мяса самъ не можетъ съѣсть, и поэтому онъ излишекъ его и отдаетъ въ подарокъ своей дочери и моей женѣ Ялбѣ, которую вы не можете увидетьъ. Слышавъ его разсказъ, позавидовали хорошей жизни Ээту шесть его братьевъ, и имъ захотѣлось жить такъ же, какъ и онъ живетъ. Для этого они сначала попросили Ээту, что бы онъ научилъ ихъ камлатъ. Ээту понялъ ихъ, но виду имъ не подалъ и исполнилъ ихъ просьбу. Когда шесть братьевъ научились камлатъ, тогда они сговорились съѣсть Ээту, а жену его Ялба взять себѣ, что-бы изъ за нея имъ пользоваться готовымъ Эрликовымъ мясомъ. И вотъ они выбрали одну темную ночь и приходятъ къ Ээту. Ээту въ это время спалъ... Но онъ хотя и спалъ, однако все зналъ и сказалъ женѣ своей Ялба: „возьми моихъ шесть братьевъ и прилѣпи ихъ руки къ двери такъ, чтобы они не могли оторваться отъ нея“. Ялба исполнила приказаніе Ээту и шесть братьевъ его не могли двинуться ни назадъ, ни впередъ. Тогда Ээту сказалъ имъ: если-бы вы не были мнѣ братьями, то я васъ не отпустилъ-бы отсюда живыми, но такъ-какъ вы мнѣ братья, то я васъ отпускаю, но вамъ никогда ужъ не съѣсть меня. Почувствовавъ себя свободными, братья Ээту отъ страха всё убѣжали на гору „Солу“, находящуюся около анла Тондошъ Кебезенскаго отдѣленія, и стали просить эту гору, что бы она отомстила за нихъ Ээту. Дерзость эта возмутила до крайности Ээту и онъ вскорѣ самъ явился къ горѣ „Солу“ съ седьмымъ своимъ братомъ „Канаякомъ“, чтобы наказать преступныхъ братьевъ. Гора „Солу“ была сплошь покрыта, какъ всё вокругъ ея стоящія черневья горы, густымъ, хвойнымъ лѣсомъ. Въ этомъ то лѣсу шесть братьевъ Ээту и спрятались, и, такимъ, образомъ, гора „Солу“ оказала имъ свою помощь. Тогда Ээту съ братомъ своимъ „Канаякомъ“ поджегъ снизу весь лѣсъ на „Солу“, находившійся на его сторонѣ. Лѣсъ быстро занялся и чрезъ нѣсколько времени его совершенно не стало. И теперь гора эта въ память гнѣва Ээту все еще продолжаетъ стоять съ одной стороны

безлѣною. Гора „Солу“ не могла нагнуть свою голову и поэтому не могла увидать Эту съ Канаякомъ у ногъ своихъ, а потому она и сдѣлать ничего не могла имъ. Но когда Эту съ Канаякомъ отбѣхали отъ нея на такое разстояніе, что она могла ихъ видѣть, тогда приподняла одинъ изъ камней, валявшихся на ней, и бросила имъ въ Эту. Камень попалъ прямо въ бокъ Эту и остановился въ его внутренностяхъ. Отъ этого удара хотя Эту и упалъ съ коня, но однако онъ настолько имѣлъ еще въ себѣ силы, что тотчасъ-же выхватилъ ножъ изъ-за пояса и разрѣзалъ имъ себѣ бокъ, а потомъ вынулъ изъ своихъ внутренностей засѣвшій въ нихъ камень. Послѣ этого Эту сталъ здоровъ и поѣхалъ съ братомъ своимъ „Канаякомъ“ дальше, къ себѣ домой.

Эту всего былъ камомъ 40 лѣтъ. На 40-й годъ вторая его жена, дочь Эрлика, дала ему сына. Когда новорожденный плакалъ, то голосъ его всѣ слышали, но самого его не видали, какъ и мать его. Тогда первая жена Эту стала ревновать своего мужа и сказала ему: какую ты это взялъ себѣ бабу?... Голосъ ея слышно, а самое ее не видно... Вотъ и ребенокъ у ней также кричитъ, а самого не видать. Ссора эта и потомъ стала часто повторяться и, наконецъ, надоѣла Эту до того, что онъ приказалъ второй своей женѣ, дочери Эрлика, стать видимой первой его женѣ. Ялба страшно упорствовала, но такъ-какъ Эту продолжалъ настаивать на своемъ приказаніи, то Ялба пробѣжала мимо первой его жены такъ, что та ее увидала. Но только что она это сдѣлала, какъ первая жена Эту, увидѣвъ ее, тотчасъ же упала и умерла. За этимъ и Ялба, обидѣвшись на мужа, что онъ ее заставилъ стать такою, какою она желала отъ всѣхъ скрыться, также оставила Эту и убѣжала къ своему отцу Эрлику. Оставшись одинъ, Эту не растерялся и, немедленно пошелъ къ самому Эрлику и сказалъ ему: „ты за всѣ мои услуги тебѣ заплатилъ мнѣ не добромъ, а зломъ, — ты выдалъ за меня въ замужество такую свою дочь, которая съѣла и первую мою жену, и сама убѣжала. Теперь у меня, ни той ни другой жены не стало!“

Эрликъ не хотѣлъ лишиться такого вѣрнаго слуги, какимъ былъ Эту, и закричалъ Ялбѣ: „тебѣ твой мужъ велѣлъ только пока-

заться первой его жёнѣ, а ты зачѣмъ се съѣла?—Ступай къ своему мужу назадъ!”

Ялба повиновалась отцу и снова возвратилась къ Эту.

Послѣ этого однажды Эту сказалъ жёнѣ своего брата Канаяка: —приходи завтра пораньше утромъ ко мнѣ—но не сказалъ, зачѣмъ, и далъ ей цѣлый мѣшокъ мяса. Жена Канаяка пошла на другой день къ Эту, какъ онъ ей велѣлъ, и еще издали услышала, что онъ камлаетъ. Она пошла ближе и увидала, что Эту проваливается въ землю и скрылся въ ней уже до половины. Она продолжала смотрѣть, Эту все камлалъ и вдругъ совершенно весь улетѣлъ въ преисподнюю.

Жена его Ялба послѣдовала за нимъ-же.

Такая судьба постигла кама Эту, ставшаго зятемъ Эрлика. Онъ былъ сильнѣйшимъ камомъ и единственнымъ камомъ, который сошелъ въ подземное царство къ Эрлику. Теперь и Алтайцы и Сагайцы—всеъ почитаютъ Эту наравнѣ съ Эрликомъ и говорятъ, что Эту подобенъ Эрлику: такъ-же великъ, какъ и Эрликъ.

Легенда эта уже по одному своему содержанию отвлекла къ концѣ слушателей ея отъ участи горы „Солу“ и обратила ихъ вниманіе больше на загробную участь Эту, которому, однако, было подмѣчено мною, не ставилось въ честь быть зятемъ Эрлика. Видимо, вѣяніе христіанства проникало уже и въ среду язычниковъ. Воспользовавшись этимъ, я рассказалъ окружающимъ меня инородцамъ о раѣ и адѣ и о жизни по смерти христіанъ язычниковъ, праведниковъ и грѣшниковъ.

Хотя въ это время никто изъ инородцевъ не высказалъ мнѣ желаніе креститься, но мнѣ служило утѣшеніемъ и то, что сѣмя Слова Божія было брошено мною въ сердца людей, и это сѣмя должно было рано или поздно возрасти и дать свой плодъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ я посѣтилъ сначала вѣсколько домовъ въ своемъ отдѣленіи, а потомъ посѣтилъ школы, находящіяся въ Макарьевскомъ отдѣленіи. Послѣднія отстоятъ отъ Кебезени, впередъ и обратно при верховой ѣздѣ, на 490 верстъ.

Іюнь мѣсяцъ прошелъ у насъ почти въ странствіяхъ съ проповѣдью евангелія язычникамъ, разбѣяннымъ по берегамъ Телецкаго

озера и по берегамъ рѣкъ: Биличекъ, Едербесъ, Пыжи и ихъ притокамъ. На этомъ пути мы встрѣчали, при дѣланіи нами на нивѣ Божіей, и утѣшительныя явленія, и скорбныя. Прибывъ въ одинъ изъ аиловъ Биличегъ, мы нашли здѣсь идолопоклонниковъ, готовившихся къ жертвоприношенію горамъ и рѣкамъ, которыхъ они считаютъ хранителями ихъ скота, подателями хлѣба, кедровыхъ орѣховъ, бѣлокъ, медвѣдей, рыбы и, словомъ, всего того, изъ чего они извлекаютъ себѣ средства для жизни. Передъ идолопоклонниками стояло въ рядъ нѣсколько туэсовъ, наполненныхъ „ортомъ“, по одному отъ каждаго главы семейства. Вскорѣ явился сюда и камъ, вооруженный бубномъ и „орбой“. Ударивъ нѣсколько разъ въ бубень орбой, онъ послѣ этого дико закричалъ голосомъ, похожимъ на какое-то клоттанье:

«Амыр-жайан, азрап турган малымды кӱдӱп-тур, аюге бербе, берюге салба, кокты јербе тужурбе, чактын-чака кӱдӱрген тайга, качан-качан кӱдӱруп турган!» (Мирное созданіе, паситы скотину, которую я кормлю, медвѣдю не давай, отъ волка сохраняй, въ яму не ввергай, съ начала вѣка молимся мы тебѣ, тайгѣ, съ начала вѣка просимъ мы тебя!).

Такъ камъ обращался къ горѣ «Алтын-ту», находящейся на юго-западной сторонѣ Телецкаго озера.

Иностранцы при этомъ всѣ снимали съ себя шапки и кланялись горѣ «Алтын-ту».

За этимъ камъ продолжалъ призывать по порядку слѣдующія горы, расположенныя по берегу Телецкаго озера, къ сѣверу отъ горы «Алтын-ту»: «Шилимъ», «Кара-Гурумъ», «Курэ», «Эжонъ», и брызгая въ сторону каждой изъ нихъ «ортомъ» изъ чашки, говорилъ:

«Чок! иштер, тилер!
Писти кӱрлер!
Јаман кӱрбеер!
Эрлик ельчизин писке ак-
кельбеер!»

На-те, пейте, ѣшьте!
Нась не оставляйте!
Худо на насъ не смотрите!
Эрликовыхъ посланниковъ къ
намъ не приводите!

Иностранцы также не переставали снимать съ себя шапки и кланяться горамъ.

Потомъ камъ обратился съ тою-же просьбою и къ другимъ горамъ, окружающимъ его, съ протекающими между ними болѣе замѣчательными рѣками. Тутъ камъ нѣкоторымъ горамъ и рѣкамъ давалъ свои особенныя названія, характеризующія ихъ особенности, подмѣченныя имъ. Такъ:

1.

Рѣкѣ «Самышу», впадающей съ лѣвой стороны въ Телецкое озеро и находящейся около нея горѣ:

«Ар су балыкту, тайгазы улүштү...» (Тяжелая рѣка съ рыбой, высокая гора съ паями)...

2.

Рѣкѣ «Шыжѣ», впадающей въ рѣку Бію, было то-же названіе.

3.

Горѣ «Коберѣ», находящейся около Кебезени:

«Еес кашту каан»... (Съ высокими бровями царь...)

4.

Горѣ «Сарыгош», находящейся къ сѣверо-востоку отъ с. Кебезени:

«Камчи сынду Сарыгош»... (Какъ плеть Сарыгош...)

5.

Горѣ «Уйген» при вершинѣ рѣки Едербесъ:

«Жажыл тонду Уген»... (Въ зеленой одеждѣ Уйген...)

6.

Горѣ «Тоугус-Саадак», находящейся къ сѣверу отъ рѣки Камги:

«Торга жалгалу...» (Разостланный шелкъ...)

7.

Рѣкѣ «Камгѣ»:

«Уч кечүлү Камга... (Камга о трехъ бродахъ...)

8.

Горѣ «Тоулук» въ вершинѣ Телецкого озера:

«Алтын көлө шажыны, Тоулук... (Тоулукъ, голова золотого озера).

9.

Горѣ «Икташ».

«Ульгенний кызы Икташ»... (Икташь, дочь Ульгеня...)

10.

Рѣкъ «Чолышману»:

«Алтын кѡлге кирген, айгыр жалду, ак Чолышман»... (Впадающій въ золотое озеро, съ лошадиной гривой, бѣлый Чолышманъ...)

Въ концѣ всего камъ крикнулъ «богу Каныму», занимающему второе мѣсто послѣ Ульгена:

«Каным, атту тонду, кожо ичъ! (Канымъ, возсѣдающій на конѣ и въ одеждѣ, вмѣстѣ ней!—т. е. съ горами и рѣками).

Сдѣлавъ послѣднее брызганье и поклоненіе „Каныму“, инородцы послѣ этого хотѣли расходиться, что-бы уже себѣ самимъ сдѣлать возліянiе ожидавшей ихъ „араккой“, но я ихъ остановилъ и указалъ имъ на все ихъ безуміе — поклоняться бездушнымъ твореніямъ и еще ожидать отъ нихъ милости. Послѣ этого я разсказалъ идолопоклонникамъ, какъ первые люди въ раю получили познаніе объ истинномъ Богѣ, какъ затѣмъ потомки ихъ стали забывать этого Бога и вмѣсто Него почитать горы, рѣки и другія творенія Божіи, подобно имъ, и какъ, наконецъ, люди за свое уклоненіе отъ истиннаго Бога были наказаны всемірнымъ потопомъ. „И вы, — заключилъ я свою рѣчь, — также уклонились отъ истиннаго Бога и вмѣсто Бога стали почитать Его творенія; но знайте, что и васъ рано или поздно постигнетъ за это гнѣвъ Божій, постигнетъ еще въ здѣшней жизни, а потомъ Господь предастъ васъ по смерти во власть діавола и адекимъ мученіямъ, гдѣ страданіямъ вашимъ не будетъ конца. А поэтому, пока еще есть время, отвратитесь отъ своихъ заблужденій и воздайте честь и поклоненіе Единому, истинному Богу, въ Троицѣ славимому“.

Вмѣстѣ съ этимъ я разсказалъ идолопоклонникамъ о сошествіи Іисуса Христа на землю и о совершенномъ имъ дѣлѣ спасенія людей. Идолопоклонники слушали меня съ такимъ вниманіемъ, что я оставлялъ ихъ не съ тѣмъ уже тяжелымъ чувствомъ, съ какимъ я прибылъ къ нимъ.

Наступившая ночь застала насъ въ аплѣ Едербесѣ, населеннымъ больше крещеными инородцами.

На другой день лишь только первые лучи восходящаго солнца

стали появляться изъ-за горъ; я былъ разбуженъ страннымъ, доносившимся до меня, какимъ то пѣніемъ. Сначала, сквозь не вполне еще разсѣявшійся сонъ, я лежа въ палаткѣ, думалъ, что это, должно быть, поеть вѣчный нашъ пѣсенникъ въ лѣтней дорогѣ— комаръ, а потомъ прислуживаюсь—пѣть: это льются звуки уже не комара, а человѣческаго голоса. Я вскакиваю къ выходу палатки, отыскиваю глазами пѣвца, и... вижу—стоитъ, обратившись лицомъ къ востоку новокрещенный Павелъ и усердно онъ крестится и полагаетъ поклоны. Время отъ времени онъ останавливается и снова раздаются его пѣсьи хвалы, прошенія и благодаренія Богу. За Павломъ стояли его жена и дѣти. Изъ послѣднихъ иные были не болѣе 3—5 лѣтъ. Всѣ они также усердно молились, какъ и Павелъ, подъ шепотъ родныхъ сосенъ и елей, устремляя свой взоръ въ синеву глубокаго неба.

Меня невольно охватывало волненіе: какъ чиста, какъ искренна, должна быть ихъ молитва,—говорилъ я самъ себѣ,—между тѣмъ эти люди недавно еще были язычниками. И такихъ Павловъ найдется не одинъ, не два среди новопросвѣщенныхъ нами христіанъ. Нѣтъ,—думалъ я,—не бесплодны проповѣди миссіонеревъ, не напрасны ихъ труды, и въ этомъ проявленіи благодати Божіей миссіонеръ всегда найдетъ для себя силы бодро переносить нелегкое свое служеніе.

Въ аилѣ Пыжи, когда мы, между прочимъ, рассказывали идолопоклонникамъ о чудесахъ Иисуса Христа въ подтвержденіе превосходства христіанской религіи предъ язычествомъ, то одинъ изъ моихъ слушателей тоже за чудо передалъ мнѣ слѣдующее: „Жили два кама: Явракъ и Дюсъ. Разъ они пили вино и спорили, что изъ нихъ сильнѣе. Спорили они долго и чтобы рѣшить этотъ споръ, сговорились черезъ шесть дней сбѣжаться на рѣкѣ Сарыкэншѣ и помѣряться дьяволами. Потомъ они разстались. Дюсъ, возвращаясь домой, сталъ раздумывать, что ему не сдобровать. По дорогѣ ему жилъ третій камъ Чадагалъ, который былъ въ то время въ большой славі. Дюсъ подумалъ: дай заѣду я къ Чадагалу,—онъ мнѣ другъ и поможетъ одолѣть Яврака. Чадагалъ съ радостію встрѣтилъ Дюся и, узнавъ его просьбу, охотно

согласился заступиться за него. Но только что они заключили этотъ союзъ, дьяволы тотчасъ-же донесли объ этомъ Явраку, и Явракъ, отправившись на бой, павель на Чадагала настолькоъ глубокой сонъ, что тотъ лежалъ, какъ мертвый. Тогда Явракъ связалъ Дюся и повезъ его къ себѣ. Чадагалъ, услыжавъ сквозь сонъ конскій топотъ, живо вскочилъ и закричалъ Явраку, что-бы онъ отдалъ ему Дюся. Явракъ не испугался его и, окруживъ Чадагала большимъ озеромъ, оставилъ ему только небольшой клочекъ земли, гдѣ онъ могъ лишь стоять. Чадагалъ понялъ, что ему силой ничего не сдѣлать съ Явракомъ и пообѣщаль ему въ выкупъ за Дюся отдать бѣлаго коня. Явракъ согласился и сказалъ: хорошо, но только затешемъ лѣснцу: это будетъ все равно, что, какъ-будто, при нашемъ договорѣ былъ свидѣтель. За этимъ Явракъ отдалъ Чадагалу Дюся, а Чадагалъ заплатилъ ему за это бѣлымъ конемъ. Такъ и у насъ наши камы дѣлали чудеса!»—кончилъ свое повѣствованіе мой оппонентъ. А кто же тебѣ рассказывалъ про это чудо?—спросилъ я инородца. «Мой дѣдушка»,—было отвѣтомъ.—Самъ ли твой дѣдушка видѣлъ то, что онъ тебѣ рассказаль,—продолжалъ я,—или онъ только слышалъ объ этомъ? и были-ли кто еще другіе свидѣтелями твоего чуда?

«Дѣдушка мнѣ не говорилъ, что-бы онъ самъ видѣлъ Яврака съ Дюсемъ», сказалъ инородецъ,—«а другихъ свидѣтелей я также не знаю». Вотъ и выходитъ,—прервалъ я его,—что дѣдушка твой рассказаль тебѣ сказку, а ты и повѣрилъ ему. Нѣтъ, если мы, христіане, вѣримъ въ чудеса Иисуса Христа, то этимъ чудесамъ были свидѣтели, которые и записали все объ нихъ, что мы знаемъ и проповѣдуемъ вамъ. А поэтому и ты долженъ вѣрить мнѣ, что я передаю тебѣ истину, а не ложь. Кромѣ этого, можно-ли похвалить Яврака за то, что онъ сдѣлалъ, и воздавать ему за это честь или нашей вѣрѣ?! Не самъ ли ты сказалъ, что Явракъ дѣйствовалъ силою дьявольскою?! А гдѣ вмѣшается дьяволъ, тамъ ничего хорошаго не можетъ выйти. Дьяволъ постоянно старается внушить человѣку сдѣлать одно только зло и все направляетъ къ этому только злу, какъ онъ постарался посѣять вражду между Явракомъ, Дюсемъ и Чадагаломъ, а потомъ, когда человѣкъ ум-

реть, онъ самъ-же первый бросить его душу за это въ огонь и будетъ мучить ее тамъ, какъ мы теперь и представить не можемъ. Кто служить дьяволу здѣсь на землѣ, тотъ за дьяволомъ пойдетъ и на томъ свѣтѣ. Этого-ли вы желаете, увлекаясь мнимыми чудесами дьявола и слѣдуя ему? «Юк! юк!» — закричали идолопоклонники, окружившіе меня.

Въ такомъ случаѣ, — обратился я къ нимъ, — и служить вы должны не дьяволу, а Богу истинному, который творить чудеса не для пустыхъ забавъ или развлеченій, для ссоры или вражды кого-нибудь, а для того, что-бы привести насъ въ Царство Свое небесное, гдѣ вѣчно радуются ангелы Божіи и вѣчно блаженствуютъ праведники. И вотъ по такимъ-то признакамъ чудесъ вы и можете узнать, какая вѣра есть лучшая, значить, узнать и то, по какой вѣрѣ вы жить должны.

«Чын! чын!» — замѣтили идолопоклонники и послѣ этого подняли моего оппонента на такой смѣхъ, что, онъ, кажется, и самъ ужъ не радъ былъ, что вздумалъ возразить мнѣ.

Смѣхъ инородцевъ, хотя и скрывалъ за собой уклончивый отвѣтъ на мое желаніе видѣть пыжинцевъ христіанами, но, однако, онъ много говорилъ и за то, что люди, которые такъ смѣются надъ своей религіей, не могутъ ужъ имѣть къ ней должнаго уваженія, а поэтому рано или поздно, переживъ только внутреннюю борьбу, они оставятъ свои заблужденія и познаютъ истину.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ мы посѣтили инородцевъ, проживающихъ по берегамъ рѣкъ: Байголь, Калыкъ, Лебедь, и ихъ притокамъ. Переѣзжая въ бродъ бурные потоки, продиравшіеся среди скалъ и зеленой чащи, лазая по горнымъ тропамъ и карнизамъ, мы измучили здѣсь себя и лошадей до послѣдней возможности. Къ этому еще темный, хвойный лѣсъ, который тянулся вокругъ насъ высокой стѣной, упираясь остроконечными вершинами сосенъ, кедры и пихты въ сумрачное небо, скрывалъ иногда въ своихъ поросляхъ такія топи и болота, чрезъ которыя можно было пробраться развѣ только самымъ медленнымъ шагомъ, или же рискуя провалиться въ нихъ вмѣстѣ и съ конемъ. А этотъ лѣсъ тянулся безконечнымъ моремъ во все стороны, такъ-что юрты инородцевъ, спрятавшись

подъ тѣнью великановъ лѣснаго царства, смотрѣли просто муравейниками. Жутко и тяжело становилось какъ-то въ этой глуши. Между тѣмъ время уходило и намъ нужно было спѣшить. Язычники, наученные зайсаномъ, демичами и камами, хотя и слушали наше ученіе о Иисусѣ Христѣ и содѣянномъ Имъ спасеніи людей, по на наше предложеніе оставить заблужденія, они всегда отвѣчали намъ если не прямымъ, то уклончивымъ отказомъ. Поэтому, не смотря на свою усталость, часто и болѣзни, мы не могли позволить себѣ отдохнуть гдѣ-нибудь: оставляя однихъ, встрѣчаемыхъ нами на пути идолопоклонниковъ, мы волей-неволей бѣжали къ другимъ, ободряя себя той надеждой, что эти другіе, быть-можетъ, не оттолкнутъ уже насъ отъ себя своею холодностью.

Кромѣ этого я еще спѣшилъ обозрѣть школы, находящіяся въ Кондомскомъ станѣ, въ Матуровскомъ улусѣ и въ отдѣленіяхъ: Мрасскомъ и Бачатскомъ Алтайской миссіи. Въ это далекое странствіе я отправился совершенно одинъ, вынужденный къ этому тѣмъ горькимъ опытомъ, что на предстоящемъ мнѣ пути были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такіе люди, которые и одну-то лошадь могли едва дать мнѣ, да и то послѣ большихъ мучъ хловотъ. Странствія мои при обозрѣніи школъ, продолжались больше мѣсяца и были кончены мною лишь 16-го августа.

О состояніи школъ, ввѣренныхъ моему наблюденію, было сказано мною въ свое время, а поэтому я теперь и умалчиваю объ нихъ.

По возвращеніи домой, я еще сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ какъ къ крещенымъ, такъ и къ некрещенымъ инородцамъ. Всего-же было сдѣлано мною поѣздокъ въ минувшемъ году на 3840 верстъ.

Идолопоклонниковъ, обратившихся въ лоно святой православной церкви было 36 человекъ.

Почетительство Кебезенское продолжало и нынѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, свою благотворную дѣятельность.

Въ богослужебныя, воскресныя бесѣды сопровождалась ибнѣемъ изъ „Ленты“ и охотно посѣщались нашими пасомыми.

Миссіонеръ священникъ *Сергій Ивановскій.*

Записки Мьютинскаго миссіонера за 1893 годъ.

По мѣрѣ того, какъ общество христіанъ въ Алтайской миссіи стало возрастать, у него стали появляться такія потребности, о которыхъ алтайцы до своего крещенія не имѣли новитія и даже относились съ пренебреженіемъ. Жизнь алтайцевъ раздвоилась: некрещенные живутъ по прежнему, а новокрещенные стали жить по новому.

До своего крещенія алтаецъ жилъ звѣринымъ образомъ. Жилище его—юрта. Это такое помѣщеніе, какое у другихъ, культурныхъ народовъ признается непригоднымъ даже для домашняго скота. Зимой въ ней страшно холодно; отъ постоянного дыма и несноснаго запаха хозяева этого помѣщенія обыкновенно рѣдко пользуются настоящимъ здоровьемъ; или глаза болятъ, или кожные болѣзни изнуряютъ. Въ пищу употребляется всякая падаля. Волкъ ли задушить скотину, или такъ она сама собою издохнетъ, трупъ этотъ никогда не пропадетъ даромъ. Не смотря на то, что мясо издохшей скотины сильно разложилось, или покрылось червями, алтаецъ не брезгаетъ и такимъ даровымъ кускомъ. Никакихъ овощей алтаецъ некрещенный не знаетъ, кромѣ дикаго лука и колбы, а изъ хлѣбныхъ растений онъ знаетъ только одинъ ячмень. Посуда никогда не моется, а подойникъ вымыть считается даже за грѣхъ:—молока у коровъ не будетъ, если вымоешь, отъ этого покрывается посуда толстымъ слоемъ грязи, и въ ней заводятся черви. Впрочемъ когда хозяева не доглядятъ, то посуда очищается: этимъ дѣломъ въ Алтаѣ занимаются голодные собаки. Дѣти и лѣтомъ и зимою ходятъ безъ рубашекъ въ одной шубѣ, въ которой кишатъ міриады насѣкомыхъ. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ своей жизни алтаецъ видитъ только одно разрушеніе. Чтобы накормить семью дикарь убиваетъ дикихъ козловъ и другихъ животныхъ.

Самый Богъ представляется алтайцу не милующимъ человѣка, а только карающимъ. Чтобы сколько нибудь освободиться отъ каръ метительнаго бога, и преклонить его на милость, алтаецъ долженъ убивать свою скотину, да и не просто какъ нибудь убить, а задушить самымъ мучительнымъ образомъ, по всѣмъ правиламъ камскаго искусства. И все это видятъ дѣти. Какой урокъ они для себя получаютъ! Семейныя отношенія—алтайскихъ язычниковъ самыя печальныя. Женищина—раба своего мужа. Ея дѣло—вѣчно работать, иначе ее будетъ бить мужъ. „Калымъ за тебя заплатилъ,“—вотъ и объясненіе угнетеннаго положенія алтайки. И дровъ она припаси, и ячменю натолки, и вина пакури, и для пьянаго мужа осѣдай коня, и пособи ему взобраться на лошадь, а когда онъ воротится домой, сними его съ сѣдла, разсѣдай и уברי коня, и угощай своего хозяина, и исполняй всѣ его дикія прихоти.—Браки между алтайцами заключаются въ самыхъ близкихъ степеняхъ родства. Чтобы избавиться калыма, часто бываетъ такъ, что племянница выходитъ за роднаго дядю. Отъ этого наследственные болѣзни не уничтожаются, а поддерживаются. Такая печальная жизнь алтайцевъ привела къ вымиранію ихъ племени. Стоитъ только раскрыть посемейные списки алтайцевъ, чтобы убѣдиться въ этой истинѣ. Благодаря такимъ условіямъ жизни, дѣтей у алтайцевъ очень мало: всѣ они умираютъ въ младенчествѣ, будучи не въ силахъ бороться съ окружающею ихъ обстановкою. Юрта алтайца способствуетъ вымиранію особенно во время повальныхъ болѣзней, напр., кори, оспы, горячки и проч.

Неудивительно, что среди алтайцевъ находятся ревнители такой жизни, которые ревниво оберегаютъ ее отъ внесенія въ нее болѣе здоровыхъ условій. Этими ревнителями обыкновенно являются алтайскіе зайсаны и богатые калмыки.

Алтаецъ и теперь смѣется надъ цивилизованною жизнью, онъ считаетъ ее стѣсненіемъ для своей свободы. Приготовляя тамъ разныя вещи для дома, заботясь о чистотѣ жилища, о пищѣ, одеждѣ и пр. На все это нашъ кочевникъ смотритъ по своему. Живя въ странѣ, гдѣ пропитаніе для невзыскательнаго желудка и вкуса достается почти даромъ, безъ большаго труда, будучи потомкомъ

такого-же лѣвтяя, какъ онъ самъ, алтаецъ равнодушно смотритъ, если дѣти его ходятъ не одѣтыми, а семья живетъ временами впроголодь. Никакіе высшіе интересы не разшевелиятъ неподвижную натуру нашего калмыка. У него только животныя потребности считаются заслуживающими вниманія. Дѣти его, какъ дикіе звѣрки, растутъ, не видя никакого ученія. Въ жилищѣ алтайца—юртѣ только и свѣта, что въ дымовое отверстіе вверху, да отъ пылающаго костра. Въ своемъ уединенномъ жилищѣ алтаецъ съ юности видитъ, какъ орелъ хватаетъ и терзаетъ добычу, какъ волкъ или рысь загрызаетъ скотину, какъ отецъ вырываетъ сердце у живаго бараба,— вмѣсто того, чтобы заколоть его,—какъ камъ душитъ жертвенное животное. Такова дикая школа этой дикой жизни!

Послѣ этого неудивительно, что у насъ крестится мало калмыковъ, и становится понятнымъ, почему въ 60 лѣтъ это малочисленное племя не все обращено въ христіанство миссією, при всемъ ея усердіи; становится понятнымъ, какихъ трудовъ стоитъ это обращеніе алтайцевъ, сколькихъ хлопотъ и затратъ стоитъ перевоспитать этотъ народъ, поднять его выше и поставить на ряду съ господствующимъ племенемъ. Нашъ алтаецъ ни на какое дѣло не поднимается по собственной инициативѣ, а непременно требуетъ толчка извнѣ.

Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы всѣ алтайцы были таковы, какими они очерчены выше; и между ними встрѣчаются исключительныя натуры, но большинство—таковы.

Для гнилага дерева не много нужно времени, чтобы оно разсыпалось и уничтожилось. Тоже самое было бы съ алтайскимъ племенемъ, если бы живительные лучи христіанства и здоровыя струи русской народности не оживотворили этотъ вымирающій народъ. Алтаецъ послѣ крещенія точно перерождается; подъ руководствомъ своего духовнаго пастыря онъ годъ отъ года совершенствуется въ духовной жизни. Вмѣсто нелѣпаго поклоненія горамъ, мѣсяцу и разнымъ духамъ и рабскаго страха передъ гнѣвныхъ божествомъ, онъ чувствуетъ миръ въ душѣ своей, онъ знаетъ, что у него одинъ, любящій всѣхъ Богъ—отецъ; онъ бодро смотритъ на міръ, не опасаясь разныхъ ѣткерей, которые безъ воли Божіей не могутъ сдѣлать

ему никакого зла; онъ знаетъ, что постоянно ходить передъ очами Божиими, увѣренъ, что ангель хранитель наставитъ его на добро и предохранитъ отъ зла. Алтаецъ-язычникъ, какъ звѣрь живетъ въ какой либо тущобѣ въ своей одиноко стоящей юртѣ, не слышитъ ни отъ кого добраго слова, не откуда ему позаимствоваться полезными свѣдѣніями. Заболѣетъ язычникъ, одно у него лѣченіе—камланье, приносящее одно только разореніе больному. Новокрещенный же при болѣзняхъ всегда находитъ дѣльный совѣтъ у своего миссіонера или врача, или миссіонерскаго фельдшера.

Насколько тягостныя чувства испытываются вѣропронозвѣдникомъ при встрѣчахъ и собесѣдованіяхъ съ упорными язычниками, настолько, или еще болѣе, отраднo бываетъ у него на сердцѣ, когда онъ посмотритъ на новокрещенныхъ. Трудями служащихъ въ миссіи, можно сказать, изъ камней сдѣланы чада Авраамовы. Вѣра Христова преобразуетъ алтайцевъ до неузнаваемости. Тѣ же люди дѣлаются другими при неослабномъ воздѣйствіи на нихъ миссіонеровъ и русскихъ людей. Посмотришь и удивишься, откуда берется энергія у крещенаго алтайца. Чуть не вчерашній кочевникъ, онъ строитъ себѣ домъ. Въ домѣ чисто, имѣется мебель, столъ покрытъ скатертью своего издѣлія, на стѣнахъ картины, на окнахъ банки съ цвѣтами. Дѣти учатся грамотѣ, отецъ—глава семьи, хотя и неграмотный, покупаетъ для дома иконы, для дѣтей книжки и непременно иллюстрированный календарь, для того, чтобы знать праздники. Около домика вскорѣ появляется амбарчикъ, навѣсъ. Для домашняго скота строится болѣе удобное помѣщеніе и заготавливается для зимы кормъ. Семья не голодаетъ, не питается однимъ ячменемъ, а ѣсть печеный хлѣбъ. Появляется за столомъ новокрещенныхъ и картофель, и капуста, и огурцы, и другія овощи. Является и расчетливость въ веденіи хозяйства: вмѣсто свѣчей появляется керосинъ; вмѣсто того, чтобы каждый день рубить дрова, топливо заготавливается въ одно время; вмѣсто того, чтобы когда сѣять, тогда и пахать, земля готовится заранѣе. Новокрещенные стали заниматься пчеловодствомъ и даже нѣкоторые изъ нихъ начали заводить усовершенствованные ульи. Среди новокрещенныхъ появились и разные ремесленники: плотники, столары, сапожники и др.

Христіанпль-алтаецъ живетъ въ христіанскомъ обществѣ. Чего онъ не знаетъ, можетъ спросить или увидать у сосѣда. Въ праздники онъ и семья его идутъ въ церковь, гдѣ слышатъ слово Божіе, послѣ обѣда идутъ въ школу на бесѣду, гдѣ можно услышать много полезнаго для души и тѣла. Дети новокрещеннаго не шатаются безъ дѣла; въ зимнее время они ходятъ въ школу, учатся грамотѣ, лѣтомъ—работаютъ на панинѣ или на покосѣ; если своей работы нѣтъ,—нанимаются къ сосѣдямъ на подходящія работы.

Еще прекрасная черта у новокрещенныхъ: владѣя такимъ сокровищемъ, какова вѣра православная, наши новокрещенные,—когда бываютъ у язычниковъ, или язычники пріѣзжаютъ къ нимъ, стараются подѣлиться этимъ сокровищемъ съ своими некрещенными соплеменниками.

Такъ крестъ Христовъ, заблеставши на горахъ алтайскихъ, дальше и больше разгоняетъ тьму язычества, искореняетъ дикость и варварство, и, недалеко то время, когда и остатки язычества отъ этого лучезарнаго свѣта исчезнутъ.

Въ отчетномъ году говѣющихъ было болѣе, чѣмъ прежде, и число учениковъ въ нашихъ школахъ значительно увеличилось.

Великопостное служеніе особенно было тягостно для служащихъ, по разбросанности нашихъ прихожанъ и числу говѣвшихъ. Какъ это тяжело, я не буду говорить, а лучше послушаемъ, какъ отозвался основатель нашей миссіи, приснопамятный архимандритъ Макарій въ 1831 году объ этомъ трудѣ, когда ему пришлось служить, исповѣдывать и пріобщать св. таинъ говѣвшихъ въ одномъ только Сайдынѣ. Вотъ слова его: „Теперь только случилось мнѣ испытать отчасти коликкихъ внутреннихъ и виѣшнихъ трудовъ исполнена должность приходскихъ священниковъ, коликкой требуетъ силы духа, коликаго навыка въ трезвеніи умомъ, коликкой близости къ сердцу Іисуса Христа, коликаго постоянства въ терпѣніи, коликкой зрѣлости разсужденія и коликкой при всемъ томъ крѣпости силъ тѣлесныхъ, и сколько неумѣрены, несправедливы многіе въ своихъ слишкомъ взыскательныхъ сужденіяхъ о немощахъ служителей церкви“.

Въ 1893 году крещено язычниковъ	18 чел.
» крещено младенцевъ	134 »
» повѣнчано браковъ	22 »
» погребено покойниковъ	56 »
» говѣвшихъ было	1661 »
» училось въ школахъ	125 »

По служебнымъ дѣламъ служащіе въ Мыютинскомъ отдѣленіи проѣхали 3939 верстъ.

За все прожитое члены Мыютинскаго стана могутъ сказать: «слава Богу, не напрасно мы ѣли церковный хлѣбъ».

Заканчивая свою записку, считаю долгомъ сказать о событіи, имѣющемъ значеніе не для одного Мыютинскаго отдѣленія, а для всей миссіи. Въ отчетномъ году миссіи пришлось разстаться съ своимъ начальникомъ, преосвященнымъ Владиміромъ. Не смотря на то, что оцъ начальствовалъ не долго, миссіа долго его будетъ поминать. Въ кратковременное свое пребываніе въ Бійскѣ преосвященный Владиміръ снискалъ общую къ себѣ любовь. Объ этомъ свидѣлствуютъ его проводы изъ Бійска на новое мѣсто служенія.

Преемникомъ преосвященному Владиміру Святѣйшій Синодъ назначилъ одного изъ членовъ нашей же миссіи, о. архимандрита Мефодія. Мы увѣрены, что новый нашъ начальникъ, какъ вышедшій изъ нашего братства и прослужившій здѣсь болѣе 10 лѣтъ и, слѣдовательно, знакомый съ ходомъ миссіонерскаго дѣла, поведетъ ввѣренную ему миссію тѣмъ же путемъ, которымъ она шла при его предшественникахъ.

Мыютинскій миссіонеръ, протоіерей

Василій Постниковъ.

1893 года ноября 14 дня.

Записки Шульбинскаго миссіонера іеромонаха Сергія за 1893 годъ.

28-го ноября прошлаго года я прїѣхалъ въ поселокъ Шульбинскій и поселился въ немъ на жительство. Съ моимъ прїѣздомъ, такимъ образомъ, открылся здѣсь миссіонерскій „станъ“.

Поселокъ Шульбинскій или, какъ по простому называютъ его, Шульба расположенъ на берегу Иртыша, почти на половинѣ пути между Семипалатинскомъ и Устькаменогорскомъ. Встарину это былъ казачій форпостъ—название, и теперь сохранившееся за нимъ въ искаженной формѣ *фарпоста*; позднѣе такіе форпосты стали называть поселками, потому ихъ разжаловали въ хутора, а теперь опять называютъ поселками. Возлѣ такихъ поселковъ до сихъ поръ видѣются остатки ихъ бываго назначенія, это валы и бастіоны. Даже не старые люди помнятъ еще, какъ на нихъ красовались нѣкогда громадныя чугунныя пушки.

Въ Шульбѣ есть необыкновенно малый и убогій храмъ, точнѣе молитвенный домъ съ престоломъ во имя св. пророка Іліи. Храмъ этотъ приписной, принадлежалъ Убинской приходской церкви, которая находится отъ Шульбы въ 40 верстахъ. Пришлось невольно отбить часть доходовъ у священника; поэтому я ѣхалъ къ нему съ нѣкоторыми опасеніями и съ рискомъ встрѣтить недружелюбный пріютъ. Но опасенія оказались напрасными: добрый старецъ-священникъ съ радостію встрѣтилъ меня, и перекрестившись возблагодарилъ Бога, посылающаго киргизамъ проповѣдниковъ слова Божія. Нечего говорить, съ какою радостію встрѣтили меня Шульбинцы. Меня пріятно удивило также, что и киргизы встрѣтили меня дружелюбно. Безъ сомнѣнія они скоро узнали, съ какою цѣлью прї-

ѣхалъ новый *молада* („портить киргизскую вѣру“, какъ они выражаются), и должны бы отнестись ко мнѣ по крайней мѣрѣ недобрычно, какъ это было въ другихъ станахъ; но этого не было. При встрѣчахъ со мною она постоянно снимали свои малахай, приходили ко мнѣ въ домъ знакомиться, являлись и женщины. При этомъ странное впечатлѣнiе я выносилъ, когда бывало является киргизка въ своемъ народномъ костюмѣ, съ жаулукомъ на головѣ, и на вопросъ мой, какъ зовуть, отвѣчаетъ: Татьяна, Федосья. А сами не крещенныя!

Я пріѣхалъ въ Шульбу въ субботу вечеромъ и черезъ полчаса уже служилъ всенощную. Такъ началась моя миссіонерская жизнь. Жизнь эту вѣрно характеризовалъ одинъ изъ алтайскихъ миссіонеровъ: „повѣзди, повѣзди и повѣзди“. И дѣйствительно, я прожилъ только три дня въ Шульбѣ, и пришлось ѣхать въ Семипалатинскъ, куда въ теченіи декабря я долженъ былъ съѣздить два раза.

28 декабря собрались ко мнѣ киргизскіе о.о. миссіонеры. Интересы миссіи Киргизской нѣсколько обособились, специализировались отъ интересовъ Алтайской миссіи, поэтому Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Макарій, благословилъ намъ устраивать отдѣльные братскіе съѣзды. Первый такой съѣздъ и состоялся 28 декабря въ моемъ станѣ. Это было очень важно для дѣла нашей миссіи дѣла еще новаго, почти только начинающагося, (такъ какъ дѣятельность перваго киргизскаго миссіонера въ такомъ огромномъ районѣ и среди массы такого населенія, какъ киргизы, можно считать только приготовительными, такъ сказать введеніемъ). Важно было и о.о. миссіонерамъ познакомиться другъ съ другомъ, опознать себя, подѣлиться своими впечатлѣніями и наблюденіями. У насъ сразу возникло много вопросовъ, которые мы и повергли на благоусмотрѣніе Преосвященнѣйшаго Владимира, Начальника Миссіи, нынѣ Епископа Владикавказскаго. На новый годъ мы вмѣстѣ помолились, испрашивая себѣ у Господа силъ на совершеніе дѣла служенія нашего. 2-го января утромъ миссіонеры выѣхали изъ Шульбы. Въ тотъ же день вечеромъ и я выѣхалъ въ Бійскъ на общій братскій съѣздъ. Провожать меня собрались, кромѣ русскихъ, нѣсколько человекъ киргизовъ, въ числѣ коихъ былъ мулла. Последній являлся ко мнѣ въ первый

разъ, и ради такого важнаго случая обвизать свою голову какой-то грязной тряпкой, которая вѣроятно должна означать собою во 1-хъ чалму, въ 2-хъ то, что ей слѣдуетъ быть бѣлаго цвѣта. За то онъ очень церемонно поздоровался, не по киргизки, а по арабски, и приложилъ правую руку къ сердцу. Мы познакомились, потолковали; я успѣлъ таки показать ему „Первоначальныя свѣдѣнія киргизу“; при этомъ спросилъ: это написано по киргизки?—Мулла увидѣлъ русскій шрифтъ, смѣло отвѣтилъ: *жокъ* (нѣтъ). Каково же было удивленіе киргизовъ, когда они услышали чистую родную рѣчь. Всѣ громко начали выражать свое удовольствіе. Я подарилъ муллѣ книжку и уѣхалъ, сопровождаемый ихъ благопожеланіями.

Въ Бійскѣ пришлось просидѣть нѣсколько дней у письменнаго стола за канцелярской работой. Въ день выѣзда изъ Бійска я простудился, поэтому въ Уралѣ долженъ былъ не выходить изъ комнаты. Мнѣ удалось побывать только на двухъ-трехъ братскихъ собраніяхъ къ концу сѣзда; но и этого было достаточно, чтобы освѣжить въ своей душѣ чувства любви и братства, которыми одушевлена семья алтайско-киргизскихъ миссіонеровъ. Юбилейное воспоминаніе необычайно свѣтлой, святой личности Алтайскаго первоапостола какъ бы усилило эти чувства, казалось во вѣхъ насъ сознаніемъ единенія прежнихъ вѣропроповѣдниковъ съ настоящими. На нашихъ частныхъ собраніяхъ предметомъ рѣчи болѣею частью воспоминанія о прежнихъ товарищахъ, многіе изъ коихъ уже сошли въ могилу.

Насталъ день разлуки еще на цѣлый долгій годъ! признаться, не легко было разставаться! Подобное чувство сердечной боли—точно что отрываютъ отъ живаго тѣла, испытываешь, когда надолго уѣзжаешь куда нибудь изъ родной семьи. Всѣ разъѣхались, и изъ миссіонеровъ въ Уралѣ остался по болѣзни одинъ я, почувствовавшій себя одинокимъ и какъ бы осиротѣлымъ.

Въ Шульбу вернулся я уже на первой недѣлѣ великаго поста. Черезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ, крестьяне сосѣдняго села привезли ко мнѣ киргиза. Опасаясь преслѣдованій со стороны родичей его, они пріѣхали поздно ночью и просили тотчасъ же окрестить его. Я отказался немедленно исполнить ихъ просьбу. На

другой день послали нарочнаго къ г. Уѣздному Начальнику, а Тукмалду, такъ звали желающаго креститься, обучали молитвамъ. Оказалось, онъ настолько обрусѣлъ; съ дѣтства живя у крестьянъ, что русскимъ языкомъ владѣлъ гораздо лучше, чѣмъ природнымъ киргизскимъ! Объ исламѣ онъ почти не имѣлъ понатія, намазовъ и постовъ не исполнялъ, и вполне подходилъ къ распространенному среди казаковъ мнѣнію, что у киргизовъ нѣтъ никакой вѣры. Нашъ посланный со свѣдѣніями отъ г. Уѣзднаго Начальника возвратился въ субботу вечеромъ (13-го февраля). По усиленной просьбѣ крестьянъ и самаго Тукмалды, я окрестилъ его въ тотъ же день, хотя начать крещеніе пришлось въ 9 часовъ вечера. Замѣчательно, нѣсколько человекъ джатаковъ прибѣгали ко мнѣ, не смотря на такой поздній часъ, и просили позволенія побывать въ церкви и посмотрѣть, какъ крестятъ киргизовъ. Но русскихъ, нисколько не издавшихъ этого, набралось такъ много, что самъ я едва-едва протискался впередъ между живыми стѣнами, а бѣдные киргизы такъ и не попали въ церковь.

Чинъ присоединенія, равно какъ вопросы и отвѣты присоединяемаго, давались по славянски (настолько хорошо онъ владѣлъ русскимъ языкомъ). Этотъ длинный рядъ вопросовъ, которыми православная церковь строго испытываетъ совѣсть присоединяемаго, необычная обстановка, горящія свѣчи, множество народа—все это, не говоря о священной важности самой минуты, произвело сильное впечатлѣніе на присоединяемаго. И по его щекамъ текли слезы. Дѣйствительно, было отчего заплакать и одушевленно-твердо отвѣчать „отрицаюся“ на одинъ изъ слѣдующихъ вопросовъ, напиримѣръ: „Отрицаешися ли душевреднаго ученія... и басней ихъ о раѣ и о скотоподобномъ и нечистомъ въ немъ житіи“.... Въ это время я приучалъ Шульбинцевъ къ общему пѣнію въ церкви, и дѣло подвигалось туго, пѣли какъ будто не охотно и робко; а теперь пѣли громко, съ воодушевленіемъ, и усердно молились“ о еже нынѣ приходящемъ ко святому просвѣщенію, о еже показатися ему Сыну свѣта и наслѣднику вѣчныхъ благъ“. По окончаніи крещенія (уже въ 11 часовъ ночи) многіе давали новопросвѣщенному Дмитрію денегъ, не зная, какъ иначе выразить ему радость, что онъ сдѣлался христіаниномъ.

На другой день оказалось, что не все киргизы отличаются терпимостью. У моего соседа живет молодой киргизъ. Онъ относился ко мнѣ съ большимъ расположеніемъ, но теперь вдругъ при встрѣчѣ со мною не только не поздоровался, но отвернулся и даже началъ отплевываться! И дома, у своихъ хозяевъ, какъ мнѣ передавали, все бранится: зачѣмъ де стали крестить. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, я окрестилъ 14 человекъ, мой, соседъ уже подпрыгивъ къ этому и не только пересталъ сердиться на меня, но даже вотъ что отвѣтилъ, когда я недавно предложилъ ему самому креститься, притомъ отвѣтилъ съ такимъ покорнымъ и какъ бы виноватымъ видомъ: „Есть у меня, батюшка, старый отецъ: заругаетъ меня, когда узнаетъ“.

9 марта крестьяне деревни Зѣвакиной привезли ко мнѣ 15-ти лѣтняго мальчика киргиза, по имени Рақыма Мотыша и просили окрестить его. Одинъ изъ крестьянъ, работникомъ у котораго жилъ Рақымъ, желалъ усыновить его. Рақымъ также представлялъ изъ себя тишь сильно обрусѣлаго киргиза. Манера держать себя и говорить, при красивой наружности, дѣлали его вполне похожимъ на русскаго парня крестьянина. Онъ давно желалъ креститься; послѣднимъ толчкомъ было неудовольствіе противъ аульныхъ старшинъ, которые, при сборахъ податей, самымъ безсовѣстнымъ образомъ обращаютъ несчастныхъ киргизовъ. Нужно, напримѣръ, получить два рубля, а они берутъ три, и при этомъ выдаютъ квитанцію въ которой показана истинная цифра, что бесполезно для бѣдняковъ, такъ какъ они грамоты русской не знаютъ. Упоминаю о Рақымѣ между прочимъ съ цѣлю показать, что онъ какъ и большинство киргизовъ, отличался удивительной понятливостью. Въ какой нибудь часъ онъ выучилъ наизусть, со словъ толмача, всю молитву Господню (по киргизски). Замѣчательно, почти все киргизы, которыхъ я крестилъ, въ томъ числѣ и Рақымъ, просились въ школу учиться, не смотря на то, что иные были уже взрослые.

Рақымъ, нареченный Григоріемъ, недолго жилъ послѣ крещенія. На Пасху онъ простудился и на третій день скончался. Миръ праху твоему, добрый отрокъ!

Черезъ педѣлю послѣ крещенія Григорія я поѣхалъ въ Убинскій поселокъ. Мнѣ давно передавали, что тамъ трое киргизовъ желаютъ креститься, но не было времени съѣздить туда. По прїѣздѣ въ Убинскій я узналъ, что двое уже раздумали креститься, ихъ расстроили киргизы; и что желающихъ креститься было человекъ десять. Здѣсь въ концѣ января проѣзжалъ Буконскій миссіонеръ о. Ефремъ Елисеѣвъ, проповѣдь котораго сильно подѣйствовала на киргизовъ. Всѣ слушатели его совѣтывались между собою, порѣшили креститься; пошли къ о. миссіонеру, но не застали: не долго до ихъ прихода онъ уѣхалъ. Тогда трое изъ нихъ наняли лошадей и поѣхали въ догонку за о. Ефремомъ. Къ несчастію, на ближайшей станціи они уже не застали его и возвратились домой. Одинъ то изъ этихъ троицъ, не смотря на отговоры и угрозы своихъ единоплеменниковъ, не оставилъ намѣренія креститься. Любопытно, всѣ желающіе креститься начинаютъ съ того, что отращиваютъ себѣ волосы, желая походить на русскаго. Такъ сдѣлалъ и Акынъ Джанталасовъ. Родичи замѣтили эту срьсь и насильно обрили ему голову: четыре человека держали его, а торгующій въ Убинскомъ татаринъ брилъ голову.

Киргизы какъ-то догадались о цѣли нашего прїѣзда и слѣдили за Акыномъ. Послѣдній обѣщался придти къ намъ вечеромъ, лишь только стемнѣетъ; но долго не приходилъ. Часовъ въ 9 вечера мы дали знать атаману изъ опасенія, какъ бы киргизы не сдѣлали чего нибудь дурнаго Акыну. Атаманъ подоспѣлъ во время: уже сдѣлали лошадей, чтобы увезти бѣднаго Акына въ стѣнь. Онъ потребовалъ Акына ко мнѣ, но киргизы не отпускали его. Къ счастью, атаманъ взялъ съ собою казака, который остался и удерживалъ киргизовъ, а самъ съ Акыномъ, сильно задохавшись, прїѣзжалъ ко маѣ. Едва они вбѣжали въ домъ, какъ большая толпа киргизовъ окружила домъ священника, въ которомъ я остановился, и подняла страшный вой. Мать его, въ знакъ сильнаго горя, цапанала себѣ руками лицо. (*)

(*) У киргизовъ есть обычай цапанать себѣ лицо, въ знакъ какого нибудь горя, напримѣръ, въ случаѣ смерти родственниковъ.

Атаману пришлось пригласить еще нѣсколько человекъ казаковъ, которые удалили толпу. Оставить Акына некрещенымъ и готовить ко крещенію значило бы подвергать его непредвидѣннымъ случайностямъ. Обыкновенно полагается готовить магометанъ ко крещенію въ теченіи 40 дней. Относительно истинныхъ, настоящихъ магометанъ такой срокъ дѣйствительно имѣетъ смыслъ; но Акынъ, какъ и многіе ему подобные, былъ по своимъ религіознымъ понятіямъ скорѣе язычникъ, и менѣе всего магометанинъ. Поэтому я рѣшилъ окрестить Акына на другой же день, а потомъ увезти его въ Шульбу и обучать молитвамъ. Такъ мы и сдѣлали. Акынъ во св. крещеніи нареченъ былъ Михаиломъ. Онъ пробылъ въ Шульбѣ недѣлю, потомъ вернулся въ Убинскій. Замѣчательно, какъ встрѣтила его мать: «Ну ты теперь сталъ русскимъ (**). смотри же, соблюдай русскую вѣру, ходи въ церковь, молись Богу».

Съ татаринимъ, который брилъ голову Михаилу, произошла цѣлая исторія, и очень плачевная. Нѣсколько дней спустя послѣ крещенія Михаила, я увидалъ Сулеймана Султанова, такъ зовутъ этого татарина, въ Шульбѣ и пригрозилъ ему, чтобы онъ не производилъ подобныхъ операцій надъ желающими креститься киргизами, иначе можетъ пострадать. Татары, благодаря своему религіозному вліянію на киргизовъ, вообще являются врагами миссіи; а въ данномъ случаѣ эта вражда выразилась очень активно. Поэтому сначала я хотѣлъ было обратить вниманіе властей на Султанова, но потомъ раздумалъ. Только недѣли черезъ двѣ вдругъ Султановъ самъ является ко мнѣ—и зачѣмъ же? Съ просьбой окрестить его, и окрестить поскорѣе! Я рѣшительно отказался скоро окрестить его, объявивъ, что ему нужно учиться шесть недѣль, чтобы совершенно вытравить въ душѣ малѣйшіе остатки ислама. Изъ дальнѣйшихъ распросовъ оказалось, что онъ хотѣлъ непосредственно послѣ крещенія повѣнчаться съ одной киргизкой, женой его хорошаго знакомаго, съ которой онъ находился два года въ незаконной связи. Въ послѣднемъ я рѣшительно отказалъ; окрестить черезъ шесть недѣль обѣщалъ, но повѣнчать отказался. Тогда и Султановъ

(**) Креститься въ глазахъ киргизовъ значить «сдѣлаться русскимъ», поэтому новокрещенныхъ уже не называютъ киргизами, а русскими.

отказался креститься. Но онъ не уходилъ отъ меня, что то медлил и наконецъ спросилъ: „Что мнѣ будетъ за то, что я брѣлъ голову Михаилу?“ — „Если жаловаться, то плохо будетъ, могутъ сослать на каторгу“. — „А ты жаловаться на меня будешь?“ — Вопросъ этотъ Султановъ предложилъ мнѣ нѣсколько разъ. Я, псаломщикъ и мой келейникъ киргизенокъ говорили ему по русски и по киргизски, что жаловаться на него не будемъ. Успокоившись онъ уѣхалъ обратно въ Убинскій.

Разговоръ этотъ происходилъ на 3-й день Пасхи, 30 марта. 2-го апрѣля я опять пріѣхалъ въ Убинскій и съ ужасомъ узналъ что бѣднаго Султанова зарѣзали. Несчастный былъ живъ цѣлыхъ полтора дня!... Рана была нанесена въ животъ. Его зарѣзаль мужъ той самой киргизки, съ которой онъ хотѣлъ окреститься и повѣнчаться.— Впрочемъ это убійство загадочное и мнѣ неизвѣстно, какъ его объяснила судебная власть.

Первую половину апрѣля я прожилъ дома. Въ степь къ киргизамъ цѣлья было ѣхать, такъ какъ еще не была устроена переправа черезъ Иртышъ. Но въ это время я узналъ, что много киргизовъ кочуетъ въ Бійскомъ округѣ, верстахъ въ 50-ти на востокъ отъ Шульбы по р.р. Солоновѣ и рѣчкамъ. Я собирался отправиться туда, но получилъ извѣстіе, что въ Семипалатинскѣ ѣдетъ изъ Томска Преосвященнѣйшій Макарій. Тогда я посѣшилъ на встрѣчу Его Преосвященству, и имѣлъ счастье встрѣтить Владыку, за 80 верстъ не доѣзжая Семипалатинска. Часть киргизскихъ о. о. миссіонеровъ ожидали его Преосвященство въ Семипалатинскѣ.

Владыка внимательно разспрашивалъ всѣхъ насъ о веденіи дѣла, при этомъ изволилъ давать намъ мудрыя наставленія и указанія, основанныя на многолѣтнемъ опытѣ въ бытность Его Преосвященства миссіонеромъ и Начальникомъ Алтайской миссіи. Въ Шульбу, гдѣ ожидали прибытія Владыки всѣ киргизскіе миссіонеры, Его Преосвященство изволилъ прибыть 27 апрѣля вечеромъ, передъ закатомъ солнца. День этотъ на всегда будетъ памятенъ и намъ Шульбинцамъ, и многимъ пріѣзжимъ изъ сосѣднихъ деревень, которые удостоились присутствовать за архіерейскимъ служеніемъ, долготѣ здѣсь не виданнымъ. Всенощное бдѣніе совершалъ самъ

Архипастырь на площади передъ церковью, подъ открытымъ небомъ. Пасхальныя пѣснопѣнія, прекрасно исполненныя архіерейскими пѣвчими, производили умилительное впечатлѣніе. Богослуженіе окончилось поздно, когда въ ясномъ весеннемъ небѣ стали зажигаться вѣчные свѣтильники ночи.

Вечеромъ за чайнымъ столомъ мы все, какъ дѣти, собрались около Архипастыря нашего и насладились простой сердечной бесѣдой Владыки. На другой день, послѣ Божественной литургіи, Его Пресвященство изволилъ отбыть дальше. Я поѣхалъ провожать Владыку до Устькаменогорска и 2-го мая простился съ его Пресвященствомъ въ селѣ Бобровкѣ.

Будучи въ Устькаменогорскѣ, я рѣшилъ обозрѣть станы Буковскій и Большенарымскій, чтобы больше сюда не возвращаться, и остальное время посвятить поѣздкамъ по степи съ проповѣдью слова Божія. 9-го мая въ Букови храмовой праздникъ, я служилъ тамъ Божественную литургію. Въ день Пятидесятницы служилъ въ Большенарымскомъ станѣ. Оттуда я поѣхалъ обратно. Мой путь лежалъ черезъ Зыряновскій рудникъ. Здѣсь работаетъ очень много киргизовъ, поэтому хорошо было бы имѣть здѣсь миссіонера или сотрудника миссіи.

Въ Шульбу я возвратился въ концѣ мая. 7-го іюня я хотѣлъ выѣхать къ киргизамъ сосѣдней Арчалинской волости, но рано утромъ получилъ записку отъ г. Семиналатинскаго Уѣзднаго Начальника, въ которой меня приглашали пріѣхать въ новообразованную деревню, Карповку. Эта деревня находится верстахъ въ 50 отъ Шульбы на р. Чарѣ. Она населена русскими переселенцами, которыхъ казаки называютъ однимъ прилагательнымъ: русскіе, а киргизы любящіе все говорить въ сокращенномъ видѣ, — „Россій“.

Мы выѣхали рано, послѣ утренняго чая. Я въ первый разъ перѣзжалъ Иртышъ. Сравнительно еще не такъ давно это была граница между русскими и киргизскими владѣніями. И теперь все усвоили отъ стариковъ привычку говорить: ѣхать за границу; это значитъ ѣхать за Иртышъ, къ киргизамъ. По этому на переправѣ русскіе спрашивали меня: „вы, батюшка, ѣдете за границу“? Я уже

привыкъ къ этому и отвѣчалъ: да. А когда мы переѣхали Иртышъ, то попадавшіеся намъ на пути киргизы, которые уже узнали, что меня приглашали къ переселенцамъ, спрашивали такъ: „Вы ѣдете въ Россію“? И на этотъ вопросъ, не опасаясь впасть въ противорѣчіе, мы отвѣчали утвердительно!

По пути въ Карповку заѣзжали къ кочующимъ по Чару киргизамъ. Первый аулъ, въ которомъ мы остановились, принадлежалъ богатому киргизу Молдабаю. Самого хозяина не было дома, уѣхалъ на сѣздъ; туда же отправились почти все мужчины, въ аулѣ остались женщины и дѣти. По своему обыкновенію, они спросили меня, кто я, откуда, зачѣмъ пріѣхалъ и т. д. Узнали, что я не имѣю жены.— Почему же ты не женишься?—Потому, что желаю всецѣло посвятить себя на служеніе Богу. Въ одной изъ нашихъ священныхъ книгъ сказано: человекъ не женатый заботится о томъ, какъ быть угоднымъ Богу. А у человека женатаго, сами знаете, много заботъ: кормить и одѣвать семейство, воспитывать дѣтей, и т. п.

— Ахъ это хорошо! отвѣтили мои слушатели и слушательницы, вѣроятно, впервые услышавшіе о добровольномъ безбрачїи съ такою цѣлью.— Ты вѣрно, истинно говоришь. Лучше служить одному Богу, повторили они.—

При этомъ они при мнѣ-же начали объяснять другъ другу мои слова, но одинъ старикъ оказался находчивымъ и возразилъ мнѣ: „За то ты уже не будешь поставлять Царю слугъ“. Я ему отвѣтилъ:

— У нашего Царя больше 100 милліоновъ подданныхъ, и если я не буду поставлять слугъ, то отъ этого урона не будетъ. Вотъ, напримѣръ, у насъ много рождается дѣтей, а какую службу Царю несутъ они? Притомъ, служба Царю можетъ выражаться въ самыхъ разнообразнѣйшихъ видахъ. Развѣ это не служба, если я предпочтительно предъ другими, буду молиться Богу за Царя?

— Ой бай, ай баты сѣз. (Ахъ, прекрасное слово)! Вѣрно, истинно ты говоришь, повторили мнѣ впечатлительные киргизы.

Въ такомъ родѣ мы не мало бесѣдовали съ ними.

Къ вечеру дня пріѣхали въ Карповку. Я еще зимою слышалъ, что Карповка представляетъ изъ себя семь бѣдныхъ землянокъ. Поэтому я былъ прїятно удивленъ, когда увидалъ чистыя малороссій-

скія мазанки (переселенцы почти все изъ Полтавской губерніи). Я остановился у крестьянина, котораго зовуть Трофимъ Кешкаръ; возлѣ его дома собралось все общество и встрѣтило меня съ хлѣбомъ солью. Все очень обрадовались прїѣзду „батюшки“, такъ какъ больше года не видали священника. Мнѣ отраднo слышать въ этой пустынѣ своеобразную малороссійскую рѣчь, отраднo было видѣть родныя русскія лица. Поэтому я растроганъ былъ не менѣе добрыхъ хохловъ. По ихъ просьбѣ, я служилъ молебны, освятилъ дома, колодцы; служили молебны на пашнѣ. Все это заняло весь слѣдующій день. На третій день я уѣхалъ изъ Карповки.

Въ это время былъ съѣздъ киргизовъ Арчалинской волости на р. Кызыль-су. Тамъ былъ г. уѣздный начальникъ, П. И. Казанцевъ, который зналъ о моемъ намѣреніи прїѣхать на съѣздъ. Почтвенный Михаилъ Ивановичъ желалъ устроить мнѣ передъ киргизами торжественную встрѣчу, поэтому послалъ впередъ двоихъ киргизовъ, чтобы они немедленно дали знать, когда увидятъ мой экипажъ. Но посланные отѣхали съ версту за пригорокъ, забрались въ кусты, отлично выспались и возвратились уже послѣ моего прїѣзда. По распоряженію Михаила Ивановича, мнѣ была выставлена прекрасная юрта, вышитая узорами снаружи и богато украшенная коврами внутри.

Я прїѣхалъ къ концу выборовъ, успѣлъ завести знакомство со многими киргизами. Арчалинскіе киргизы, имѣющіе родоначальникомъ Кирея и называющіеся поэтому Киреевцами, отличаются необыкновенно мирнымъ характеромъ, и выборы прошли у нихъ очень покойно. Другое дѣло—Дельбегетейскіе киргизы, или по родоначальнику Матаевцы, которые славятся своимъ воровствомъ на всю окружность. Ихъ выборы отличались бурнымъ характеромъ, ссоры и драки были почти каждый день. Кромѣ того выборы отличались большимъ многочисленіемъ сравнительно съ Арчалинскими, такъ какъ прїѣхало съ жалобами человекъ 500 киргизовъ и русскихъ, которые были обижены Матаевцами. Окончанія выборовъ я такъ и не дождался.

Въ это время я былъ обрадованъ совершенно печальной встрѣчей съ Буковскимъ миссіонеромъ о. Ефремомъ Елисеѣвымъ. Велика было

мое удивленіе видѣть такъ далеко въ степи о. Ефрема. Я былъ въ первый разъ въ степи, и мнѣ по новости казалось, что я забѣжалъ далеко въ глушь. На самомъ дѣлѣ мы были верстахъ въ 80-ти отъ Шульбы, а отъ Букови были дѣйствительно по прямому направленію приблизительно около 200 верствъ. Мы вмѣстѣ поѣхали къ киргизамъ Чарской волости и на другой день разстались въ волостномъ домѣ. О. Ефремъ поѣхалъ домой, а я изъ волостного дома переѣхалъ въ аулъ и помѣстился въ особо выставленной для меня юртѣ. Ауль этотъ принадлежалъ бію Садуэку. Вечеромъ, послѣ намаза, въ нашу юрту пришло много киргизовъ. Мы разговорились о молитвѣ. Я доказывалъ киргизамъ, что они напрасно молятся, такъ какъ значенія молитвъ, изложенныхъ по арабски, не понимаютъ. Я спросилъ, знаетъ ли ктонибудь, что значить самое общеупотребительное возваніе Аллаги экберъ? Во всей юртѣ не нашлось ни одного, кто-бы зналъ это. Тогда я перевелъ это изреченіе на киргизскій языкъ: оказалось, къ удовольствію и удивленію киргизовъ, что Аллаги экберъ значить—великъ богъ.

— Хотя вы теперь знаете, что значить это возваніе, но частое употребленіе его все же не принесетъ вамъ пользы. Величіе Божіе и бѣсамъ извѣстно, а что изъ этого? Вотъ мы, русскіе, постоянно просимъ у Господа милости къ себѣ за грѣхи наши, или воздаемъ славу Богу за Его безчисленныя милости къ намъ; т. е. часто говоримъ Господи помилуй, или слава Богу. Такъ же передъ началомъ cadaго дѣла мы испрашиваемъ благословенія Божія, говоримъ: Господи, благослови.

Мои слова всѣ выслушали со вниманіемъ и одобреніемъ. Потомъ стали просить меня, чтобы я перевелъ еще кое какія молитвы съ арабскаго. Я перевелъ, что зналъ, и это привело моихъ слушателей въ совершенный восторгъ. Не смотря на то, что я настойчиво догадывалъ о своемъ незнаніи арабскаго языка, они возимѣли самое высокое мнѣніе о моихъ познаніяхъ уже въ цѣлой наукѣ магометанской! Это, впрочемъ, имѣло свои хорошія послѣдствія, такъ какъ мои слушатели относились съ большимъ вниманіемъ къ моей послѣдующей рѣчи. Вкорѣ я сталъ читать о рождествѣ Іисуса Христа по евангелію отъ Луки; тотчасъ-же водворилась глубокая

тишина, изрѣдка нарушаемая слабыми возгласами, служившими выраженіемъ благовѣйнаго вниманія. Потомъ говорили о крещеніи І. Христа, котораго мусульмане считаютъ величайшимъ пророкомъ, святымъ; я объяснилъ имъ, что Христосъ показалъ намъ этимъ примѣръ и, установилъ таинство крещенія, велѣлъ креститься всему міру. Говорилъ о значеніи таинства крещенія. По евангелію читаль о чудесахъ и ученіи І. Христа и объяснялъ прочитанное. Такъ мы пробесѣдовали почти до полуночи.

17 іюня я выѣхалъ изъ предѣловъ Чарской волости и направилъ путь къ киргизамъ Сулу-Саринской и Артавской волостей. Здѣсь я заѣзжалъ на золотой приискъ г-на Брюханова. На этомъ приискѣ работало семейство крещенныхъ киргизовъ, состоящее изъ трехъ человекъ: мужа, жены и 17-лѣтняго сына. Всѣ они живутъ по мусульмански, а послѣдній даже не зналъ, что онъ крещенъ. За отступленіе отъ православія они были судимы и штрафованы, но опять отпали въ магометанство. Хозяинъ прииска А. К. Брюхановъ говорилъ намъ, что крещенному киргизу невозможно жить въ стени среди соотечественниковъ магометанъ и быть вѣрнымъ православію: „изведуть“. При этомъ г. Брюхановъ разсказалъ мнѣ слѣдующій случай.

Лѣтъ семь тому назадъ, говорилъ о. Сергію хозяинъ одного прииска въ Кари, я ѣхалъ изъ Кокпектово на одинъ изъ своихъ приисковъ на Курчумъ (правый притокъ Иртыша). Не доѣзжая версты 8—9 до Мечети *), мы своротили съ дороги къ рѣкѣ напиться чаю. Въ это время у жителей Мечети былъ покосъ; косили татары и киргизы. Я пошелъ по некошенной травѣ и вдругъ увидаль человѣческой скелетъ,—здѣсь же рядомъ съ покосомъ! Скелетъ совершенно цѣлый, не тронутый. Косившіе не могли не видѣть его. На мой вопросъ объ этомъ отвѣтили: мало ли костей валяется по стени. Что это за скелетъ,—я узналъ уже послѣ, и совершенно, случайно отъ своего работника киргиза. Послѣдній въ то время закусывалъ съ косарями-киргизами, которые спросили его: знаешь, чей это скелетъ.—Нѣтъ.—«Это *чокунчи* **), крестился въ Букони. Татары здѣшніе убили его и нарочно бросили: пусть же останется безъ

*) Татарская деревня на р. Букони, недалеко отъ Иртыша.

***) Такъ наши магометане называютъ въ насмѣшку новокрещенныхъ.

погребенія, какъ собака, чтобы другіе не крестились. Теперь уже киргизы боятся креститься». — Потомъ продолжалъ Г. Брюхановъ, на обратномъ пути я ѣхалъ черезъ Буконы и зашелъ навѣстить миссіонера о. Филарета Сеньковского *). О. Филаретъ, между прочимъ, жаловался мнѣ, что новокрещенные убѣгаютъ въ степь, и нѣкоторые пропадаютъ безслѣдно. Я зналъ, куда пропадаютъ новокрещенные (быть можетъ не одинъ палецъ подъ ножомъ татарина), но, не желая смущать о. миссіонера, умолчалъ объ исторіи со скелетомъ.

Такъ закончилъ рассказъ А. К. Брюхановъ. Я вполне вѣрю, что это было дѣйствительно такъ. Вѣрю, во-первыхъ, потому, что самимъ кораномъ освящаются такого рода убійства (IX гл., ст. 5 и др.); вѣрю, во-вторыхъ, потому, что степные татары, или какъ официально называютъ ихъ чело-казаками, народъ очень неблагонадежный. Это большею частію бѣглецы острожники и солдаты; они собраны были со степи и поселены отдѣльными деревнями. Этихъ татаръ приписали къ киргизамъ; они пожепились на киргизкахъ, — и получились *челоказаки*, буквально: смѣсь съ киргизами, полукиргизы. Очень многіе не попали въ деревни и остались въ степи среди киргизовъ, что хорошо извѣстно уѣздной и областной администраціи. Мнѣ не разъ приходилось видѣть ихъ въ степи. Лицомъ они совершенно не похожи на киргизовъ, рѣчь вполнѣ изобличаетъ татаръ, и даже выправка чисто солдатская: стоятъ какъ то на вытяжку, по военному, какъ никогда не съуетъ настоящей неуклюжей киргизъ; на ваши вопросы отвѣчаютъ также не похоже на киргизовъ.

Мнѣ очень хотѣлось розыскать того работника г. Брюханова, съ которымъ они тогда видѣли скелетъ, чтобы найти это мѣсто (киргизы очень примѣтливы и долго помнятъ извѣстную мѣстность) и предать кости христіанскому погребенію. Но работникъ вскорѣ разсчитался, а его г. Брюхановъ не помнитъ.

Итакъ у насъ есть уже мученики, пролита кровь христіанская. А убитый несомнѣнно былъ твердъ въ христіанствѣ, иначе бы остался живъ: стѣило ему только отречься, позволить снять съ себя

*) Нынѣ преосвященный Владиміръ Владикавказскій.

крестъ и обрить голову. Такихъ вѣроотступниковъ не убиваютъ, и дѣйствительно ихъ не мало живетъ въ степи.

При описаніи этой поѣздки по степи считаю нужнымъ кратко упомянуть еще о пребываніи моемъ въ аулѣ Джартасовѣ на Тугульбулакѣ. Мы здѣсь предполагали только переночевать и утромъ уѣхать дальше; но насъ въ теченіи всего вечера съ такимъ интересомъ и участіемъ слушали, что мы прожили здѣсь два дня. На другой день, рано утромъ, мы еще спали, а киргизы уже пришли и терпѣливо ожидали возлѣ юрты нашего пробужденія, и потомъ просили почитать имъ изъ нашихъ книжекъ. Читалъ я имъ такъ много, что усталъ и передалъ книгу толмачу. Во время остановокъ мы давали объясненія на многочисленные вопросы слушателей по поводу прочитаннаго, такъ что эти перерывы служили нѣкотораго рода отдыхомъ, и все-таки мой толмачъ усталъ и передалъ книжку моему ямщику, грамотному Шульбинскому казаку, умѣющему читать по киргизски. Такъ мы провели два дня, по очереди читая и бесѣдуя съ любознательными киргизами. Они проводили насъ съ благодарностію за посѣщеніе и съ сожалѣніемъ, что не могли ничѣмъ угостить насъ (былъ постъ, а у киргизовъ кромѣ мяса и молока ничего нѣтъ). Приглашали еще прѣхать.

21 іюня я возвратился въ Шульбу и вскорѣ получилъ телеграмму, которой начальникъ миссіи, преосвященный Владимірѣ, приглашалъ меня поторопиться прѣхать въ Бійскъ. 29 іюня, въ день Св. апостоловъ Петра и Павла, послѣ Божественной литургіи я выѣхалъ въ Бійскъ. Еще не доѣзжая до Бійска я узналъ, что преосвященный Владимірѣ переводится во Владикавказъ. Эта новость не была неожиданностію, такъ какъ состояніе здоровья Его Преосвященства заставляло насъ опасаться, что Владыка не долго будетъ стоять во главѣ нашихъ миссій. Проводить Владыку собрались ближайшіе къ Бійску алтайскіе о.о. миссіонеры, и 4-го іюля проводили Владыку съ чувствомъ сердечнаго сожалѣнія и молитвенными благожеланіями. — Здѣсь я имѣлъ честь возобновить знакомство съ Его Сіятельствомъ княземъ Г. С. Голицынымъ, проѣзжавшимъ черезъ Бійскъ на Алтай. Въ архіерейскомъ саду пили чай; въ это время зашла рѣчь о вредномъ вліяніи татаръ на инородцевъ. Его Сіятельство

изволили сообщить намъ, что, въ бытность свою Уральскимъ губернаторомъ, князь ни одного татарина не допускалъ въ степь къ киргизамъ. Хорошо бы, если бы и въ здѣшнюю степь не пускали татаръ!

По возвращеніи въ Шульбу, я опять отправился въ степь, доѣхалъ до Улалинской волости. Отсюда мнѣ пришлось заѣхать въ Устькаменогорскъ. Здѣсь я имѣлъ продолжительную бесѣду съ городскимъ муллою. Этотъ мулла очень хорошій, гостепріимный человекъ. Меня онъ всегда радушно принимаетъ, поэтому я съ удовольствіемъ бываю у него. Послѣ обычныхъ привѣтствій онъ предложилъ мнѣ рядъ слѣдующихъ вопросовъ.

1. Богъ не бываетъ человекомъ, и человекъ не бываетъ Богомъ. Какъ же вы говорите, что І. Христосъ былъ Богъ?

2. Если такъ, то какимъ образомъ іудеи убили Бога? И какъ Марія родила Бога?

3. Вы говорите: это тайна, которой понять нельзя. Какъ же вы вѣрите, если не только не понимаете, но и не можете понять?

Чтобы отвѣтить на эти капитальные вопросы, нужно было бы прочитать почтенному муллѣ обстоятельную лекцію по догматикѣ и философіи (объ отношеніи между знаніемъ и вѣрою). Разговоръ происходилъ на киргизскомъ языкѣ (по-русски мулла не знаетъ). Я сразу же почувствовалъ затрудненіе, когда мнѣ нужно было передать по-киргизски слѣдующіе богословскіе термины: иностась, воплощеніе, искушеніе, естество и др. Могъ ли оказать мнѣ помощь полубразованный мой толмачъ? Поэтому много времени ушло на объясненіе этихъ понятій. При этомъ мулла часто перерывалъ мою рѣчь новыми возраженіями, которыя длились очень подолгу. Я вынужденъ былъ взять карандашъ и бумагу, записывали извѣстный вопросъ и только о немъ говорили. Но и это не помогло: мулла постоянно перебивалъ мою рѣчь, чѣмъ даже разсердилъ меня. Нашъ разговоръ ни къ чему не привелъ, т. е. мои разъясненія не разъясняли его сомнѣній, мулла „остался при своемъ мнѣніи“.

Укажу еще на одинъ тезисъ муллы. Онъ говорилъ, что коранъ выше евангелія, служить болѣе чистымъ выраженіемъ воли Боже-

ства, какъ Его непосредственное откровеніе; евангеліе же написано четырьмя евангелистами, изъ которыхъ двое даже не были ближайшими учениками І. Христа, притомъ нѣсколько лѣтъ спустя по вознесеніи І. Христа на небо. Мною было сказано все, что нужно было сказать на это.

При сильно развитыхъ мыслительныхъ способностяхъ, мулла все же оказывается наивнымъ человѣкомъ; на примѣръ, въ числѣ чудесъ Магомета онъ разсказалъ намъ о слѣдующемъ. Когда Магометъ отправился на войну и ему, въ присутствіи войска, нужно было остановиться для удовлетворенія естественной надобности, что онъ совѣстился дѣлать, то Богъ каждый разъ посылалъ облако, которое и накрывало его! Чудо такого рода, что мой толмачъ и псаломщикъ расхохотались, когда мулла сталъ доказывать несомнѣнность чуда тѣмъ, что тысячи-де человѣкъ видѣли это!

Разсказалъ намъ мулла вычитанное имъ изъ *Тарджимана* (татарская газета въ Бахчисараѣ) извѣстіе, будто бы одинъ греческій адмиралъ перешелъ въ магометанство. Адмиралъ этотъ, будто бы не *бей-намазъ*, не атенетъ какой нибудь, а человѣкъ вѣрующій, и принялъ исламъ по убѣжденію. Объ этомъ мнѣ пришлось слышать въ первый разъ. Но въ прошломъ году я самъ читалъ подобное извѣстіе, что въ Константинополь одинъ англійскій миссіонеръ перешелъ въ магометанство. Когда я прочиталъ это, то желалъ провалиться сквозь землю вмѣстѣ съ газетой. Самъ то я не провалился, а газету сжегъ изъ опасенія, какъ бы кто изъ русскихъ не прочиталъ и не сказалъ киргизамъ. Не прошло года послѣ этого, познакомился я въ Семипалатинскѣ съ однимъ киргизомъ, который разсказалъ мнѣ подробную исторію этого миссіонера, прочитанную имъ въ одной турецкой брошюрѣ, посвященной специально этому злосчастному миссіонеру!...

Прощаясь съ муллой, я спросилъ, какъ онъ смотритъ на то, что мы крестимъ киргизовъ. Я послѣшилъ предупредить его, что джатаки, которыхъ мы по преимуществу крестимъ, не имѣютъ никакой вѣры; а если и пріѣзжаютъ со степи полумусульманами, среди русскихъ забываютъ то, что знали. Поэтому живущимъ среди

русскихъ лучше исповѣдывать русскую вѣру, поклоняться Единому Богу.

— Нѣтъ, отвѣтилъ мулла, кто почитаетъ Магомета, тому не слѣдуетъ креститься.

— Да они больше почитаютъ Святителя Николая, чѣмъ Магомета, возразилъ я.

— Какого это Святителя Николая?

— Вотъ видишь, ты не знаешь, кто Святитель Николай. А спроси джатаковъ, рѣдкій не знаетъ.

— Все жь-таки имъ не слѣдуетъ креститься! отвѣчалъ невоколебимый мулла.

Послѣ этого мы простились.

Въ Шульбу я возвратился въ концѣ іюля. Весь августъ у меня прошелъ въ поѣздкахъ. Въ началѣ августа я ѣздилъ освящать церковь въ Долонскомъ станѣ. Потомъ ѣздилъ крестить киргиза въ село Секисовское. Во второй половинѣ августа, ѣздилъ въ деревню Топольную производить дознаніе по дѣлу о совращеніи татарскимъ муллою православной русской дѣвушки въ магометанство.

Къ половинѣ сентября ѣздилъ въ степь, доѣзжалъ до новой деревни Георгіевской, верстѣ 150 отъ Шульбы. Эта деревня точно выросла изъ земли въ какой нибудь мѣсяцъ. Въ концѣ іюля здѣсь была голая степь, а теперь большая и многочисленная деревня. Всѣ дома построены изъ дерна, за неимѣніемъ лѣса.—На обратномъ пути мы захватили съ собою трехъ бѣглыхъ новокрещенныхъ съ ребенкомъ, скрывавшихся въ одномъ аулѣ Чарской волости. При этомъ старшина вмѣсто того, чтобы помогать намъ, тайно разстраивалъ новокрещенныхъ, чтобы не уѣзжали со мною. Жители же того аула очень испугались, что скрывали у себя новокрещенныхъ, и просили толмача уговорить меня не жаловаться на нихъ за это, и на будущее время обѣщали не принимать къ себѣ такихъ бѣглецовъ.—Мнѣ говорили сами киргизы, что немало крещенныхъ живутъ по мусульмански въ Чарской и другихъ волостяхъ Устькамено-

горскаго уѣзда. Впрочемъ, мнѣ отовсюду приходится слышать, что такихъ отпадающихъ много не только за Иртышемъ, но и въ русскихъ округахъ Бійскомъ, Барнаульскомъ и въ уѣздахъ: Семипалатинскомъ и Устькаменогорскомъ. Большею частію всё такіе крещены въ Черномъ Ануѣ. Въ самой Шульбѣ мнѣ показывали нѣсколько человекъ киргизовъ, которые крещены младенцами; но такъ какъ родители ихъ давно уклонились въ магометанство, то они и не знаютъ о томъ, что крещены. Можно бы предпринять по этому дѣлу громадное слѣдствіе для розысканія заблудшихъ овецъ.

Въ началѣ октября я окрестилъ семь человекъ киргизовъ, въ числѣ коихъ было одно семейство, живущее въ дер. Бородулихѣ, состоящее изъ четырехъ душъ (мать и трое дѣтей)—первое семейство, которое мнѣ пришлось крестить. Въ то же время крестился живущій у меня въ услуженіи киргизенокъ Балабай. Послѣдній изъ яраго мусульманина, какимъ былъ не такъ давно, сдѣлался очень усерднымъ христіаниномъ. О намѣреніи Бородулинскаго семейства киргизовъ креститься, я слышалъ еще въ началѣ апрѣля. Въ концѣ сентября пріѣхали ко мнѣ Бородулинскіе крестьяне и между прочимъ сообщили, что сама мать не здорова, и общаетъ тотчасъ же по выздоровленіи креститься. Наконецъ, въ началѣ октября я получилъ отъ Жерновскаго священника письмо, которымъ меня приглашали поспѣшить пріѣхать: сами киргизы просили, чтобы ихъ поскорѣе окрестить. Я тотчасъ же поѣхалъ въ Бородулиху вмѣстѣ съ Жерновскимъ священникомъ о. Ѳеодоромъ Олеровымъ. Дорогой о. Ѳеодоръ рассказывалъ мнѣ, что въ послѣдній пріѣздъ свой въ Бородулиху видѣлъ дѣвочку изъ этого семейства, которая Богу молится по-русски, хотя не крещенная: настолько это семейство обрусѣло. Киргизка Чоко, — такъ звали мать этого семейства, — заявила намъ, что они люди бѣдные и имъ не начто пріобрѣсти русскіе костюмы; а если останутся въ прежнихъ, по принятіи крещенія то киргизы будутъ-де смѣяться. Это было справедливо, но въ то же время свидѣтельствовало о страсти киргизовъ къ попрошайничеству. Добрые крестьяне, пожелавшіе быть воспріемниками, обѣщали дать ей все, что нужно. Но въ это время старшій сынъ ея сталъ обнару-

живать какое то непонятное намъ колебаніе. Онъ говорилъ: пусть они (т. е. мать и братъ съ сестрой) крестятся, а я—послѣ. Но матери непремѣнно хотѣлось, чтобы крестились все вмѣстѣ. Оказалось, что его разстраивали киргизы, которые какимъ-то чутьемъ узнали о крещеніи и пріѣхали сюда; обѣщали дать ему денегъ, лишь бы не крестился*). Благодаря содѣйствію о. Ѳедора и крестьянъ, удалось взять перевѣсъ нашему влиянію надъ киргизскимъ, и старшій сынъ согласился креститься. Но они все просили, чтобы крещеніе было совершено теперь же (поздно вечеромъ). Воспріемники, съ о. Ѳедоромъ во главѣ, наградили новокрещенныхъ кто чѣмъ могъ; обѣщали теперь же дать хлѣба и посѣять съ будущемъ году. О. Ѳедоръ на свой счетъ отдалъ въ школу дѣвочку и мальчика.

10-го ноября я окрестилъ еще двоихъ: молодого киргиза изъ с. Красноярскаго на Убѣ и приписавшагося къ киргизамъ татарина, живущаго въ сосѣдней Ново-Шульбинской деревнѣ. Первый совершенно безродный, круглый сирота. Его привезъ крестьянинъ и изъявилъ желаніе усыновить мальчика, котораго очень хвалилъ за кротость, понятливость и послушаніе. При этомъ онъ разсказалъ, что одинъ киргизъ изъ Краснаго Яра хотѣлъ ѣхать ко мнѣ креститься; на него сильно нападали киргизы, но безуспѣшно. Наконецъ, когда уже были готовы лошади, за нѣсколько минутъ до отѣзда они подарили ему лошадь, лишь бы не крестился! И онъ остался, не поѣхавъ креститься.

Другую печальную исторію разсказалъ мнѣ тотъ же крестьянинъ. Въ сосѣдней съ Краснымъ Яромъ деревнѣ Вавиловкѣ жилъ въ работникахъ молодой киргизъ. Въ августѣ онъ пожелалъ креститься и сильно просилъ своего хозяина, чтобы отвезъ его ко мнѣ. Хозяинъ откладывалъ поѣздки день за днемъ, не смотря на то, что работникъ сталъ просить его со слезами. И черезъ недѣлю бѣдняжка умеръ, оставивши своего хозяина въ тяжкомъ горѣ и самоосужденіи за неисполненіе просьбы.

*) Не желая привлечь къ законной отвѣтственности киргизовъ, пріятствовавшихъ намъ въ дѣлѣ св. крещенія, я попросилъ г. уѣзднаго начальника сообщить имъ къ свѣдѣнію тѣ статьи закона, которыми налагается за это наказаніе.

Татаринъ изъ Ново-Шульбинской деревни рассказывалъ, что его отговаривали не только татары и киргизы, но даже русскіе (раскольники)! Рассказывалъ еще, что торговецъ-татаринъ той же деревни обратилъ одного слабоумнаго русскаго въ исламъ, выучилъ его молиться по-татарски! Русскіе побили его (не татарина, а слабоумнаго, — слѣдовало наоборотъ), и тотъ опять сталъ молиться по-русски.

Въ минувшемъ году окрещено мною изъ магометанства всего 16 человѣкъ. Слава Богу за все!

Шульбинскій миссіонеръ, іеромонахъ *Серій*.

Шульба,
Ноября 1893 года.

Записки миссіонера Большенарымекаго етана Киргизской миссіи священника Стефана Борисова, за 1898 годъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ мы предпріяли поѣздку на Чую, гдѣ проживаютъ киргизы, выходцы изъ Китайскихъ предѣловъ, о которыхъ слышали, что они склонны будтобы вмѣстѣ со вступленіемъ въ русское поданство принять и русскую вѣру, и что они съ тамошними Калмыками, не смотря на бытовое антагонизмъ, сохранившій слѣды въ народныхъ былинахъ и приданіяхъ тѣхъ и другихъ, живутъ въ отношеніяхъ близкихъ, скрѣпляемыхъ даже связями родственными. Ничего подобнаго не оказалось на дѣлѣ. Чуйскіе киргизы, правда, живутъ тихо и смиренно, воровствомъ и барантой не занимаются и это потому, что они живутъ на чужой землѣ, гдѣ они не хозяева, а пришельцы, терпимые лишь изъ милости. Если бы они стали заниматься воровствомъ, то ихъ немедленно же выдворили бы, что они сознаютъ отлично и потому ведутъ себя прилично. Ихъ всѣхъ около 80 кибитокъ. Пришли они изъ Китайскихъ предѣловъ лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, пришли бѣдные, почти безъ скота, изнуренные. Занявъ привольныя мѣста, богатые пастбищемъ по лѣвому бассейну р. Чуи и на вершинѣ Аркыта, они въ теченіи двѣнадцати лѣтъ расплодился сами, развели скотъ, разбогатѣли и теперь—не узнаваемы. Это—народъ свиду крупный, здоровый, живой и бойкій. Мы заѣхали къ ихъ вожаку Абдульдѣ, который принялъ насъ весьма гостепримно, съ большимъ почтеньемъ; встрѣчалъ и провожалъ насъ далеко за аулъ. При нашемъ появленіи ребятишки разбѣжались. Оказалось, что ежегодно наѣзжаютъ сюда изъ Чингивской волости Устькаменогорскаго уѣзда

„хаджи,“ т. е., грамотные путешествовавшие въ Мекку киргизы, совершающіе у этихъ киргизовъ обрядъ обрѣзанія надъ дѣтьми, остающимися у нихъ не обрѣзанными по два и по три года. За этихъ то обрѣзывателей и приняли насъ разбѣжавшіеся дѣти, услышавъ, что пріѣхаль „молда“. Но потомъ дѣти узнавъ, что пріѣзжіи молда русскій и принявъ отъ насъ сахаръ и мелкія монеты, увѣрили, что русскій молда добрѣе, нежели жестокіе „хаджи.“ Эти киргизы въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ безплодно добиваются принятія ихъ въ русское подданство. Послѣдній разъ подано ими прошеніе въ Бійскъ, куда нарочито ѣздилъ названный Абдульда, человекъ весьма хорошій и проницательный. Въ сущности же какъ намъ кажется, о принятіи ихъ въ подданство не должно быть и рѣчи ибо они тѣ самыя киргизы, которые лѣтъ двадцать тому назадъ отдѣлились изъ Чингистаевской волости Устькаменогорскаго уѣзда и бѣжали въ Китайскіе предѣлы. Они и родомъ Каратаевцы, что и послѣдніе. Ихъ слѣдовало бы безъ обиняковъ выдворить обратно въ Чингистаевскую волость чѣмъ бы и закончилось ихъ подданство. Но если они будутъ оставлены въ Бійскомъ округѣ на занимаемыхъ ими теперь мѣстахъ, и здѣсь окончательно водворены, послѣдствія отъ этого могутъ быть для населенія края весьма нежелательны. Тогда киргизы, почувствовавъ подъ собою твердую почву, постараются съ избыткомъ возратить потерянное въ невольномъ скромничаньи время: займется воровствомъ и барантою и, при весьма благоприятныхъ для этого условіяхъ мѣстности, раззорять край. Сбывать имъ уварованное будетъ куда: въ въ китай и къ киргизамъ Устькаменогорскаго уѣзда, которые, въ свою очередь, явятся имъ усердными помощниками и сообщниками. Мало того: Чуйскіе киргизы положатъ только начало наплыва туда киргизовъ. А съ размноженіемъ здѣсь киргизовъ, всё удобныя для скотоводства мѣста будутъ заняты ими. Куда же дѣваются тогда бѣдные калмыки, что съ ними будетъ? Они вслѣдствіе миролюбія и уступчивости ихъ характера, вслѣдствіе равнодушія къ охраненію самыхъ насущныхъ интересовъ ихъ жизни, не будутъ въ состояніи защитить себя отъ нашествія и стѣсненія киргизовъ. Калмыки уже и теперь не стали появляться по лѣвому берегу р. Аркыта, боясь

воровства киргизовъ же, но уже другихъ, выдѣлившись изъ Чингистаевской волости Устькаменогорскаго уѣзда подѣ водительствомъ Токтамыса и самовольно здѣсь поселившихся. Последніе здѣсь просто бы заворовались, если бы не затрудняла ихъ со стороны калмыковъ р. Аркытъ, которую нужно переѣзжать на плотахъ. Мѣстность по р. Кекъ — берущей начало недалеко отъ Катунскихъ бѣлковъ и впадающей въ Аркытъ съ лѣвой стороны, въ прежнее время изобиловала соболями, маралами и др. звѣрьемъ, составлявшимъ главный источникъ промысла при-Катунскихъ и Чуйскихъ инородцевъ. Теперь пушной звѣрь почти истребленъ, а мараловъ не видать. Истребителями являются уймонскіе и бухторминскіе крестьяне. Они, забравшись сюда, цѣлыми зимами не выѣзжаютъ ловить на лыжахъ мараловъ для маральниковъ, и не столько ловятъ, сколько заганиваютъ до смерти: изъ десятка загоненныхъ мараловъ останется въ живыхъ развѣ одинъ, остальные пропадаютъ ранѣ чѣмъ ихъ догонять, или довезутъ до мѣста. По этому мараловъ здѣсь не стало: они какъ говорятъ ушли въ вершины Чернаго Иртыша въ Южный Алтай; слѣдовательно, унесли въ Китай не одни рога, но и свое маралье общество. По долину Кекъ—Су мы видѣли зимовыя избы крестьянъ промышленниковъ, а близъ устья той же рѣки обширныя временныя изгороди для ловимыхъ мараловъ и заготовленные стога сѣна. Намъ кажется, что мараловодство, обогащая какія нибудь единицы, ведетъ лишь къ хищническому истребленію мараловъ дикихъ, и поголовному переселенію ихъ, добыча которыхъ, при цѣлесообразныхъ способахъ (охота) продолжала бы служить значительною матеріальною поддержкою цѣлому населенію. Инородцы встрѣчавшіеся намъ, сильно жаловались на такой хищнической промыселъ со стороны крестьянъ, но оградить свои интересы, свои промыслы, свое пропитаніе они не смѣютъ и не умѣютъ.

Приложеніе къ отчету объ Алтайской и Киргиз-
ской миссіяхъ Томской Епархіи.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

ЗА 1893 ГОДЪ.

ЧИСЛО КРЕЩЕННЫХЪ И

ЧИСЛО БРАКОВЪ.			ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ.	
Русск.	Иностр.	Итого.	Алтайской миссіи.	
31	34	65	Улалинскому	
5	14	19	Чемальскому	
7	15	22	Мыютинскому	
1	6	7	Урсульскому	
8	35	43	Черно-Ануйскому	
—	1	1	Чуйскому	
—	20	20	Чолышманскому	
3	12	15	Кебезенскому	
23	21	44	Макарьевскому	
3	1	4	Коздомскому	
7	5	12	Мрасскому	
1	80	81	Бачатскому	
89	214	333	Итого	
			Киргизской миссіи.	
2	1	3	Шульбинскому	
4	2	6	Вуконскому	
12	1	13	Долонскому	
10	2	12	Большенарымскому	
28	6	34	Итого	
			А всего	

ПРИСОЕДИНЕННЫХЪ.

Младенцевъ.			Язычниковъ.			Магометанъ.			Раскольниковъ.			В С Е Г О.		
м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
198	175	373	20	14	34	1	—	1	4	5	9	223	194	417
43	36	79	21	15	36	—	—	—	2	1	3	66	52	118
70	87	157	6	13	19	—	—	—	—	—	—	76	100	176
14	15	29	5	4	9	—	—	—	—	—	—	19	19	38
59	71	130	15	12	27	3	3	6	1	1	2	78	87	165
22	18	40	3	8	11	—	—	—	—	—	—	25	26	51
42	41	83	6	4	10	—	—	—	—	—	—	48	45	93
64	56	120	19	18	37	—	—	—	—	—	—	83	74	157
116	119	235	23	17	40	—	—	—	—	—	—	139	136	275
84	72	156	43	32	75	—	—	—	—	—	—	127	104	231
96	90	186	1	2	3	1	—	1	—	—	—	98	92	190
94	70	164	23	28	51	—	—	—	—	—	—	117	98	215
902	850	1752	185	167	352	5	3	8	7	7	14	1099	1027	2126
11	17	28	—	—	—	17	5	22	1	—	1	29	22	51
24	26	50	—	—	—	19	8	27	—	—	—	43	34	77
27	25	52	—	—	—	8	2	10	1	1	2	36	28	64
35	43	78	—	—	—	10	—	10	—	—	—	46	43	89
97	111	208	—	—	—	54 (1 евр.)	15	69 (1 евр.)	2	1	3	154	127	281
999	961	1960	185	167	352	59	18	77	9	8	17	1253	1154	2407

Ч И С Л О

ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ. Алтайской миссіи.	ПО ПРОИСХОЖДЕНІЮ.														
	Русскихъ.			И н о р о д ц е в ь .									Православныхъ.		
				Осѣдлыхъ.			Кочевыхъ.								
	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.			
Улалинскому . . .	1197	1195	2392	350	324	674	876	905	1781	2266	2290	4556			
Чемальскому . . .	203	195	398	52	53	105	540	492	1032	795	740	1535			
Мытнинскому . . .	671	620	1291	147	149	296	359	340	699	1177	1109	2286			
Уреульскому . . .	131	131	262	—	—	—	218	204	422	313	295	608			
Черно-Ануйскому . .	234	221	455	1	3	4	967	916	1883	1202	1140	2342			
Чуйскому . . .	—	—	—	—	—	—	301	274	575	301	274	575			
Чолашманскому . . .	10	3	13	—	—	—	768	781	1549	778	784	1562			
Кебезенскому . . .	136	145	281	56	45	101	575	517	1092	716	654	1370			
Макарьевскому . . .	804	775	1579	177	202	379	1006	964	1970	1906	1863	3769			
Кондомскому . . .	—	—	—	—	—	—	1072	980	2052	1072	980	2052			
Мрасскому . . .	10	9	19	—	—	—	954	907	1861	964	916	1880			
Бачатскому . . .	2	7	9	1096	1065	2161	287	323	610	1385	1395	2780			
Итого . . .	3398	3301	6699	1879	1841	3720	7923	7603	15526	12875	12440	25315			
Киргизской миссіи.															
Шульбинскому . . .	291	305	596	7	1	8	—	—	—	298	306	604			
Буконскому . . .	261	256	517	38	30	68	—	—	—	299	286	585			
Доловскому . . .	209	220	429	18	7	25	—	—	—	227	227	454			
Большеварыи скому .	246	265	511	29	18	47	—	—	—	275	283	558			
Итого . . .	1007	1046	2053	92	56	148	—	—	—	1099	1102	2201			
А всего . . .	4405	4347	8752	1971	1897	3868	7923	7603	15526	13974	13542	27516			

Ж И Т Е Л Е Й.

ПО ВЪРОИСПОВѢДАНІЮ.

ПО ОБРАЗОВАНІЮ.

Раскольниковъ.			Язычниковъ.			Магометанъ.			Грамотныхъ.			Неграмотныхъ.		
м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
57	134	291	447	408	855	—	—	—	628	413	1041	1495	1637	3132
—	—	—	490	501	991	—	—	—	123	97	220	517	511	1028
—	—	—	507	490	997	—	—	—	226	104	330	654	786	1440
86	40	76	1112	1141	2253	—	—	—	66	25	91	225	255	480
—	—	—	2272	2241	4513	—	—	—	160	67	227	852	857	1709
—	—	—	617	625	1242	—	—	—	13	4	17	235	229	464
—	—	—	156	149	305	—	—	—	118	43	161	521	590	1111
51	53	104	692	726	1418	—	—	—	63	31	94	639	598	1237
81	78	159	1008	991	1999	—	—	—	171	96	267	1421	1471	2892
—	—	—	135	160	295	—	—	—	29	10	39	898	848	1746
—	—	—	—	—	—	—	—	—	34	3	37	753	740	1493
—	—	—	425	418	843	—	—	—	59	2	61	1046	1071	2117
325	305	630	7861	7850	15711	—	—	—	1690	895	2585	9256	9593	18849
—	—	—	—	—	—	—	—	60000	108	59	167	195	242	437
—	—	—	—	—	—	—	—	60000	109	64	173	190	222	412
—	—	—	—	—	—	—	—	60000	89	53	142	110	201	311
—	—	—	—	—	—	—	—	60000	160	21	181	127	250	377
—	—	—	—	—	—	—	—	240000	466	197	663	622	915	1537
325	305	630	7861	7850	15711	—	—	240000	2156	1092	3248	9878	10508	20386

ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ.	ГОВѢВЪ		
Алтайской мисси.	Русскихъ.		
	м.	ж.	об. н.
Улалинскому	788	796	1584
Чемальскому	97	110	207
Мыютинскому	472	462	934
Уреульскому	64	64	128
Черно-Ануйскому,	185	171	356
Чуйскому	—	—	—
Чолышманскому	8	2	10
Кебезенскому	69	72	141
Макарьевскому.	450	459	909
Кондомскому	—	—	—
Мрасскому	7	4	11
Бачатскому.	1	4	5
Итого	2141	2144	4285
Киргизской мисси.			
Шульбинскому.	146	204	350
Вуконскому.	175	170	345
Долонскому.	152	181	333
Большепарышскому	148	188	336
Итого	621	743	1364
А всего	2762	2887	5649

ШИХЪ.			НЕГОВЪВШИХЪ.											
			ВЗРОСЛЫХЪ.						МАЛОЛѢТНИХЪ.					
Иностранцевъ.			Русскихъ.			Иностранцевъ.			Русскихъ.			Иностранцевъ.		
м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
890	905	1795	115	78	193	173	137	310	137	187	324	163	187	350
889	398	787	61	43	104	93	57	150	45	42	87	110	90	200
853	374	727	28	24	52	37	30	67	171	134	305	116	85	201
171	163	334	15	10	25	5	3	8	16	17	33	42	38	80
692	616	1308	10	10	20	125	127	252	39	40	79	151	176	327
248	233	481	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53	41	94
628	631	1259	—	—	—	3	—	3	2	1	3	137	150	287
538	473	1011	4	—	4	40	31	71	12	17	29	53	61	114
952	916	1868	99	106	205	11	7	18	173	147	320	222	227	449
419	367	786	—	—	—	508	491	999	—	—	—	145	122	267
683	683	1366	—	1	1	97	55	152	3	4	7	174	169	343
801	789	1590	—	—	—	293	280	573	—	—	—	290	322	612
6764	6548	13312	332	272	604	1385	1218	2603	598	589	1187	1656	1668	3324
7	1	8	83	29	112	—	—	—	60	72	132	—	—	—
24	19	43	48	28	76	8	5	13	33	48	81	6	5	11
15	7	22	58	34	92	1	2	3	38	27	65	—	—	—
21	14	35	56	36	92	7	3	10	40	37	77	1	1	2
67	41	108	245	127	372	16	10	26	171	184	355	7	6	13
6831	6589	13420	577	399	976	1401	1228	2629	769	773	1542	1663	1674	3337

ЧИСЛО			ЖИЛИЩА				
Церквей.	Молитвен. домовъ.	Селеній.	ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ.				
			Алтайской мисси.				
			Домовъ русскыхъ.	Домовъ крещен. инородцевъ.	Юртъ.	Число жильцъ.	
6	7	17	Улалинскому	447	462	48	10
2	3	12	Чемальскому	69	185	47	4
1	5	12	Мыютинскому	218	124	86	4
1	2	5	Урскульскому	53	29	65	1
4	1	8	Черво-Апуйскому	83	241	222	6
1	—	7	Чуйскому	4	1	138	1
1	2	4	Чолышманскому	2	307	326	1
2	1	11	Кебезенскому	37	186	84	2
2	1	44	Макарьевскому	262	394	—	3
2	1	12	Кондомскому	—	359	135	3
1	—	32	Мрасскому	3	232	150	1
1	—	16	Бачатскому	—	541	—	1
			Въ Центральномъ пунктѣ въ г. Бійскѣ.				
24	23	180	Итого	1178	3051	1301	37
			Киргизской мисси.				
1	—	1	Шульбинскому	74	2	—	1
1	—	1	Долонскому	56	6	—	1
1	—	1	Вуконскому	74	17	—	1
1	—	1	Большенарымскому	68	12	—	1
			Итого	272	37	—	4
			А всего	1450	3088	1301	41

Ш К О Л Ы.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ УЧАЩИХСЯ.	Отъ 1892 г. оставалось.		Въ 1893 г. училось.		Осталось къ январю 1894 г.	
	МАЛ.	ДѢВ.	МАЛ.	ДѢВ.	МАЛ.	ДѢВ.
	Иностранцевъ	133	49	118	71	109
Русскихъ	76	14	110	23	68	19
Иностранцевъ	33	24	46	25	37	18
Русскихъ	10	5	11	10	9	8
Иностранцевъ	33	12	37	13	37	13
Русскихъ	32	14	57	8	57	8
Иностранцевъ	13	7	20	3	20	3
Русскихъ	4	3	7	3	7	3
Иностранцевъ	45	12	48	22	39	15
Русскихъ	31	12	27	15	17	5
Иностранцевъ	3	1	4	—	4	—
Русскихъ	—	—	—	—	—	—
Иностранцевъ	18	5	18	6	18	4
Русскихъ	—	—	1	—	1	—
Иностранцевъ	22	8	29	15	27	12
Русскихъ	4	2	5	4	4	2
Иностранцевъ	20	2	39	15	24	9
Русскихъ	2	1	3	2	2	1
Иностранцевъ	36	15	40	16	31	11
Русскихъ	11	10	17	12	16	8
Иностранцевъ	15	—	18	—	18	—
Русскихъ	3	—	4	1	4	1
Иностранцевъ	12	3	13	3	13	2
Русскихъ	—	1	—	—	—	—
Иностранцевъ	46	—	57	—	40	—
Русскихъ	176	—	208	—	203	—
Иностранцевъ	429	138	487	189	217	137
Русскихъ	349	62	450	78	388	55
Иностранцевъ	1	—	1	—	—	—
Русскихъ	21	6	32	8	30	8
Иностранцевъ	1	—	1	—	—	—
Русскихъ	48	18	26	9	23	8
Иностранцевъ	—	3	2	3	2	2
Русскихъ	30	22	30	22	30	18
Иностранцевъ	—	—	1	1	—	1
Русскихъ	53	3	30	6	30	6
Иностранцевъ	2	3	5	4	2	3
Русскихъ	152	49	118	45	113	40
Иностранцевъ	431	141	492	193	219	140
Русскихъ	501	111	563	123	501	95